

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (357) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Филипп Филиппович Преображенский, герой фантастической повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» — ученый-медик, профессор, хирург-экспериментатор.

Филипп Филиппович, сын кафедрального протоиерея, в юности выбрал стезю врача. После окончания медицинского факультета Московского университета занялся наукой, стал большим ученым, профессором медицины. О себе он гордо говорит своему помощнику Борменталю: «Я — московский студент!»

Профессор Преображенский в 1924 году живет и работает в Москве в так называемом «калабуховском доме» по адресу улица Пречистенка, 24, в семикомнатной квартире. Вместе с ним живут его домработница Зина и кухарка Дарья Петровна, а также временно его ассистент, доктор Иван Арнольдович Борменталь. Часть квартиры используется профессором в качестве личной хирургической клиники.

Преображенский достиг отличных результатов в практическом омоложении. Он полностью предан своему делу, но, в отличие от другого героя Булгакова, профессора Персикова (повесть «Роковые яйца»), много думает и рассуждает об окружающей его советской действительности, к которой Преображенский относится очень критически. Немолодой интеллигентный человек, знающий цену труду и опыту, возмущен манерами советских выдвиженцев без образования и культуры. «Да, я не люблю пролетариата», — отвечает он на упрек в нежелании поддерживать начинания большевиков. Разруху он считает следствием некомпетентности советских управленцев, которые занимают мировой революцией вместо поддержания порядка в стране. От имени уличного пса Шарика Булгаков дает такую характеристику своему герою: «Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт».

В результате проведенного профессором совместно с доктором Борменталем смелого эксперимента по пересадке человеческого гипофиза и семенных желез собаке последняя превращается в человека. Председатель домового комитета Швондер выдает бывшему псу документы на имя Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Шариков, живущий вместе с профессором в его квартире, представляет собой полный антипод Преображенского (люмпен, хам и тунец), что приводит к неразрешимому конфликту.

К личности Преображенского исследователи относятся по-разному. Так, булгаковед Евгений Яблоков, давая высокую оценку моральным качествам профессора, пишет, что «стержень личности Преображенского — чув-

ство собственного достоинства на грани аристократизма, проистекающее не из пошлого самолюбия, а из сверхличного ощущения важности собственной миссии». Он пишет, что в 2000-е годы в литературной критике появилось множество искажений, в результате которых повесть Булгакова приписывается смысл, противоположный авторскому. В своей статье Яблоков опровергает следующие тезисы, ставшие лейтмотивом критики Преображенского:

Преображенский ставит эксперимент, стремясь «очеловечить» собаку — на самом деле это был эксперимент по омоложению, давший неожиданный эффект.

Поскольку инициатором происходящего является профессор, ответственность за происходящее возложена в первую очередь на него.

Эксперимент Преображенского противоестествен, направлен «против природы», подспудно тоталитарен и потому осуждается Булгаковым.

Шариков — недочеловек «с собачьим нравом».

По мнению Яблокова, появление этих искажений связано с недооценкой в российском обществе фундаментальных для Булгакова принципов — защиты прав личности, императива чести и достоинства. Он пишет, что ложные трактовки образа Преображенского укореняются даже в школьном преподавании литературы и в научной среде.

В качестве прототипов литературного персонажа профессора Преображенского называют нескольких реальных медиков. Это, в частности, дядя Булгакова — врач-гинеколог Николай Покровский, хирург Сергей Воронов, врач Алексей Замков, биолог Илья Иванов. В числе возможных прообразов ученого — и ряд известных современников автора: психиатр Бехтерев, физиолог Павлова и даже основатель Советского государства Ленин. Мнение о Бехтереве, Павлове и Ленине как прототипах главного героя оспаривает булгаковед Алексей Варламов, возводя типологию профессора Преображенского к литературному типу доктора Дмитрия Старцева — чеховского Ионыча, персонажа одноименного рассказа.

В экранизациях повести роль профессора Преображенского играли Макс фон Сюдов (фильм Альберто Латтуада, 1976) и Евгений Евстигнеев (фильм Владимира Бортко, 1988).

В 2018 году в Петербурге открыли памятник профессору Преображенскому и Шарикю. Памятник установлен на Моховой улице, 27. Именно там проходили съемки многих сцен фильма.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Матвеева Д. Н.

Отграничение нарушения неприкосновенности жилища от иных составов преступлений 219

Медведева М. О.

К вопросу о целесообразности смертной казни в России 220

Медведева М. О.

Искусственное прерывание беременности в контексте обеспечения конституционного права человека на жизнь..... 222

Мислицкая А. А.

Административная юстиция в зарубежных странах (на примере Германии)..... 224

Наговицина И. В.

Анализ законодательного процесса в Удмуртской Республике 226

Орлова К. А.

Проблемы фиксации и изъятия следов ног, обнаруженных на месте происшествия, и пути их решения 228

Осипов А. В.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации 230

Осипов А. В.

Верховенство Конституции как правовая основа разрешения коллизий между Конституцией Российской Федерации и актами Европейского суда по правам человека 232

Парунова Е. А.

Проблемные вопросы наследования по закону 234

Пархимович Р. В.

Метрологическое обеспечение дополнительной услуги в агентстве недвижимости 235

Пахомова А. Д.

Правовая природа договоров в сфере оказания риелторских услуг 238

Пермякова Д. М.

Актуальные проблемы ограничений на государственной гражданской службе 241

Плеханова А. И.

Мировой опыт системы государственного заказа..... 243

Плеханова А. И.

Источники законодательства Российской Федерации, регулирующие договор поставки для государственных и муниципальных нужд 245

Поляков А. Ю.

Понятие, система и принципы государственной и муниципальной службы в субъектах Российской Федерации 247

Предтеченская Д. А.

Преимущества создания наследственного фонда при жизни наследодателя 249

Родионова Е. М.

Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних..... 251

Рюшина К. В.

Характеристика специализированного жилого фонда..... 254

Семелькина П. Д.

Залог как мера пресечения 257

Сидоренко Т. И.

Врачебная тайна в российском гражданском праве..... 260

Силина К. С.

Проблема реализации прав женщин в области брачно-семейных отношений и материнства в современном обществе..... 262

Скоробогатова К. Д.

Признание права как корпоративный способ защиты 264

Суворов А. Р.

Участие в формировании общественных финансов как способ развития социальной активности населения (на примере г. Вязники Владимирской области) 266

Фатеева Ю. С. Административное и государственное принуждение как метод управления 270	Чернов И. В. Некоторые особенности в распределении бремени доказывания в сделках с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами..... 280
Фролова Е. Ю., Шовин Н. С. Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам 272	Шахбанова Х. М. Обвинительный уклон в уголовном процессе..... 282
Хрушкова К. А. Особенности выученной беспомощности осужденных в семейной системе среди лиц, подвергшихся насилию (на примере инцеста) 274	Шитов И. А. Денежные обязательства в российском гражданском праве..... 284
Худиев Э. Х. Договор купли-продажи в международном торговом праве и <i>Lex mercatoria</i> 277	Шульгач Ю. А., Куликова К. Б. Необходимость принятия Экологического кодекса РФ 286

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Отграничение нарушения неприкосновенности жилища от иных составов преступлений

Матвеева Дарья Николаевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Разграничение преступлений играет колоссальную роль в российском уголовном праве, поскольку конкуренция норм оказывает влияние на процесс квалификации деяния. Данный тезис справедливо подмечает Л. В. Иногамова-Хегай «в действующем уголовном кодексе РФ недостаточно проработаны вопросы конкуренции уголовно-правовых норм, вследствие чего в нём нередки нормы, взаимоисключающие друг друга, повторяющиеся» [1].

Характерна эта проблема и для ст. 139 УК РФ. Уголовный кодекс РФ включает составы схожие с нарушением неприкосновенности жилища.

Наиболее схожие обстоятельства характерны для нарушения неприкосновенности жилища, сопряженного с насилием или угрозой его применения и простого хулиганства. В данном примере насилие и угроза его применения выступают одинаковыми признаками объективной стороны.

Обязательным признаком хулиганства будет насилие, выраженное нанесением ударов, побоев, причинением боли, лёгкого вреда здоровью. Как угроза расценивается намерение применения физического насилия как словесно, так и действиями. Оба деяния имеют сходство по признакам объективной и субъективной стороны, которое проявляется в случаи, когда местом совершения хулиганства выступает жилое помещение, так называемое квартирное хулиганство. Примером может выступить ситуация, в которой лицо проникает в чужое жилище и совершает действия, выражающие явное неуважение к проживающим в нем гражданам, производит толчки, угрожает физической расправой либо другим способом нарушает нормальное времяпрепровождение.

Несмотря на внешнее сходство данной ситуации с обоими составами, её квалификация, основанная на анализе сходных признаков этих составов, имеет принципиальное значение. Наличие особенностей позволяет правильно разграничить преступные деяния.

Одна из особенностей — это разные объекты преступного посягательства. Ст. 213 УК РФ охраняет общественный порядок, ст. 139 УК РФ — выступает в защиту неприкосновенности жилища граждан. Для определения объекта посягательства, нужно установить мотив, не являющийся

обязательным признаком для 139 ст. УК РФ. Для вменения лицу состава хулиганства, необходимо, чтобы субъект действовал не так называемыми хулиганскими побуждениями, при которых виновному безразлично в каком конкретно месте совершается противоправное деяние. Подобная мотивация не типична для состава нарушения неприкосновенности жилища, поскольку виновный посягает на общественный порядок. В данном случае можно усмотреть такой вид конкуренции уголовно-правовых норм как конкуренция части ст. 139 УК РФ и целого ст. 213 УК РФ. В доктрине уголовного права понятие «конкуренция» является дискуссионным. В. А. Никонов считает «конкуренция уголовно-правовых норм определяется как возникшее в процессе квалификации отношение между двумя и более нормами уголовного права, составы которых описывают конкретное единичное преступление» [2]. Т. Г. Черненко «под конкуренцией уголовно-правовых норм понимает случаи, когда одно преступление подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм» [3]. По мнению А. С. Горелика «сущность конкуренции уголовно-правовых норм заключается в том, что содеянное подпадает под несколько норм, но применению подлежит одна из них» [4]. В приведенном примере должна применяться норма, которая с наибольшей полнотой охватывает фактические признаки совершенного виновным деяния. Таким образом, правильной является норма, предусмотренная ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Отсутствие хулиганского мотива означает нарушение неприкосновенности жилища по иным субъективным причинам, даже при наличии насилия или угрозы применения, содеянное не сопряжено с нарушением общественного порядка. Следовательно, оно является не хулиганством, а нарушением неприкосновенности жилища.

Сложности при квалификации вызывает отграничение нарушения неприкосновенности жилища, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 139 УК РФ) от таких составов как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей

(ст. 203 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

В качестве конкурирующих можно рассматривать составы преступлений, предусмотренных ч. 3 ст., проанализировав 139 УК РФ и ч. преимущественно 1 ст. 201 УК РФ в том случае, если субъект злоупотребления полномочиями незаконно проникает в жилище. В данных условиях субъектами преступления являются комендант общежития, председатель жилищного кооператива, руководители управляющих организаций. В результате преступное деяние одновременно содержит признаки двух составов преступления со специальным субъектом. Поскольку именно в статье 139 УК РФ помимо признака «использование служебного положения» содержится признак «проникновение в жилище» применению подлежит данная статья, как обладающая большим количеством признаков.

Необходимо различать ч. 3 ст. 139 УК РФ и ст. 203 УК РФ. Деяния сходны в обстоятельствах, когда служащими частных охранных или детективных служб превышены полномочия с применением насилия или угрозой его применения, сопряженное с незаконным проникновением в жилище. Например, проведение оперативно-розыскной деятельности, находящейся в компетенции органов дознания (обыск жилища). Производство обыска частным детек-

тивом или охранником, незаконно проникшим в жилище, содержит признаки двух составов преступления. Норма, предусмотренная ч. 3 ст. 139 УК РФ, содержащая признак «незаконное проникновение в жилище» является специальной по отношению к норме, предусмотренной ч. 1 ст. 203 УК РФ, поэтому подлежит применению.

Следующие конкурирующие составы — ч. 3 ст. 139 УК РФ и ст. 285 УК РФ. Нарушение неприкосновенности жилища должностным лицом соответствует вышеназванным составам преступления. Норма, предусмотренная ч. 3 ст. 139 УК РФ, являющаяся частным случаем злоупотребления должностными полномочиями, должна быть применена, так как содержит дополнительный признак «незаконное проникновение в жилище».

Однако, сравнение санкций данных статей приводит к выводу, что нарушение неприкосновенности жилища, совершенное должностным лицом, является менее тяжким, чем злоупотребление должностными полномочиями. Следовательно, санкция ч. 3 ст. 139 УК РФ должна быть увеличена как минимум до размера максимальной санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Всё вышесказанное можно отнести и к составу, предусмотренному ч. 1 ст. 286 УК РФ. При конкуренции ч. 3 ст. 139 УК РФ и ч. 1 ст. 286 УК РФ квалификация также будет осуществляться по специальной норме, т.е. по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Литература:

1. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография — М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. — 288 с.
2. Никонов В. А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): Учеб. пособие. — Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2001. — 201 с.
3. Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография — Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2012. — 188 с.
4. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие — Красноярск: КГУ, 1996. — 67 с.

К вопросу о целесообразности смертной казни в России

Медведева Марина Олеговна, студент магистратуры

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В российском государстве смертная казнь выступает исключительной мерой наказания, хотя как вид уголовно-правовой санкции не назначается. Самым строгим наказанием выступает пожизненное лишение свободы. Часть 2 ст. 20 Конституции РФ, закрепляя смертную казнь в качестве исключительной меры уголовного наказания, ограничивает ее применение рядом условия, к которым относится то, что данный вид наказания может быть установлен исключительно федеральным законом за совершение особо тяжкого преступления против жизни человека, а каждому лицу, которому может быть назначена данная мера наказания должна быть обеспечена возможность рассмотрения его

дела судом с участием присяжных заседателей. К тому же в Основном законе, по сути дела, закреплена программа на отмену смертной казни. Таким образом, соответствующее конституционное предписание в совокупности со ст. 18, ч. 1 ст. 46 и ч. 2 ст. 47 Конституции придает праву обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей статус особой уголовно-процессуальной гарантии судебной защиты права человека на жизнь.

Причем, исходя из положений чч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ, данное право должно быть обеспечено равным образом всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным

законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих, подобного рода обстоятельств. Стоит отметить, что данный вид наказания имеет исключительный характер, что порождает противоречивые мнения о ее целесообразности. Так, в мировом сообществе мнения делятся на 2 категории: одни предлагают снять мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров, аргументируя свою позицию тем, что лицо, посягнувшее на высшую ценность человека — жизнь, не способно исправиться и встать на путь истинный; другие — за исключение из видов наказания смертной казни в связи с вероятностью осуждения невинного человека.

Так, в 1997 году Российская Федерация подписала Протокол № 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции и защите прав человека и основных свобод «Относительно отмены смертной казни». Тем не менее, до сегодняшнего дня смертная казнь как вид уголовного наказания в России не отменен, Федеральный закон о ратификации Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод палатами Федерального Собрания так и не принят, что позволяет усомниться в легитимности приостановления использования смертной казни в качестве меры уголовного наказания в Российской Федерации [5, с. 74].

В условиях вступления России в Совет Европы и невыполнения обязательств по ратификации Протокола № 6 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление, в котором установил запрет на назначение наказания в виде смертной казни, обосновав это необходимостью введения во всех субъектах Российской Федерации судов с участием присяжных заседателей, на рассмотрение дела которыми имеет право любой человек, которому может быть в соответствии с уголовным законодательством назначена смертная казнь в качестве исключительной меры наказания [1].

В целях устранения сложившейся неопределенности 29 октября 2009 г. в Конституционный Суд РФ было направлено ходатайство Верховного Суда РФ об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. В своем Определении от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что в современной России функционирует комплексный мораторий на применение смертной казни как меры уголовного наказания, конкретизирующий предусмотренные Конституцией РФ гарантии права на жизнь; сложились устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни, и сложился легитимный конституционно-правовой режим, проявляющийся в необратимом процессе, нацеленном на отмену смертной казни, а значит на реализацию программного положения, закрепленного в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ. Из этого был сделан вывод о том, что повсеместное введение суда с участием присяжных заседателей вовсе не является основанием возобновления применения смертной казни [2].

Позиция высшего судебного органа конституционного контроля России, которым является Конституционный Суд РФ, отраженная в его Определении от 19.11.2009 г. видится недостаточно обоснованной.

На наш взгляд, Протокол № 6 не может быть рассмотрен как нормативный акт, непосредственно отменяющий в нашей стране смертную казнь. Напротив, тот факт, что данный Протокол до сих пор не ратифицирован, позволяет говорить о том, что он не может быть признанным вступившим в силу. Это обстоятельство позволяет говорить о возможности проверки данного акта на предмет соответствия его Конституции РФ [4, с. 26]. Тем более, что в настоящее время предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ становятся даже решения Европейского Суда по правам человека, и соответствующие прецеденты уже имеются [3]. В этой связи, представляется, что приостановление применения смертной казни как вида уголовного наказания в современной России не только нецелесообразно, но и не в полной мере соответствует конституционным предписаниям, так как временный характер использования соответствующей меры наказания, прописанный в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, связан с необходимостью принятия решения российскими законодателями и внесением необходимых изменений в Уголовный кодекс РФ и другие федеральные законы.

По мнению автора, смертная казнь как вид уголовного наказания необходима государству. Это объясняется как современным правосознанием в целом, так и криминологической обстановкой в мире. Представляется, что за отдельные виды преступлений не существует более справедливой санкции. Такие противоправные деяния как терроризм, наркобизнес и т. д. несут опасность не только для граждан одного государства, но и мира в целом, т. е. представляют собой угрозу мирового масштаба. Как видится автору, такие преступления должны соответственно караться, поскольку от вышеуказанных противоправных деяний погибают множество людей. Такая санкция позволила бы уменьшить количество данных преступлений, так как ее потенциальная возможность останавливала бы преступника.

Лишение свободы не считается в данном случае соразмерной санкцией. Это связано, прежде всего, с тем, что личность преступника представляет собой особый социальный тип, набор устойчивых психических свойств и качеств, которые формировались с самого рождения. И если говорить о совершении таких преступлений, как терроризм, наркобизнес и т. п., то в данном случае для преступника характерны такие качества, как жестокость, авантюризм, желание «властвовать». Таких людей сложно исправить тюремным заключением. По криминологическим данным такие преступники зачастую совершают рецидивы. Таким образом, применение смертной казни в российском государстве представляется целесообразным только в отношении определенных преступлений, которые представляют угрозу всему человечеству.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» от 2 февраля 1999 г. № 3-П //Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867.
2. Определение Конституционного Суда РФ «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р //Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» //Российская газета. 2016. 5 мая.
4. Виноградова П. А. Правовая природа моратория на смертную казнь //Уголовное право. 2015. № 1. — С. 26.
5. Полищук Н. И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность //Государство и право. 2015. № 7. — С. 74.

Искусственное прерывание беременности в контексте обеспечения конституционного права человека на жизнь

Медведева Марина Олеговна, студент магистратуры

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Одной из проблем ограничения конституционных прав человека является разрешение вопроса соотношения права на жизнь и права на искусственное прерывание беременности. Относительно данной проблемы возникает смежный вопрос, прямо вытекающий из самой сущности права на жизнь, который заключается в определении правового положения и научного осмысления эмбриона как такового.

Согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 17) основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения. В соответствии с данной статьей право на жизнь возникает у человека после момента рождения, а не после момента зачатия. Однако большинство ученых придерживаются позиции, в соответствии с которой охранять жизнь человека следует и до момента рождения.

Это достаточно актуальный вопрос в современном мире, поскольку в настоящее время эмбрионы развиваются не только *in vivo* (внутриутробно) но и *in vitro* (искусственно). Таким образом, в настоящее время порождается множество различных теорий относительно правовой природы зародышей независимо от того, как они были зачаты.

Если обратиться к международно-правовым аспектам соотношения права на жизнь и права на аборт, то Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. предусматривает,

что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как после, так и до рождения.

«Комплексное исследование отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель к объектам с особым правовым статусом относит и эмбрион человека» [4, с. 136].

Обычно разрешение вопроса прерывать беременность или нет — отдается на усмотрение самой беременной женщины. Согласно ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 1 января 2012 г. № 323 каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. По желанию женщины искусственное прерывание беременности может быть проведено исключительно в сроки до 12 недель.

При этом выполнение прерывания зависит от конкретных сроков беременности:

- 1) не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности;
- а) при сроке беременности четвертая-седьмая недели;
- б) при сроке беременности одиннадцатая-двенадцатая недели, но не позднее окончания двенадцатой недели беременности;

2) не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности при сроке беременности восьмая-десятая недели беременности.

В отношении беременных женщин, пожелавших прервать беременность в сроке до 12 недель, установлена специальная форма информированного добровольного согласия.

По социальным показаниям прерывание беременности может быть выполнено при сроке беременности до 22 недель. Единственным социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате изнасилования.

По медицинским показаниям прерывание беременности может быть выполнено независимо от срока беременности. Перечень медицинских показаний для прерывания беременности, утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 03 декабря 2007 г. № 736, включает в себя 14 классов заболеваний (состояний), а также состояние физиологической незрелости беременной женщины до достижения возраста 15 лет [1].

Искусственное прерывание беременности у совершеннолетней, признанной в установленном законом порядке недееспособной, если она по своему состоянию не способна выразить свою волю, возможно по решению суда, принимаемому по заявлению ее законного представителя и с ее участием.

Стоит отметить, что Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее — ФЗ «О рекламе») запрещает любую рекламу прерывания беременности, накладывая ряд требований и ограничений к рекламе лекарственных препаратов, к которым относятся и abortивные средства согласно Федеральному закону от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

При обнаружении рекламы abortивных средств можно применить: пункт 1 части 4, часть 7 и 11 статьи 5; пункт 1 статьи 7; статью 8; пункты 1, 5–8, 10 части 1, часть 7 и 8 статьи 24 ФЗ «О рекламе». Также ответственность несут рекламораспространитель и рекламопроизводитель согласно положений частей 1, 4, 6–8 статьи 38 ФЗ «О рекламе».

Итак, в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступают в качестве объекта, охраняемого российским правом. Уголовный кодекс РФ (далее УК РФ) содержит такой квалифицирующий признак преступлений, как их совершение в отношении беременной женщины. А также УК РФ запрещает незаконное проведение искусственного прерывания беременности, т. е. производство аборта неспециалистом в данной области, без соответствующих лицензий, на запрещённых сроках и т. п. Также существует уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, под определение которого, согласно установленным Правительством РФ «Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», попадает прерывание беременности. УК РФ также предусматривает ответственность за подстрекательство и пособничество (статьи 30, 33, 34), в т. ч. в случаях неоконченного преступления (статьи 29, 30, 34). Ответствен-

ность за проведение аборта неспециалистом определяет статья 123 УК РФ. В остальных случаях прерывания беременности, как результата противоправных действий, начинается работать статья 111 УК РФ.

Также можно привлечь к уголовной ответственности за проведение незаконного аборта или продажу abortивных средств, как за экономическое преступление, предусмотренное статьёй 171 УК РФ, но только в том случае, когда доход за всё время незаконной деятельности превысит 2,25 млн рублей.

Отрицательное отношение к искусственному прерыванию беременности и уважение к началу человеческой жизни с момента зачатия характерно и для религиозной культуры. Хотя и в рамках религиозной этики встречаются различные подходы к этим проблемам от крайней позиции, не допускающей аборт ни в коем случае (католики и буддисты), до «мягкой» позиции, допускающей его в определенных случаях (православные христиане, протестанты, иудеи и мусульмане) [2, с. 57].

Стоит также указать, что эмбрионы *in vitro* также порождают вопросы в контексте научного осмысления их правовой природы. Данные зародыши развиваются вне утробы матери, что приводит к различному отношению доктринальных исследований относительно их правового положения. Например, в результате развода или смерти одного из родителей (или обоих) сложно определить судьбу данных эмбрионов. Поэтому осмысление их правового статуса представляется актуальным в настоящее время.

В данном случае стоит обратиться к научному исследованию Д. А. Беловой, которая отмечает, что данные зародыши не могут относиться к категории вещей, поскольку не имеют стоимостного эквивалента, так как это, в сущности, противоречиво бы морально-нравственным аспектам. [3, с. 77]

Таким образом, проблему обеспечения конституционного права на жизнь еще не рождённого человека необходимо рассматривать не только с правовой позиции, но также учитывать моральные, ценностно-мировоззренческие и религиозные аспекты, так как право на жизнь неразрывно связано с сущностью человека — разными моральными устоями и рамками религиозной этики.

Эмбрион в связи с положениями законодательства не наделен правоспособностью. И как считает автор, если все-таки наделить его таковой, то это повлечет за собой появление других проблем, в частности, заключающихся в конфликте интересов; также это будет противоречить основам законодательства в области права на жизнь.

В данном случае оптимальным способом представляется выделение эмбриона в особое правовое явление (*sui generis*). Таким образом, законодатель определит его место в системе правоотношения в целом или же обособит в самостоятельный субъект с особым правовым режимом, в основу которого автор предлагает заложить принцип уважения человеческой жизни на любом этапе ее развития и принцип сохранения жизни человека.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) //Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
2. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro //Lex Russica. 2019. № 6 (151). — С. 77.
3. Беляева Е. В. Право на жизнь в свете мировых религий // История государства и права. 2013. № 21. — С. 57.
4. Гландин С. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве //Закон. 2014. № 4. — С. 136.

Административная юстиция в зарубежных странах (на примере Германии)

Мислицкая Алиса Андреевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор обсуждает вопросы, связанные с созданием административных судов в России, описывается существующая модель административной юстиции в Германии.

Ключевые слова: административная юстиция, законотворческий процесс, административное правосудие, континентальная модель, Германия.

Административное правосудие или административная юстиция ровно как институт судебного контролирования известна с пор Средневековья, когда в Великобритании (Англии) допустимо было предъявлять условия несогласия «к короне», то есть к королю его подданными и чиновниками. Позже, в следствии Великой Французской революции, концепция административного правосудия стала расширяться повсюду и позже, уже к середине XIX столетия сделалась весьма результативным орудием охраны гражданских прав в иностранных государствах.

В широком значении административная юстиция считается точкой разрешения и урегулирования споров, образующихся среди частных лиц и государственными и муниципальными, то есть административными структурами. Таким образом под административной юстицией принято понимать систему специальных судебных и административных органов, работой которых считается реализация контроля за соблюдением законности в области правительственного управления. В случае, если анализировать более подробно, данный термин применяется с целью обозначения особого процессуального разрешения административно-правовых споров между гражданами либо организациями, с одной стороны, и органами государственной власти — с другой, при рассмотрении исков с другой.

Данное сопряжено с тем, что в любой из стран институт основан на наборе исторических, экономических и общественно-политических обязательств. Подобным образом, за конкретное число лет в иностранных государствах сформировались две основные модели административного правосудия-континентальная и англосаксонская.

Появляется потребность устанавливая свойства законного регулирования и функционирования институтов управленческого правосудия в их различных модификациях, подобных ровно как образцы Германии и Великобри-

тании (Англии). В том числе данное обусловлено критической важностью. Проблемы обеспечения легитимности института административного правосудия в области управления. Правило законности, в собственную очередь, является одним из столпов демократического порядка как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации.

В Российской Федерации в контексте административной реформы важно изучить зарубежный опыт формирования института административной юстиции. Подобная потребность появляется, в первую очередь, с целью применения эффективного опыта других государств, а также для переоценки собственного законодательства, регулирующего разрешение диспутов публичного права и решения вопросов и конфликтов между гражданами и органами администрации.

Одним из красочных континентальной системы управленческой юстиции является Германия. Но тут немаловажно выделить, что германский пример был взят с французской модели. Ровно как уже отмечалось ранее, Великая Французская революция 1789–1791 годов старалась осуществить правило распределения властей при полном невмешательстве обычных судов в законодательную и исполнительную ветви власти. Подобным образом, во взаимосвязи с потребностью контролирования за исполнительной властью во Франции впервые была создана самостоятельная и независимая ветвь правосудия-административное. В Германии область административного правосудия появилась в связи с формированием в 1819 году Тайного совета с полномочиями по рассмотрению претензий и жалоб, образцом для которого был французский государственный совет, созданный в 1799 году Наполеоном Бонапартом. Уже после формирования тайного совета в Германии развернулась широкая дискуссия по вопросу о том, должен ли судебный контроль над администрацией осуществляться

обычными судами или же специально созданными административными судами. Итогом данного обсуждения стало образование в Германии во второй половине XIX столетия трехуровневой административно-тяжбной инстанции, состоящей из окружных, окружных и вышестоящих управленческих судов. Данная трехсторонняя форма, в которой административное правосудие является независимой, то есть самостоятельной ветвью судебной системы, успешно работает в Германии более полувека.

Подобным образом, в соответствии с Положением об административных судах, принятым в 1960 году, система административных судов Германии состоит из трех инстанций. Административный трибунал, обладающий универсальной юрисдикцией, выступает в качестве первой инстанции. Потом в иерархии следует Высший административный суд земли, который выступает в качестве апелляционной инстанции. В верхушке данной иерархии, в собственную очередь, находится Федеральный административный суд, который выступает в качестве кассационной инстанции, но иногда даже может носить функции и выступать в качестве суда первой инстанции. Помимо трех инстанций административных судов общей юрисдикции существуют также суды специальной юрисдикции. Профессор А. Н. Козырин отмечает, что споры авторов технических решений разрешаются патентным судом, представляющим патентное ведомство Германии. Споры, связанные с публикацией устава социального обеспечения, рассматриваются судом по социальному обеспечению. Распоряжение 1960 года оповещает, что вышеупомянутые аппараты принадлежат к единой судебной системе, но в то же время независимы и не зависят от администрации и судов общей юрисдикции. В то же время суды общей юрисдикции должны оказывать специализированную административным судам необходимую помощь, а именно правовую и институциональную помощь. Это, в полной мере, только подтверждает полный статус административных судов в Германии по сравнению с другими судебными учреждениями.

В настоящее время в порядок действия административных трибуналов были внесены многочисленные поправки и дополнения, направленные на совершенствование административного процесса, но. В то же время он остается единственным пролонгированным документом, регулирующим большинство сторон в организации и функционировании административных трибуналов. Данное положение

определяет, что суды административной юстиции, касаются только споров в сфере публичного права, то есть между субъектами публичного права и гражданами и управлением», и что «большая часть таких споров, требований к изданию административного акта, необходимого, по мнению истца, и требования для отмены или изменения административного акта, уже существующий, затрагивающих права и свободы заявителя».

Административное правосудие в Германии отличается тем, что существует множество правил и подзаконных актов, которые четко определяют его деятельность. Так, помимо вышеупомянутого Положения об административных судах 1960 года, с многочисленными поправками и дополнениями, существуют и другие акты.

В том числе к их числу относятся законы об административных процедурах, о сокращении бремени судов в области административной и финансовой юрисдикции, закон о новом регулировании административных и судебных процедур и другие нормативные акты. Все эти акты очень тщательно, шаг за шагом, описывают всю широту деятельности институтов административного правосудия.

Но, невзирая на все положительные свойства концепции административного правосудия в Германии, учитывая более чем столетний опыт развития, четкое регулирование законодательством, в последнее время, однако, система подверглась резкой критике. В частности, было предложено принять двухуровневую систему для большинства простых случаев и сохранить три уровня только для критических случаев; данное обуславливается, прежде всего, экономической целесообразностью, а также необходимостью разгрузки судов и сокращения числа случаев.

Заканчивая представление германской модели административного правосудия, подчеркнем, что ее достоинства по сравнению с рассмотрением административных дел судом общей юрисдикции заключаются в основном в профессионализме и точности нормативно-правовых актов и принятых законов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что административные суды более надежны, чем суды общей юрисдикции. В настоящее время, в Германии, органами административной юстиции являются независимые, отделенные от административных органов суды. Они рассматривают все публично-правовые споры, которые не относятся к области конституционного права, если законом разрешение этих споров прямо не отнесено к компетенции иного суда.

Литература:

1. Козырин А. Н. Административное право зарубежных стран. М., 1996.
2. Кривельская О. В. Административная юстиция в Федеративной Республике Германия: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.14/ Кривельская Ольга Валентиновна; Моск. гос. ин-т международ. отношен. — М., 2004.
3. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2000.

Анализ законодательного процесса в Удмуртской Республике

Наговицина Ирина Викторовна, студент магистратуры

Вятский государственный университет (г. Киров)

Законодательный процесс является важным элементом в формировании современного правового государства. Основным элементом законодательного процесса являются нормы права, которые облечены в форму закона, это подчеркивает важность изучения данного процесса в правовом государстве, где одним из важнейших признаков является верховенство закона.

В любых общественных процессах возможность реализации прав зависит от их нормативного закрепления и установленных механизмов воплощения в объективную действительность. Однако, следует внести ясность, что представляет собой законодательный процесс.

Определение понятия законодательного процесса можно сформулировать следующим образом: Законодательный процесс в узком смысле является видом правотворческого процесса, в широком — юридического процесса, который осуществляется на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации.

Рассматривая понятие законодательного процесса в узком значении, можно сформулировать его как конституционно установленный ряд последовательно сменяющихся друг друга этапов [1].

Рассматривая законодательный процесс в широком смысле, Г. П. Ивлиев и Г. А. Гаджимагомедов, определяют его как регламентированную деятельность компетентных органов государственной власти и должностных лиц по разработке, внесению и рассмотрению законопроектов, а также принятию, одобрению, подписанию, обнародованию (официальному опубликованию) и реализации законов [2].

Законодательная деятельность Удмуртской Республики основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, которые регулирующих законодательную деятельность субъектов Российской Федерации, а также на Конституции Удмуртской Республики. Законодательная деятельность, ее характер, признаки отражают роль и значение такого государственного публичного образования, как субъект Федерации в организации жизни региона путем принятия нормативных правовых актов. Итогом законодательной деятельности является принятие закона [3].

Законодательным (представительным) и контрольным органом государственной власти Удмуртской Республики является Государственный Совет Удмуртской Республики. Государственный Совет Удмуртской Республики состоит из 60 депутатов, избираемых на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», определен «предел» количества депутатов. Так, установленное число депутатов должно составлять:

- а) не менее 15 и не более 50 депутатов — при численности избирателей менее 500 тыс. человек;
- б) не менее 25 и не более 70 депутатов — при численности избирателей от 500 тыс. до 1 млн человек;
- в) не менее 35 и не более 90 депутатов — при численности избирателей от 1 до 2 млн человек;
- г) не менее 45 и не более 110 депутатов — при численности избирателей свыше 2 млн человек.

Следует сказать, что Государственный Совет Удмуртской Республики, согласно Конституции Удмуртской Республики, осуществляет законодательную деятельность, рассматривает и принимает конституцию Удмуртской Республики, а также поправки к ней. Это является основной и самой важной деятельностью законодательного органа. Еще одним наиболее важным полномочием в законодательной деятельности является утверждение бюджета, а также отчета об его исполнении. Утверждаются программы социально-экономического, устанавливаются налоги и сборы и порядок их взимания.

Если рассматривать стадии законодательного процесса в Удмуртской Республике, то можно выделить следующие 5 пунктов:

- 1) реализация законодательной инициативы;
- 2) предварительное рассмотрение законопроектов в Государственном Совете Удмуртской Республики;
- 3) рассмотрение и принятие закона Государственным Советом Удмуртской Республики;
- 4) подписание и опубликование принятых законов Главой Удмуртской Республики;
- 5) вступление в силу законов.

На первой стадии законодательного процесса, реализация законодательной инициативы, депутаты, представительные органы местного самоуправления, Глава Удмуртской Республики, вносят в Государственный Совет Удмуртской Республики законопроект, который подлежит дальнейшему рассмотрению. Законопроекты, внесенные Главой Удмуртской Республики, имеют первоочередное рассмотрение.

Далее, на второй стадии, предварительное рассмотрение законопроектов в Государственном Совете Удмуртской Республики, законодательный орган рассматривает законопроект, вносит в него свои предложения, определяет, не противоречит ли он федеральному законодательству и т. п. Если по законопроекту есть замечания, то его отправляют на доработку.

Следующая стадия законодательного процесса предполагает рассмотрение и принятие законопроекта, т. е. внесенный законопроект рассматривается уже не в общем виде, а полностью и проводится голосование для его принятия, либо для отклонения. Проект закона принимается не менее, чем в двух чтениях.

Обнародование закона происходит путем его подписания или издания специального акта. Глава Удмуртской Республики может отклонить закон предоставив мотивированное обоснование либо предложения о внесении в него изменений.

Последняя стадия законодательного процесса — вступление в силу принятого закона. Дата вступления закона в силу зависит от того, какой именно закон был принят, т. е. какие общественные отношения он регулирует. Так, Законы Удмуртской Республики вступают в силу после их официального опубликования. Законы и иные нормативные правовые акты Удмуртской Республики по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина вступают в силу не ранее чем через десять дней после их официального опубликования.

Анализируя количество принятых законов Удмуртской Республики за период 2016–2020 год (Таблица 1) можно сделать вывод, что основная часть законодательного процесса сосредоточена на внесение изменений в действующие законы Удмуртской Республики [4].

Причины появления поправочных законов могут быть вызваны в изменении той или иной сфере общественных отношений, либо сам закон был принят без должной проработки вопроса, а именно слабая юридическая подготовка.

Количество базовых законов зачастую связаны с вступившими в силу федеральными законами, а также в изменениях в сфере общественных отношений.

Таблица 1

Количество принятых законов Удмуртской Республики за 2016–2020 гг.					
	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество принятых законов Удмуртской Республики всего, в том числе:	98	34	96	85	95
базовых	20	7	26	23	19
о внесении изменений в действующие законы	78	26	68	61	71
о внесении поправок к Конституции Удмуртской Республики	1	1	1	1	0
о признании утратившими силу законов	1	0	1	0	3

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что законодательный процесс представляет собой упорядоченную процедуру принятия законов и включающая в себя ряд последовательных логически завершённых этапов: от разработки законопроекта его реализации в каче-

стве закона [5]. Важно обратить пристальное внимание на этап разработки законопроекта, места будущего закона в системе действующего законодательства, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы.

Литература:

1. Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. Т. Я. Хабриевой. — М., 2003. — С. 195.
2. Ивлиев Г. П., Гаджимагомедов Г. А. Участие Правительства РФ в законодательной деятельности. — М., 2013. — С. 14–21.
3. Липатов Э. Г. Компетенция органов власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества. Саратов, 2009.
4. www.udmgossovet.ru
5. Аналитический вестник № 13 (531) «Совершенствование законодательного процесса в Российской Федерации». Москва, 2014.

Проблемы фиксации и изъятия следов ног, обнаруженных на месте происшествия, и пути их решения

Орлова Ксения Анатольевна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье поднимаются проблемы, возникающие на этапе собирания доказательств, в частности фиксации и изъятия следов ног, при фотографировании, изготовлении гипсовых слепков и описании в протоколе осмотра места происшествия. Проанализированы современные методы криминалистического исследования объектов — 3D-сканирование, 3D-моделирование и использование технологий виртуальной реальности.

Ключевые слова: криминалистика, следы ног, осмотр места происшествия, информационные технологии, 3D-моделирование.

Следы ног человека представляют собой такие объекты, которые возникли в результате отображения на поверхности материальных предметов при контакте подошвенной части ступни человека. Следы имеют важное диагностическое значение. По ним можно судить о внешних признаках человека (о его росте, отдельных признаках походки, о физическом состоянии, о половозрастных характеристиках); о признаках надетой обуви; об обстоятельствах действия (направление и темп движения), а иногда даже выявить характер профессиональной деятельности человека [1, с. 114].

В практической деятельности большое внимание уделяют доказательственной базе, получаемой в ходе экспертных исследований. Безусловно, заключение эксперта играет решающую роль на предварительном следствии. Однако для эффективного результата расследования крайне важной является процедура фиксации и изъятия обнаруженных следов.

В числе наиболее распространенных методов фиксации и изъятия следов ног выступает описание этих следов в протоколе осмотра места происшествия, их фотографирование, измерение и схематическая зарисовка, изготовление гипсовых слепков с объемных следов и оттисков с поверхностных следов.

В науке криминалистике написано немало научных трудов, касающихся тактики и методики обнаружения, фиксации и изъятия следов ног на месте происшествия [1].

Однако необходимо признать, что некоторые научные положения с развитием информационных технологий утратили свою актуальность, и многие вопросы исследования нуждаются в свежем взгляде. Например, такой способ изъятия обнаруженных на месте происшествия следов ног как изготовление гипсового слепка, имеет ряд существенных недостатков:

- во-первых, длительность самой процедуры изготовления — гипс является «капризным материалом», поэтому процесс сушки и последующей очистки его поверхности достаточно долгий (на один слепок — около 30 минут, а в случае влажности грунта — около 2-х часов);
- во-вторых, хрупкость материала — при нарушении условий хранения, неаккуратной перевозке гипс легко может разрушиться, тем самым доказательство будет утрачено;

- в-третьих, невозможность изготовления на сыпучем материале (дорожная пыль, песок, цемент) и трудность изготовления на отвесной или наклонной поверхности.

В ходе проведенного исследования специальной криминалистической литературы, материалов уголовных дел и судебной практики были выявлены некоторые проблемы, возникающие при описании следов обуви в протоколе осмотра места происшествия. Можно выделить следующее:

- отсутствие специально утвержденной терминологии — принимая во внимание большое разнообразие рельефных рисунков подошв современной обуви и ее деталей, не всегда представляется возможным точно описать конфигурацию конкретного объекта, при отсутствии методических рекомендаций и иных разъяснений, в результате чего часто возникают недопонимания в трактовке того или иного термина;
- требование о детальном описании — именно детальное описание идентификационных признаков следа обуви является необходимым условием на данном процессуальном этапе расследования, что, безусловно, негативно сказывается на тайм-менеджменте сотрудников, влияет на оперативность всего следствия;

Рассматривая метод фотографирования, необходимо отметить, что и он с течением времени начинает утрачивать былой статус самого доступного и быстрого метода фиксации следов. Основным «минусом» его использования является то, что полученный снимок может существенно отличаться от образа визуально воспринимаемого объекта. Причиной этому может служить недостаточное освещение либо вообще его отсутствие, «слабые» технические характеристики фотоаппарата, неправильное расположение камеры относительно снимаемого объекта (угол снимка может не соответствовать перпендикуляру). Все это существенно влияет на объективность восприятия объекта и в целом искажает полученное доказательство.

Информационные технологии сегодня оказывают настолько значительное влияние на жизнь человека, что заставляют пересматривать все общественные отношения, как давно сложившиеся, так и вновь формирующиеся [2].

В настоящее время представляется актуальным направление внедрения информационных технологий в пра-

воохранительную деятельность. В связи с этим затронем тему использования в криминалистике методов 3D-сканирования, 3D-моделирования и технологий виртуальной реальности.

Технологии виртуального моделирования могут применяться и в случаях фиксации осмотра места происшествия и его анализа, сканирования следов на месте происшествия и их изъятия.

Технические возможности систем лазерного 3D-сканирования позволяют с высочайшей точностью и в полном объеме получать информацию с места происшествия в виде трехмерной модели. Примером может служить лазерный сканер LEICA BLK360. Он представляет собой трехмерный сканер со встроенными фотокамерами, с помощью которого осуществляется фиксация, исследование и криминалистическая реконструкция места происшествия. В результате использования этого сканера, в отличие от традиционной фотосъемки, эксперт-криминалист получает координаты каждой отсканированной точки, которые позволяют измерить расстояния, площади, объемы и углы [3].

3D-сканирование может эффективно использоваться в целях проведения каких-либо точных измерений, так, например, ручной лазерный 3D-сканер ZScanner 800 позволяет сканировать различные объекты в широком размерном диапазоне: от нескольких десятков миллиметров до нескольких метров (например, автомобили). Погрешность измерения на длине 0,5 м не превышает 0,05 мм. Максимальное разрешение сканирования (размер минимально различимого элемента) — 0,04 мм [4].

В зарубежной практике получило известность приложение PhotoModeler [5], предназначенное для создания 3D-объектов и сцен из фотографий. С помощью данного

приложения можно создать полноценный трехмерный эскиз. Принцип моделируемого объекта основан на виде «обратной перспективы», в которой считается, что любая сделанная фотография поддерживает определенные перспективные параметры, которые могут быть отменены для построения объектов в трех измерениях.

Все вышеизложенное позволяет выделить следующие достоинства использования технологий виртуального моделирования перед традиционными методами:

- получение видения об исследуемом объекте в трех измерениях;
- возможность реконструировать недостающие элементы в случае изменения исследуемого объекта (например, влияния на него погодных условий);
- возможность сохранения первоначального вида исследования объекта, а вследствие этого возможность его повторного исследования;
- удобное хранение и транспортировка объекта (информация об объекте находится на электронном носителе, хранение объекта не ограничено).

Таким образом, напрашивается вывод о том, что современные методы фиксации и изъятия следов (3D-сканирование, 3D-моделирование и другие) имеют огромное преимущество перед традиционно-используемыми. Однако, они же имеют и определенные «минусы», основными из которых является высокая цена оборудования и недостаток навыков, знаний по его использованию. Следует отметить, что использование 3D-технологий в криминалистике — только один аспект применения современных информационных технологий. В связи с этим не вызывает сомнений необходимость проведения дальнейшего исследования в этой области.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Криминалистика / Р. С. Белкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов. — М.: НОРМА, 201. — 104 с.
2. Бачило Л. И. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Бачило, Л. И. — М.: ИГП РАН, 2014. — 192 с.
3. Применение технологии 3D-сканирования при осмотре места происшествия. — Текст: электронный // Krim-market: [сайт]. — URL: <https://www.krim-market.ru/blog/primenenie-tekhnologii-3d-skanirovaniya-pri-osmotre-mesta-proisshestiya/> (дата обращения: 03.04.2021).
4. Прокофьева, Е. В. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи / Е. В. Прокофьева, О. А. Барина, О. Ю. Прокофьева. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 1 (35). — С. 149–154.
5. Ярмак, К. В. О возможностях использования 3D технологий в судебной экспертизе / К. В. Ярмак. — Текст: непосредственный // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. — 2011. — № 12. — С. 335–336.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации

Осипов Альберт Владимирович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

С момента принятия всенародным голосованием Конституции РФ 12 декабря 1993 г. общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ занимали особое место в правовой системе РФ в силу статьи 15. Так, в соответствии с этой статьей Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Вместе с тем общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы [3]. Наряду с этим, часть 3 статьи 46 Конституции определяет, что каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Согласно резолютивной части Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

При этом также отмечается, что международные договоры РФ наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией составной частью ее правовой системы. Международные договоры — существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства.

В свою очередь, РФ выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права — принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

В связи с изменениями в Конституцию РФ, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г, данный Закон в текущей редакции не соответствует новому подходу, указанному в Конституции относительно исполнения международных договоров РФ. В частности, РФ более не выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, поскольку международные договоры РФ не будут исполняться в случае, если они противоречат Конституции в силу статьи 79, которой предусмотрена возможность отказа в исполнении решений межгосударственных органов, принятых на основании положений ме-

ждународных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции.

РФ, согласно статье 79.1 Конституции, принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Наряду с этим, частью 3 статьи 7 Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ определено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в РФ.

Соответственно, можно сказать о том, что соотношение национального и международного права определяется самим государством посредством их нормативного регулирования, выражающееся в его суверенном праве.

В этой связи можно согласиться с мнением Матюнина М. Ф., который в своей работе «Соотношение Конституции Российской Федерации и международных договоров», доказывая приоритет Конституции РФ над международными договорами путем соотношения национальных и международных актов, пришел к выводу, что выстраивается такая логическая последовательность, что «законы РФ не должны противоречить Конституции, так как она имеет высшую юридическую силу по отношению к ним, в свою очередь, международные договоры имеют приоритет только над законами РФ, следовательно, международные договоры не могут иметь приоритета над Конституцией РФ [7]». Из этого можно заключить, что несмотря на то, что международные договоры определены как составная часть правовой системы РФ, их приоритет над Конституцией РФ не действует.

Таким образом, Конституция РФ занимает главенствующее положение в правовой системе РФ. В этой связи общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ имеют приоритет в отношении законов и иных правовых актов, принимаемых в РФ.

Вместе с тем, согласно части 1 статьи 55, перечисление в Конституции РФ основных прав свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

РФ присоединилась к Совету Европы 28 февраля 1996 г, став 39-м государством-членом. Ратификация Европейской конвенции по правам человека и основных свобод расширила возможность граждан РФ защищать свои права посредством обращения в Европейский Суд по правам человека.

Помимо этого, Конституция РФ прямо предусматривает право каждого обращаться в соответствии с международными договорами РФ в межгосударственные органы по за-

щите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, в части 3 статьи 46.

Конвенция определяет права человека и основные свободы, обязательные для государств-участников. Стоит заметить, что права и основные свободы человека в том или ином виде и в той же сути закреплены в Конституции РФ.

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» определено, что РФ в соответствии со статьей 25 Конвенции «признает компетенцию Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения РФ их прав, изложенных в Конвенции и указанных в Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении РФ». Также РФ в соответствии со статьей 46 Конвенции «признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения РФ положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении РФ».

Следовательно, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека является обязательной для РФ в рамках его присоединения к Совету Европы. Однако при этом сохраняется возможность его неисполнения в случае противоречия Конституции в силу статьи 79.

Европейским Судом по правам человека в отчете за 2019 г, включающем статистику обращений по странам [9], указано, что 25,2 процента обращений направлены в отношении РФ: из 59 800 жалоб 15 037 приходится на РФ. Согласно статистическому отчету Европейского Суда по правам человека за 2019 г. [10] по делам, рассматриваемым в отношении РФ общее количество судебных решений составляет 198, при этом решений, устанавливающих хотя бы одно нарушение — 186.

В соответствии с Заключением Счетной палаты РФ о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2019 год в Министерстве юстиции Российской Федерации» в прошлом году для оплаты 1240 решений Европейского Суда по правам человека осуществлены денежные выплаты на общую сумму 1 миллиард 135 миллионов 543,1 тысячи рублей, которая составляет 66,8 процентов от утвержденных бюджетных ассигнований в сумме 1 миллиарда 700 миллионов рублей.

При этом 850 миллионов 563,9 тысячи рублей по состоянию на 1 января 2020 г. не были оплачены по причине позднего поступления документов.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» установлено, что постановление Европейского Суда по правам человека, обязывающее РФ выплатить акционерам компании-заявительницы возмещение материального ущерба, включая компенсацию понесенных ею инфляционных потерь в размере 1 миллиарда 866 миллионов 104 тысячи 634 евро, в том числе 1 миллиард 299 миллионов 324 тысячи 198 евро — за нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, невозможно к исполнению. В частности, отмечается о том, что этот ущерб был вызван действиями самой компании вследствие злостного уклонения от уплаты налогов и игнорирования непогашенной задолженности. При этом указывается, что выплата такой значительной компенсации из бюджета противоречит принципам равенства и справедливости в налоговых отношениях.

Стоит заметить, что исполнение такого рода требований РФ в обязательном для нее порядке непосредственно угрожает ее экономической безопасности, поскольку их исполнение приведет к серьезным финансовым потерям.

РФ, согласно статье 79.1 Конституции, принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Наряду с этим, частью 3 статьи 7 Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ определено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в РФ.

Тем не менее, как уже было отмечено ранее, положения Конвенции практически одинаково закреплены в нашей Конституции. РФ приняла на себя обязательство соблюдать права каждого человека, находящегося под его юрисдикцией, и обеспечивать их соблюдение не только в рамках своей Конституции, но также и посредством ратификации Конвенции по правам человека для присоединения к Совету Европы. Следовательно, неисполнение обязательств в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод РФ на основании противоречия положениям Конституции в лучшем виде должно быть допустимо лишь в случаях коллизии в праве.

Литература:

1. Устав Совета Европы: принят в г. Лондоне 05.05.1949 // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/001> (дата обращения: 26.11.2020).

2. Европейская конвенция по правам человека 1950 (измененная и дополненная Протокола N 11 и N 14, вступившими в силу 01.06.2010) // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.07.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.11.2020).
4. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 N 101-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 26.11.2020).
5. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <http://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения: 27.11.2020).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 N 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_211287/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 27.11.2020).
7. Матюнин М. Ф. Соотношение Конституции Российской Федерации и международных договоров // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konstitutsii-rf-i-mezhdunarodnyh-dogovorov> (дата обращения: 26.11.2020).
8. Чипига И. В. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-konventsiiya-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-v-pravovoy-sisteme-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 26.11.2020).
9. Annual report 2019 // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] // [сайт] URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2019_ENG.pdf (дата обращения: 27.11.2020).
10. Violations by Article and by State 2019 // Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] // [сайт] URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2019_ENG.pdf (дата обращения: 27.11.2020).

Верховенство Конституции как правовая основа разрешения коллизий между Конституцией Российской Федерации и актами Европейского суда по правам человека

Осипов Альберт Владимирович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Вопрос разрешения коллизий между Конституцией РФ и актами Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) является наиболее актуальным в последние годы.

Конституция РФ в части 3 статьи 46 прямо предусматривает право каждого обращаться в соответствии с международными договорами РФ в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

РФ присоединилась к Совету Европы 28 февраля 1996 г, ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод 1950 г. принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и ос-

новных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ.

Федеральным законом определяется, что РФ в соответствии со статьей 25 Конвенции признает компетенции Европейской комиссии по правам человека получать заявления (жалобы) от любого лица, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения РФ их прав, изложенных в Конвенции и указанных в Протоколах к ней, в случаях, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления в действие этих договорных актов в отношении Российской Федерации [5].

Вместе с тем, статьей 19 Конвенции [2] предусматривается учреждение ЕСПЧ в целях обеспечения соблюдения

обязательств, принятых на себя государствами-участниками Конвенции.

Исполнение постановлений ЕСПЧ является обязательной для Российской Федерации в рамках его обязательств в Совете Европы. Таким образом, ратификация Конвенции расширила возможности граждан РФ защищать свои права.

Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации закрепляется, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Заключение международного договора налагает на государство обязательство по его исполнению. Международные договоры РФ носят в себе выраженное соглашение РФ на обязательность для нее международного договора, но при этом его участие в международном договоре не означает какого-либо отказа от суверенитета. В этом смысле РФ не может заключать международные договоры, которые не соответствуют Конституции РФ.

Следовательно, решения ЕСПЧ должны в обязательном порядке исполняться РФ. Однако, такое неукоснительное соблюдение его решений РФ не соответствует идее верховенства Конституции РФ.

На этот счет следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П [6] по делу о проверке конституционности положений федеральных законов по запросу депутатов Государственной Думы. В рамках этого дела заявители основывали свой запрос тем, оспариваемые положения федеральных законов обязывают суды и иные государственные органы исполнять решения ЕСПЧ даже в случае, если они противоречат Конституции РФ, и тем, что участие в межгосударственных объединениях не должно приводить к нарушению прав человека или каким-либо образом противоречить основам конституционного строя.

Конституционный Суд РФ признал указанные в запросе оспариваемые положения соответствующими Конституции РФ и установил, что решения ЕСПЧ должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ. В частности, согласно статьям 46, 120, 125 и 126 Конституции РФ роль ЕСПЧ в РФ предопределяется необходимостью осуществления судебной защиты в первую очередь всеми судами РФ, включая Верховный Суд РФ, а также Конституционный Суд РФ. В этом контексте ЕСПЧ по своему существу является дополнительной к национальному механизму судебной защиты прав человека, часть 3 статьи 46 Конституции РФ закрепляет, что право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами РФ в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. При этом, следует также учитывать, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не имеет приоритета над Конституцией РФ.

Вместе с тем, статьей 79 Конституции РФ предусматривается возможность неисполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ, если их истолкование противоречит Конституции РФ.

В этой связи Конституционный Суд РФ, как высший судебный орган конституционного контроля [3], решения которого обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных лиц, образований и объединений, имеет особое значение при согласовании национального и международного права.

Таким образом, правовая основа разрешения коллизий между Конституцией РФ и актами ЕСПЧ заключается в наличии специального механизма обеспечения верховенства Конституции РФ при исполнении постановлений ЕСПЧ в виде Конституционного Суда РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // «Российская газета» — Федеральный выпуск № 144 (8198) от 4 июля 2020 г.
2. Европейская конвенция по правам человека (Рим, 1950 г.): измененная и дополненная Протокола N 11 и N 14, вступившими в силу 01.06.2010 // Официальный сайт Совета Европы [электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 05.04.2021).
4. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 05.04.2021).
5. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 05.04.2021).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] // [сайт] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182936#09207087395348393> (дата обращения: 05.04.2021).

Проблемные вопросы наследования по закону

Парунова Елена Алексеевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются проблемные вопросы наследования по закону, такие как обязательная доля в наследстве и недостойные наследники.

Ключевые слова: наследник, завещание, иждивенец, обязательный наследник, недостойный наследник.

Согласно п. 4 ст. 35 Конституции РФ право наследования гарантируется.

Наследственное право на практике является одним из самых востребованных подотраслей гражданского права. Наследственное право выступает не только в качестве одного из способов приобретения собственности, но и защищает интересы семьи наследодателя.

Наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону (ст. 1111 ГК РФ). Проблемы наследования остаются актуальными из года в год. Очень часто происходят споры среди родственников при отсутствии завещания.

Одним из проблемных вопросов являются проблемы связанные с обязательной долей в наследстве. Обязательная доля в наследстве — это часть общего наследственного имущества, которая полагается определённой группе лиц. Это несовершеннолетние или нетрудоспособные лица, или лица, которые находились на иждивении наследодателя. Обязательная доля наследства для них является своего рода гарантией получения какого-либо имущества. И если было написано завещание, то получить наследство может не только тот, кто в нем указан, но и обязательные наследники. По п. 1 ст. 1149 ГК РФ обязательные наследники наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Проблемным вопросом здесь является определение размера доли обязательного наследника. Особую сложность вызывает оценка стоимости предметов домашнего обихода и обстановки. Эти предметы не обладают правоустанавливающими документами. А игнорирование этих предметов приводит к неправильному определению доли наследства.

Также отсутствие документов на более дорогое имущество, такое как предметы роскоши и антиквариат реально искажают стоимость доли обязательного наследника.

Порядок выплаты компенсации по вкладам усопшего в банке также усложняет точность расчета наследственной массы. По запросу нотариуса банк предоставляет информацию о размере остатка вклада наследодателя и причитающейся ему компенсации, указывает денежную сумму конкретного характера, которая рассчитывается из применимых коэффициентов. Однако информация о компенсационном размере по отдельным категориям вкладов может быть предоставлена только наследникам.

Из круга обязательных наследников отдельно можно выделить нетрудоспособных иждивенцев. Признание их наследниками по закону можно объяснить тем, что они нетрудоспособны и на протяжении не менее года получали средства к существованию от наследодателя. Иждивенцы могут состоять с наследодателем в родственных отношениях, но при этом, они не относятся к той категории наследников, которая призывается по закону. Они наследуют вместе с законными наследниками любой очереди, но не приобретают статус наследников этой очереди. В данном случае действует только порядок призвания их к наследованию, который неравнозначен очередности наследования.

Иждивенцев можно разделить на две категории:

- иждивенцы, которые входят в состав второй и всех последующих очередей наследования по закону наравне с другими наследниками (п. 1 ст. 1148);
- иждивенцы, которые не являются наследниками по закону, но состоят на полном обеспечении у наследодателя и проживают вместе с ним не менее года до его смерти (п. 2 ст. 1148).

ГК РФ не раскрывает понятий нетрудоспособности и иждивения. Но эти понятия раскрыты в ст. 10 ФЗ № 400 от 28.12.2013 г. Согласно ей есть несколько оснований установления нетрудоспособности:

- по возрасту;
- по уходу за родными;
- по состоянию здоровья.

При этом судебная практика не исключает иждивения в случае получения иного дохода иждивенца, например алиментов или пенсии. В этом случае размер помощи наследодателя как основного дохода предполагает ее соотношения с другими доходами.

Иждивение может возникать по разным причинам, но нетрудоспособные лица, находящиеся на пожизненном иждивении по договору ренты, в круг указанных наследников не входят.

Данная категория наследников входит в число самых уязвимых наследников, в результате чего объем их наследственных прав достаточно широк.

Еще к одной проблемной теме наследования по закону можно отнести недостойных наследников.

Согласно ст. 1117 ГК РФ недостойных наследников можно разделить на две группы: это лица, не имеющие право наследовать и лица, отстраненные судом.

В первую группу входят лица, которые совершили незаконные действия против наследодателя, осуществления его воли, выраженной в завещании, или кого-либо из наследников, а также родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них ко дню открытия наследства (только в отношении преемства на основании закона).

Ко второй группе относятся лица, которые уклоняются от выполнения возложенных на них обязательств по отношению к наследодателю.

Для признания наследника недостойным, необходимо еще два дополнительных условия — это указанные обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке и они должны быть совершены умышленно.

Но, если наследодатель включит в завещание недостойного наследника, последний приобретает право наследования. А если рассмотреть вариант, что наследодатель сначала написал завещание, а после открытия наследства выяснились противоправные действия в отношении завещателя (других наследников) от лица, указанного в завещании? Как показывает судебная практика, такой наследник считается недостойным и лишается права наследования, но таким образом, нарушается последнее волеизъявление наследодателя в свободе завещания.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. — 18.03.2019. — № 4 ст. 1111–1149
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ — ст. 35.
3. Набиев С. Р. Положения об обязательной доле в наследстве и особенности их применения при наследовании авторских прав: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400 — ФЗ «О страховых пенсиях».

Метрологическое обеспечение дополнительной услуги в агентстве недвижимости

Пархимович Рената Витальевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Рассматриваются вопросы совершенствования метрологического обеспечения дополнительной услуги в агентстве недвижимости на основе процессного подхода в соответствии с требованиями международного стандарта ISO/ IEC 17025:2017.

Ключевые слова: конкурентоспособность, метрологическое обеспечение, процессный подход.

В современном мире проблема конкурентоспособности занимает одно из центральных мест. У каждой компании стоит задача создания преимуществ перед конкурентом. На рынке России наблюдается динамичный рост целого ряда отраслей сферы услуг, а также качества предоставления этих услуг. Особую важность играет повыше-

ние значимости сферы услуг в социально-экономическом развитии общества, что является в настоящее время общемировой тенденцией [2]. Особенно это касается бурно растущих городов нашей страны: Москвы и Санкт-Петербурга. За последние 10 лет население Москвы выросло на 7%, а Санкт-Петербурга на 9%, что ведет к росту жилья.

Рынок недвижимости пополнился множеством частных фирм, а также частных риелторов. В связи с этим привлекать новых клиентов становится все труднее. Не смотря, на то, что компания оказывает качественные риелторские услуги это не гарантирует поток новых клиентов и успех на рынке. Именно поэтому, особую актуальность приобретает создание конкурентных преимуществ. Для успешной конкурентной борьбы компаниям необходимо не только обновлять технологии, изучать внутренний и внешний рынок, вести маркетинговые исследования, но и выявлять свои новые возможности и новые направления роста, которые можно включить в свою деятельность и тем самым расширить сферу услуг. Главной задачей для агентства недвижимости является поиск новых потребителей и удержание уже имеющихся. Расширение сферы услуг позволит выйти на новых потребителей, а также повысит удовлетворенность среди имеющихся клиентов. Несомненным преимуществом для компании станет если это предложение будет эксклюзивным. То есть будет предоставляться только в этом агентстве недвижимости. Одной из таких услуг для агентства недвижимости может стать доскональная проверка приобретаемого помещения.

На данный момент основным видом деятельности агентства недвижимости является в первую очередь проверка документации на недвижимость, а также юридическое сопровождение сделки. Проверка помещения на физические параметры и безопасность вплоть до здоровья человека в рамках деятельности компаний не осуществляется и, если покупателю необходимо воспользоваться данной услугой, компания рекомендует стороннюю организацию специализирующийся на данной деятельности.

Обращаясь к законодательной части, в России все жилые помещения должны соответствовать следующим требованиям [1]:

1. Окна должны иметь теплоизоляцию, обеспечивающую в холодный период года относительную влажность, температуру отапливаемых помещений, а также изоляцию от проникновения наружного холодного воздуха, пароизоляцию от диффузии водяного пара из помещения, обеспечивающие отсутствие конденсации влаги на внутренних поверхностях несветопрозрачных ограждающих конструкций и препятствующие накоплению излишней влаги в конструкциях жилого дома.

2. Кратность воздухообмена во всех вентилируемых жилых помещениях должна соответствовать нормам.

3. Жилые помещения должны быть защищены от проникновения дождевой, талой и грунтовой воды и возможных бытовых утечек воды из инженерных систем при помощи конструктивных средств и технических устройств.

4. Допустимая высота эксплуатируемого жилого дома и площадь этажа в пределах пожарного отсека должны обеспечивать пожарную безопасность жилого помещения и жилого дома в целом.

5. В жилом помещении должна обеспечиваться требуемая инсоляция.

6. Соответствие межквартирных стен и перегородок допустимому индексу изоляции воздушного шума

7. Соответствие допустимому уровню вибрации от внутренних и внешних источников

8. Соответствие допустимому уровню инфразвука

9. Соответствие допустимым значениям интенсивности электромагнитного излучения радиочастотного диапазона от стационарных передающих радиотехнических объектов

10. Соответствие допустимым значениям предельно допустимой напряженности переменного электрического поля и предельно допустимой напряженности переменного магнитного поля

11. Соответствие допустимой мощности эквивалентной дозы облучения

12. Концентрация вредных веществ в воздухе жилого помещения не должна превышать предельно допустимых концентраций для атмосферного воздуха населенных мест.

На основании вышеизложенных требований можно выделить некоторые параметры, проверкой которых может заниматься агентство недвижимости и предлагать своим клиентам, как дополнительную услугу.

Данная услуга включает в себя замеры:

- площади;
- температуры;
- тепловлажностного режима;
- радиационного фона
- уровень инсоляции
- уровню вибрации от внутренних и внешних источников
- индекс изоляции воздушного шума
- уровень инфразвука
- концентрацию вредных веществ в воздухе жилого помещения

Помимо проверки физических параметров, помещение так же необходимо обследовать на:

- наличие насекомых (клопы, муравьи, тараканы);
- отсутствие патогенных микроорганизмов;
- соответствие нормам пожарной безопасности;
- правильной работе вентиляции и отопления

Высокий уровень предоставления названных выше услуг неразрывно связан с организацией метрологического обеспечения на основе применения процессного подхода, что соответствует современным представлениям о принципах управления качеством.

Разработчики международных стандартов, относящихся к системе менеджмента качества ИСО серии 9000 версии 2015, подчеркивают, что «шагом вперед» этой версии является именно процессный подход в достижении качества. Процессный подход подразумевает под собой построение максимально эффективного и прозрачного скоординированного взаимодействия внутри организации, то есть необходимо определить и выделить процессы, которые существуют в организации [3].

Определяющим этапом построения процессного подхода является разработка схематической функциональной

схемы реализации задач при оказании дополнительных услуг в рамках общей деятельности предприятия. Данная схема, как правило, основывается на организацион-

ной структуре рассматриваемой организации. На рис. 1 представлена принципиальная структура агентства недвижимости.

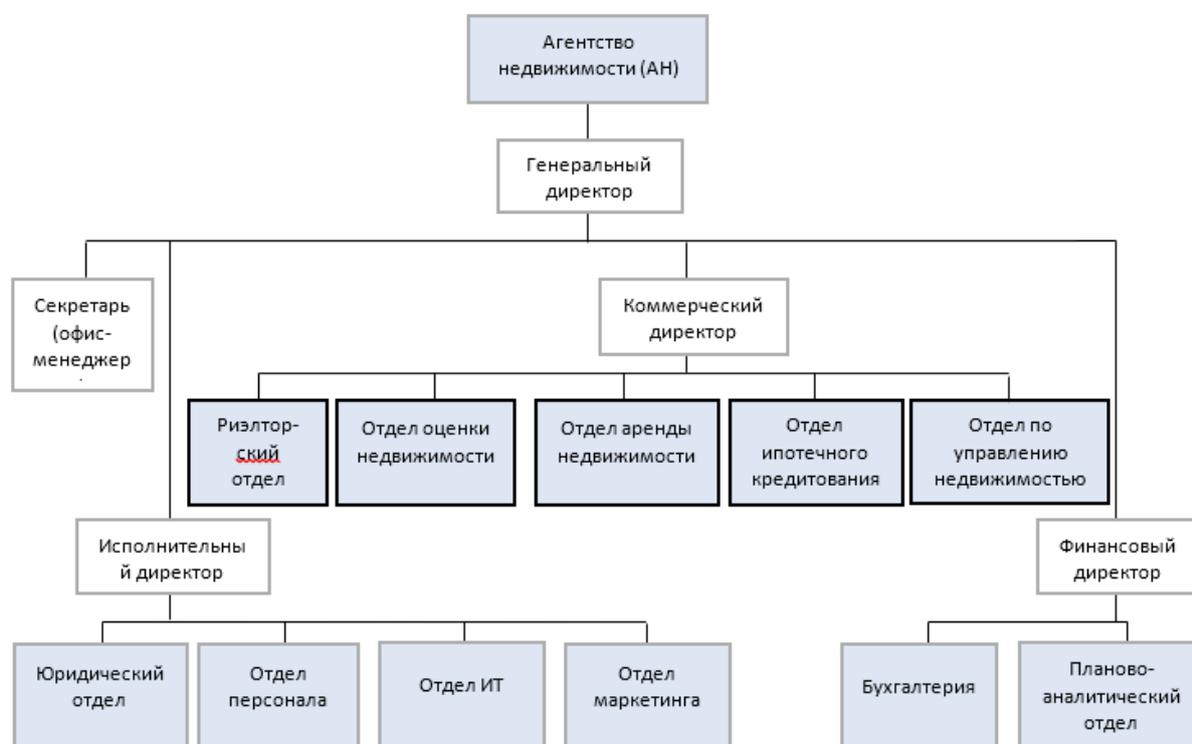

Рис. 1. Структура агентства недвижимости

Проведя анализ схематического отражения агентства недвижимости и разбирая функции каждого отдела, было выявлено, что обязанности по организации дополнительных услуг возможно возложить на отдел: «Оценка недвижимости». Этот отдел занимается оценкой стоимости жилья. В оценку стоимости жилья обычно включают такие параметры как: престижность локации, тип дома, год строительства, состояние ремонта, состояние подъезда, расположение на этаже с точки зрения комфорта и привлекательности. Определение физического состояния объекта, как правило, ограничивается измерением площади помещения и высоты потолка. Именно поэтому этот отдел содержит функциональные единицы, на которые можно было бы возложить обязанности по организации дополнительной услуги, включающей в себя измерение физического состояния помещения.

Целью процесса будет являться контроль качества оказываемой услуги. Осуществление данного процесса позволит получить полную информацию о возможности применения новой услуги для повышения конкурентоспособности компании.

В схематическую функциональную схему реализации задач при оказании новой дополнительной услуги будут входить такие операции как: выбор клиентом интересующих физических параметров, которые необходимо измерить на объекте и выбор на что, обследовать объект; заключение договора; выезд на объект и проведение измерений и обследования помещения; проверка результатов на соответствие требованиям; составление отчета о результатах анализа помещения.

Таким образом, внедрение в практику деятельности агентства недвижимости дополнительной услуги, направленной на комплексную оценку качества объекта недвижимости, позволит более обоснованно формировать ценовую политику, а также повысить общую конкурентоспособность компании. Но для эффективной реализации данной услуги требуется разработка метрологического обеспечения на базе процессного подхода. В статье представлены общие вопросы, касающиеся организации подобной деятельности. На базе предложенной организационной структуры в дальнейшем будет разработан процессный подход по оказанию услуги оценки объекта недвижимости.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного

дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом»

2. Источник: <http://refleader.ru/jgeujgbewbewujg.html>
3. Уткина Д. С. Интеграция вспомогательного бизнес-процесса «метрологический надзор» в процессную модель компании // Молодой ученый. 2018. № 18. С. 374–377.

Правовая природа договоров в сфере оказания риелторских услуг

Пахомова Алёна Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Волкова Мария Александровна, кандидат исторических наук, доцент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальность выбранной темы научной статьи предопределяется отсутствием в действующем гражданском законодательстве договора, предметом которого были бы риелторские услуги. В связи с этим на практике применяются различные договорные конструкции для юридического оформления риелторских услуг, что за собой влечет неединообразный подход судов при разрешении споров, вытекающих из таких гражданско-правовых отношений, которые в каждом отдельном случае оформляются разной договорной конструкцией. Безусловно, что такой подход влияет не только на разное применение гражданских положений, в зависимости от заключенного договора, но и может стать причиной неодинакового разрешения спора в той или иной ситуации, и повлечь нарушение законных прав и интересов субъектов гражданского права. В связи с этим встает необходимость выработки единой договорной конструкции для оформления отношений, связанных с оказанием риелторских услуг.

Ключевые слова: агентский договор, договор комиссии, договор поручения, принципал, агент, риелторские услуги, риелторская фирма.

Ежегодно растет количество новых объектов недвижимости, а вместе с тем и мошеннических действий с куплей-продажей таких объектов становится все больше и больше, поэтому чтобы себя обезопасить и снять груз ответственности продажи или подбора и покупки объекта недвижимости граждане все чаще прибегают к помощи специалистов в данной сфере — риелторам. На сегодняшний день риелторские услуги пользуются популярностью. Можно даже констатировать факт того, что пока существует недвижимость, будет существовать и профессия риелтор, услуги которого будут пользоваться спросом. В связи с этим встает вопрос о юридическом оформлении отношений между риелтором и получателем риелторских услуг. Безусловно, что речь пойдет о гражданско-правовом договоре. Однако о каком? Будет это договор возмездного оказания услуг или же агентский договор, а может договор поручения, или вовсе договор комиссии? А может это непоименованный договор? Разрешение данного вопроса на сегодняшний день является актуальным как в научной среде, так и среди правоприменителей, поскольку применимые нормы к тем или иным отношениям напрямую зависят от договорной конструкции, которой они оформлены.

Переходя к исследованию следует отметить, что как таковое понятие «риелтор» неизвестно ранее действовавшему гражданскому законодательству, а значит данное понятие вошло в гражданский оборот не так давно. Кроме того, гражданское законодательство вовсе не дает определения понятию «риелтор», «риелторские услуги». Соответственно, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК

РФ [1]) мы не найдем договора, в котором одной из сторон выступает такой субъект как «риелтор», поэтому обратимся к рассмотрению других договорных конструкций, которые сторонами используются на практике при оказании риелторских услуг.

Начнем с договора возмездного оказания услуг, который регулируется главой 39 ГК РФ.

Если обратиться к ст. 779 ГК РФ, то можно заметить, что законодатель не называет исчерпывающий перечень услуг, которые могут быть оформлены данной договорной конструкцией. В связи с этим можно предположить, что риелторские услуги также могут быть оформлены посредством договора возмездного оказания услуг. Об этом, в частности, свидетельствуют и примеры из судебной практики.

Так, Шацких А. А. обратилась в суд с иском к Ледайкиной Н. М., согласно которому просит взыскать с ответчика денежные средства в размере 27 807,04 руб., денежные средства в размере 18 000 руб. В обоснование заявленных требований указано, что Шацких А. А. для оформления земельного участка в свою собственность, а также за признанием квартиры в жилом доме, обратилась по рекомендации своих знакомых к Ледайкиной Н. М., которая позиционировала себя юристом, который занимается оформлением недвижимости, а та, ознакомившись с имеющимися документами, пообещала все оформить, и попросила истицу выдать на свое имя нотариальную доверенность. Ледайкина Н. М. пригласила истицу в ООО «Юридическое агентство недвижимости «Городь», в котором, как пояс-

нила Ледяйкина Н. М., она работает, для заключения договора. Между ООО «Юридическое агентство недвижимости «Городъ» и Шацких А. А. был заключен договор на оказание возмездных риелторских услуг, сумма вознаграждения 40 000 руб., также данным договором было предусмотрено, что истец вносит денежные средства — издержки на оформление документов. Однако услуга истцу оказана не была — ни квартира, ни земельный участок оформлены не были. Акт выполненных работ по договору не составлялся и не был подписан.

При разрешении данного дела суд руководствовался положениями главы 39 ГК РФ. Однако иски были оставлены без удовлетворения [4].

Следует отметить, что договор возмездного оказания услуг больше подходит для риелторских услуг, поскольку соответствует основным правам и обязанностям сторон, которые присущи в сфере риелторской деятельности [5, с. 77]. Так, основной обязанностью исполнителя, в соответствии с ч. 1 ст. 779 ГК РФ, является оказание услуги по заданию заказчика. Статья 780 ГК РФ гласит, что, если иное не предусмотрено договором, обязанность оказать услуги лежит на исполнителе, который должен выполнить услугу лично, что подразумевает установление для исполнителя принципа недопустимости возложения своих обязанностей на третье лицо, без специального предоставления такого права в договоре. Таким образом, в качестве исключения из общего правила ст. 313 ГК РФ обязательству придаётся личный характер.

В зависимости от существа тех действий, которые необходимо совершать для клиента, помимо договора оказания информационных и консультационных услуг, может потребоваться заключение договора поручения гл. 49 ГК РФ (например, в ходе совершения сделок с недвижимым имуществом риелтору необходимо совершить юридически значимые действия, а именно: приватизировать жилое помещение, оформить наследство и др.).

Исходя из ч. 1 ст. 779 ГК РФ основной обязанностью заказчика является необходимость оплаты оказанной услуги. Срок и порядок оплаты услуг определяются на договорной основе.

По мнению ряда авторов, право риелтора на вознаграждение должно быть привязано к достижению результата — заключению сделки по поводу недвижимости. В противном случае риелторская услуга не удовлетворяет истинных потребностей клиента и не является благом [6, с. 6].

Представляется, что именно данная правовая конструкция наибольшим образом соответствует правовой сущности риелторских услуг. При этом еще раз следует подчеркнуть, что именно в рамках данного договора уместно заключать и дополнительно договор поручения, но никак не должен договор поручения выступать в качестве единственного договора, без первоначального договора возмездного оказания услуг именно в случае оказания риелторских услуг. Данную позицию следует обосновать тем, что договор поручения нельзя отнести к оформлению риелторских

услуг (разные правовые цели, обязательства по данному договору), он может лишь выступать как дополнительным, когда риелтору необходимо совершить юридически значимые действия в рамках договора возмездного оказания риелторских услуг.

Вместе с тем следует отметить, что ранее судебной практикой договор поручения приравнивался к договору оказания риелторских услуг. Сейчас же практика такого подхода не признает и придерживается ранее указанной нами позиции.

Из материалов одного судебного дела 2013 года следует, что между Благодаровой Н. А. и Назаровым И. Е. был заключен договор на оказание риелторских услуг (договор поручения), согласно которому, последний принял на себя обязательства по оказанию услуг поиска объекта недвижимости, с целью приобретения его Благодаровой Н. А. в собственность. Поскольку Назаровым И. Е. были исполнены обязательства ненадлежащим образом Благодарова Н. А. обратилась в суд с требованием о взыскании денежных средств по договору.

Разрешая данное дело суд руководствовался положениями о договоре поручения. При этом обращаясь еще раз к материалам дела можно заметить следующий важный аспект: «Заключение между Благодаровой Н. А. и Назаровым И. Е. 15.08.2012 г. договора поручения (договора на оказание риелторских услуг) и передача ему денежных средств в размере 60 000 руб. по расписке от 13.09.2012 г. для выполнения поручения (заключение предварительного договора), подтверждает совершение Назаровым И. Е. действий по заключению предварительного договора купли-продажи от 14.09.2012 г. с Кулида С. В. в интересах Благодаровой Н. А.» [2]. Следовательно, в рамках договора возмездного оказания риелторских услуг, который был именован договором поручения, необходимо было не просто продать объект недвижимого имущества, но и оформить данную сделку соответствующим образом, что уже характерно будет для договора поручения. Соответственно, ответчик выступал в качестве стороны предварительного договора купли-продажи в интересах истца. Данное обстоятельство еще раз подтверждает то, что первоначально между сторонами возникли отношения, связанные с оказанием риелторских услуг, которые должны быть оформлены договором возмездного оказания риелторских услуг. Когда же необходимо было выступать в интересах истца при заключении предварительного договора купли-продажи должен был быть оформлен еще один договор — договор поручения.

Необходимо также обратить внимание на возможность юридического оформления риелторских услуг иными договорными конструкциями.

В правоприменительной практике достаточно часто можно также заметить оформление риелторских услуг в качестве агентского договора.

Так, истец ФИО8 обратился в суд с настоящим иском к ответчику ФИО2 о взыскании вознаграждения по агент-

ским договорам, указывая на то, что между ФИО8 и ФИО2 был заключен агентский договор и агентский договор на оказание риелторских услуг, поиска покупателя и сопровождения сделки купли-продажи объекта недвижимого имущества (квартиры). По условиям агентского договора принципал поручает и обязуется оплатить, а агент обязуется совершить от имени и за счет принципала следующие юридические и иные действия, связанные с продажей, а также направленных на отчуждение объекта недвижимости. Так как он и ответчик являлись соседями и знали друг друга до заключения договорных обязательств, условия и стоимость ими были оговорены в устной форме. Он к исполнению своих обязанностей приступил незамедлительно, осуществив все необходимые мероприятия по размещению рекламы продаваемого объекта. Им неоднократно проводились показы объекта предполагаемым покупателем. Также им был осуществлен сбор необходимых документов для заключения сделки, а именно была истребована выписка из ЕГРП о наличии либо отсутствии ограничений и обременений и т. д. Условия агентских договоров № и № от ДД. ММ. ГГГГ были исполнены в полном объеме. Однако ответчик своих обязательств по оплате оказанных ему агентских услуг не выполнил, по состоянию на день подачи данного искового заявления оплату вознаграждения ему не произвел.

При разрешении данного дела суд руководствовался положениями о договоре возмездного оказания услуг, поручения и агентского договора.

Однако суд указал, что исковые требования ФИО1 к ФИО2 о взыскании вознаграждения по агентским договорам, не подлежат удовлетворению, поскольку отсутствуют акты приемки результатов выполненных работ по агентским договорам, а также сведения о том, что такие акты направлялись истцом ответчику. Подлинники агентских договоров имеют разночтения с представленными истцом ФИО8 копиями агентских договоров, в указаниях сумм вознаграждения, а также в копиях указанных договоров имеют рукописные дописки. Доказательств, подтверждающих надлежащее выполнение работ по агентским договорам в полном объеме со стороны ФИО8, а также подписанного сторонами акта приема выполненных работ истец не представил. Указанный факт судом расценивается как отсутствие основания возникновения у ответчика обязанности по оплате расходов агента, так как право требования исполнения обязательств по оплате возникает у истца именно с момента подписания акта приемки выполненных работ. Кроме того, агентские договора подписаны от имени ИП ФИО8, а иск предъявлен в суд от имени ФИО8, как физического лица. Указанные агентские договора содержат условия о том, что агент обязан исполнить данное ему поручение самостоятельно, заключение агентом субагентских договоров запрещается, тогда как агентские договора подписаны ФИО5 [3].

Согласно п. 1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совер-

шать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

Из определения самого договора можно опять же говорить, что речь идет о юридических действиях. Можно ли назвать подбор объекта недвижимости или подбор покупателей в качестве юридических действий? Или же помощь в получении ипотеки? Представляется, что нет, поскольку ряд таких действий характеризуют специфику риелторской деятельности. Да и представленный пример из судебной практики опять же указывает на необходимость применения положений о договоре возмездного оказания услуг. Вместе с тем такая позиция не является обоснованной, поскольку в ст. 779 ГК РФ прямо говорится о невозможности применения к договору поручения положений главы 39 ГК РФ, а суд смешал и договор поручения, и агентский договор, и договор возмездного оказания услуг.

В качестве еще одного договора, который мог бы быть применим к риелторским услугам является договор комиссии, регламентируемый главой 51 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 990 ГК РФ по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

Как видно из определения данного договора, речь идет об обязательствах по заключению сделки или сделок, что не совсем характерно для риелторских услуг, поскольку они не сводятся только к данным действиям сторон. Иными словами, договор комиссии не охватывает перечень обязательств, которые характеризуют риелторские услуги. Именно поэтому на практике он применяется достаточно редко и за последнее время нами вовсе не было обнаружено примеров, в которых риелторские услуги были бы оформлены договором комиссии.

Если оперировать результатами проведенного анализа материалов правоприменительной практики, мы можем заметить отсутствие практики единообразного применения не только договорных конструкций для юридического закрепления риелторских услуг, но и разнообразный подход судов при разрешении споров, которые возникают в результате ненадлежащего исполнения договоров, связанных с оказанием таких услуг.

Таким образом, риелторские услуги имеют свои особенности, в частности в аспекте содержания обязательств по договору, который заключается риелтором и получателем таких услуг. Кроме того, особенности выражаются и в субъектном составе (названиях сторон, например, риелтор, который неизвестен ныне действующему гражданскому законодательству). Представляется, что договор об оказании риелторских услуг является смешанным, непоименованным и неизвестным ГК РФ. Однако особые сходства имеются данной договорной конструкции с договором возмездного оказания услуг. В связи с этим представляется необходимым разрешить сложившийся не единообразный подход к юридическому оформлению оказания риелтор-

ских услуг. Это можно сделать посредством указания в п. 2 ст. 779 ГК РФ на то, что правила главы 39 ГК РФ применяются к договорам оказания риелторских услуг, а также необходимо создание отдельного закона о риелторских услугах, который воплотит в себе положения, связанные со спецификой таких услуг и подробно их регламентирует.

В качестве второго способа решения указанной проблемы может стать закрепление в ГК РФ самостоятельного договора об оказании риелторских услуг. Только таким образом удастся разрешить возникшую коллизию и упорядочить применение гражданских положений к оказанию риелторских услуг.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 18.09.2013 по делу № 33–5608/2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PV9mFjQVoeUv/> (дата обращения: 08.04.2021).
3. Решение Балашихинского городского суда от 16.04.2019 по делу № 2–1624/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/m7nKH3DTBDgC/> (дата обращения: 08.04.2021).
4. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула от 27.07.2020 по делу № 2–1766/2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PKvFsMifanHx/> (дата обращения: 08.04.2021).
5. Богдан В. В., Пугачева Е. В. Риелторский договор как частноправовое отражение общественных интересов в сфере регулирования рынка недвижимости // Крымский научный вестник. 2017. № 4 (16). С. 75–81.
6. Иванов И. А. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания риелторских услуг по законодательству Российской Федерации // В сборнике: VI INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE». 2018. С. 4–8.

Актуальные проблемы ограничений на государственной гражданской службе

Пермякова Дайаана Михайловна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье проводится всесторонний анализ государственной гражданской службы. Приводится зарубежный опыт. Особое внимание уделяется ограничениям на гражданской службе.

Ключевые слова: гражданская служба, ограничения, проблемы ограничений, государственная гражданская служба.

Actual problems of restrictions on the state civil service

This article provides a comprehensive analysis of the state civil service. Foreign experience is presented. Particular attention is paid to restrictions in the civil service.

Keywords: civil service, restrictions, problems of restrictions, state civil service.

Государственная гражданская служба помогает выстраивать успешное развитие каждой страны. Каждый государственный служащий имеет свои ограничения и запреты, которые он должен соблюдать. Этим и подтверждается актуальность темы работы.

Целью данной статьи является исследование ограничений государственных гражданских служащих.

Государственная служба является профессиональной служебной деятельностью граждан по обеспечению исполнения ряда полномочий.

Необходимо отметить, что на современном этапе система государственной службы нуждается в существенных изменениях и совершенствовании, а процесс становления государственной службы все еще продолжается.

Важным аспектом в рассмотрении данного вопроса является то, что любые устойчивые характеристики государственной службы, характерные для какого-либо общества, прямо или косвенно отражают особенности народного менталитета, поэтому государственную службу следует рассматривать, прежде всего, во взаимосвязи с ментальностью общества [1].

Государственная служба сегодня неустойчива, изменчива, нестабильна, противоречива, неоднозначна и незащищенная с точки зрения норм, прав и социума, а также склонна к произволу.

Государственными служащими называют сотрудников, которые выполняют установленную работу на государственных предприятиях или организациях. Можно выделить федеральных и гражданских государственных служащих.

Тут стоит привести зарубежный опыт государственной гражданской службы во Франции. Государственная служба во Франции является разновидностью публичной службы, к которой также относятся местная и медицинская служба. Государственная служба основывается на Конституции Франции, Законе о правах и обязанностях чиновников (1983 год) и специальных законодательных статутах. Непосредственно государственными служащими являются чиновники.

К юридическим мерам, направленным на устранение правовых противоречий между Францией и гражданским обществом следует в первую очередь отнести повышение качества социально-правовой защищенности личности. Надежные юридические гарантии прав и свобод граждан — показатель зрелости и цивилизованности гражданского общества, критерий эффективности функционирования государственной власти, демократичности законодательства.

Формирование эффективной правотворческой и правореализационной политики — важнейшая задача любого общества, включая современную Францию.

Привлечение граждан и общественных объединений к обсуждению законопроектов через сеть Интернет является перспективным направлением взаимодействия публичных и общественных структур. Ждет своего часа в контексте рассматриваемых проблем научное обоснование значения института общественной экспертизы законопроектов Франции. Однако принять хорошие законы недостаточно — необходима их правильная реализация [2].

Сфера правоприменения также является полем совместной деятельности публичных и негосударственных структур. Главная роль в реализации нормативных актов действительно принадлежит Франции, но в последние годы субъектный состав правоприменителей существенно расширяется за счет, например, системы негосударственного разрешения споров — медиации, третейских судов.

Преодоление правового нигилизма и повышение правовой культуры граждан и властных субъектов в устранении противоречий между гражданским обществом и государством, трудно переоценить.

Указанные обстоятельства предопределяют еще одно важное направление в выстраивании правовых основ взаимодействия гражданского общества и публичных служащих Франции.

В 2019 году правительству Франции представили реформу государственного аппарата и госслужбы, против которой единым фронтом выступили профсоюзы.

Политика административной модернизации была приоритетным пунктом в повестке дня правительства Франции на протяжении многих лет. Можно сказать, что такая модернизация заключается в той очевидной инерции, которая влияет на государственную службу [2].

Фактически, это означает, что политика государственной службы — это не то же самое, что политика административной модернизации, и при этом эти две политики не обязательно совпадают. Эта проблема подтверждается реформами, проведенными в других странах: в Соединенных Штатах в администрации Рейгана была разработана система контроля над расходами, но тогда столкнулись с враждебностью со стороны публичных служащих. Слишком жесткая политика сдерживания бюджета и персонала в сочетании с высокой степенью политизации привела к прекращению сотрудничества, ставя под сомнение консенсус, на котором была основана публичная служба. В более долгосрочной перспективе требуется пересмотр отношений между государством и гражданским обществом и, следовательно, посреднической роли, которую все публичные служащие выполняют в некоторой степени.

Ограничения, связанные с гражданской службой в России представлены ниже.

Государственный гражданский служащий не может занимать свою должность, если:

- 1) он недееспособен или частично недееспособен и это признано в судебном порядке;
- 2) он судим и отбывает наказание (как условно, так и нет);
- 3) он не согласен оформить допуск к государственной тайне, которую он обязан будет соблюдать, будучи в должности и после того, как покинет эту должность;
- 4) у него есть болезни, которые не позволяют ему выполнять все обязанности, возложенные на государственных гражданских служащих (необходимо заключение от врачебного учреждения);
- 5) он является гражданином другой страны;
- 6) его документы подложные;
- 7) уличен в коррупционных правонарушениях [3].

Основной проблемой ограничений государственной гражданской службы в РФ является коррупция. В России сформирован комплекс организационных и разъяснительных мероприятий, обеспечивающих соблюдение законности, системности, гласности, своевременности, оперативности в ходе реализации антикоррупционной политики, так как это является одним из запретов и ограничений государственной гражданской службы.

В ходе надзорных проверок и иных правоохранительных мероприятий были выявлены случаи нецелевого использования бюджетных средств в сфере здравоохранения, факты хищения бюджетных средств, выделенных для реализации проекта «Формирование комфортной городской среды», случаи несоблюдения органами МСУ порядка и сроков предоставления земельных участков. В структурах органов государственной власти и местного самоуправле-

ния выявлены факты масштабных хищений и злоупотреблений должностными полномочиями, а также множество иных преступлений экономического характера.

Что касается улучшения условий работы на государственной службе, то заработную плату без сомнения следует повысить для того, чтобы лишней раз не возникало соблазна компенсировать такое положение другими служебными привилегиями и полномочиями, которые описаны ниже.

Члены государственной службы очень часто пользуются наделенными полномочиями с целью преследования собственных интересов: как материальных и служебных, так и банального морального удовлетворения своего потенциала. Такое положение государственных служащих требует пересмотра и анализа их деятельности в первую очередь и, во вторую очередь, требует реформирования их полномочий. Качественные изменения возможны

только тогда, когда есть выбор и этот выбор оказывается единственно положительным.

Реформирование государственной службы предполагает использование моделирования — как процесса, который отражает содержание и организацию служения государству и способен привести государственную службу в соответствие с современными требованиями и потребностями действительности [3].

В заключение данной статьи можно сделать следующие выводы:

Важнейшей необходимостью всех ограничений государственной гражданской службы является тот факт, что они призваны напомнить каждому служащему о его миссии, о его главной задаче на должности — это помощь гражданам, а не собственная выгода. Именно поэтому данный институт существования государственной гражданской службы нуждается в постоянной модернизации.

Литература:

1. Борщевский Г. А. Трансформация института государственной бюрократии: от советского опыта к современности // Политическая наука. — 2018. — № 1. — С. 223–248.
2. Ельчанинов Е. В. Эффективность государственного и муниципального управления: социальный аспект и критерии // Государственное и муниципальное управление: сборник статей магистрантов. Удмуртский государственный университет, Институт экономики и управления. — Ижевск, 2018. — С. 105–107.
3. Слатинов В. Б. Тенденции развития института государственной гражданской службы России в условиях режимных изменений: трансформация «правил игры» для бюрократии // Время больших перемен: политика и политики материалы Всероссийской научной конференции РАПН. Российский университет дружбы народов; Под редакцией О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. — 2017. — С. 347–349.

Мировой опыт системы государственного заказа

Плеханова Анна Ивановна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрены контрактные системы развитых стран мира с позиции применения способов определения поставщиков. Автором проведен анализ используемых способов размещения заказа в странах мирового сообщества для государственных закупок товаров, работ, услуг.

Ключевые слова: контрактная система, размещение заказов, определение поставщиков, государственные закупки, способы определения поставщиков, государственные нужды, международный опыт закупок.

Одной из основных задач развития системы государственных закупок в России является создание и развитие единой электронной системы госзаказа. Если российские специалисты лишь недавно пришли к реализации этой идеи, то в странах Европейского Союза уже давно применяют высокие технологии [7].

В странах Европейского Союза создана единая система национального законодательства. Ее основными целями являются:

- оптимизация закупок для государственных нужд при минимизации расходов;

- обеспечение равных условий конкуренции при заключении контракта, в том числе обеспечение равноправной конкуренции на национальных рынках и в целом на рынке Евросоюза;
- соблюдение требования публичности;
- содействие осуществлению честного и открытого бизнеса;
- помощь малым и средним предприятиям в получении правительственных заказов.

При разработке в Евросоюзе процедур, способов и методов проведения закупок для государственных нужд, основ построения их информационного обеспечения использо-

вался Американский опыт проведения закупок для государственных нужд. Подобная деятельность в Европейском Союзе началась намного позднее, и создание наднационального законодательства для регулирования данной сферы явилось более сложным и трудоемким процессом, в связи с расхождениями и различиями в законодательствах стран, входящих в Евросоюз.

Основные информационные ресурсы, обеспечивающие процесс закупок и содержащие сведения о заключенных контрактах стран — членов ЕС, включают все сведения, которые касаются предложений о закупках и должны быть обязательно опубликованы в «Официальном журнале ЕС».

В странах ЕС есть две доминирующие модели организации закупочной деятельности: распределенная (децентрализованная) и централизованная. При распределенной модели каждое подразделение (департаменты, министерства и т. д.) проводит необходимые для удовлетворения своих нужд закупки самостоятельно. С этой целью в его структуре создаются специализированные закупочные отделы или иные штатные структуры, осуществляющие данную деятельность. Централизованная модель предусматривает создание своеобразного закупочного центра, куда стекаются заявки на закупки от различных ведомств и структур. В случае максимального уровня централизации формируется специальное ведомство, отвечающее за все государственные закупки, или соответствующий закупочный департамент.

Плюсы и минусы обеих систем следующие: распределенная модель является гибкой, но весьма затратной [2]; централизованная модель, обеспечивающая более низкие цены за счет крупнооптовых закупок, менее мобильна и не всегда учитывает все нюансы в заявках на приобретение необходимых товаров и услуг. Наиболее эффективным оказывается комбинирование двух моделей, когда общее руководство закупочной деятельностью сосредоточено в одном ведомстве (например министерстве финансов), а конкретные закупки осуществляются специализированными закупочными структурами. Именно такую структуру имеет система госзакупок в Великобритании, где помимо главного координирующего ведомства — Казначейства — действуют специализированные закупочные службы (к примеру, National Health Service Supplies — служба закупок для системы государственного здравоохранения).

Анализ мирового опыта применения различных закупочных процедур показывает, что одной из наиболее эффективных форм организации крупных закупок товаров и услуг является проведение открытых конкурсов (тендеров).

Тендеры лежат в основе государственных закупок в подавляющем большинстве развитых стран. Правила закупок, главным методом которых являются конкурсные процедуры, одобрены экспертами ООН и ВТО. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) разработала типовую закон о закупках товаров (работ) и услуг, который является базисом для законодательства по госу-

дарственным закупкам [8]. Требования по закупкам к странам-членам Всемирной торговой организации зафиксированы в многостороннем соглашении о государственных закупках в рамках ВТО [1].

Закупочная деятельность стран Европейского сообщества регламентируется соответствующими правовыми актами ЕС.

В европейских странах предметы государственных закупок разделяют на товары, работы и услуги. Законодательное регулирование различных категорий закупок различается, причем в первую очередь — в части используемых тендерных процедур и способов определения победителей.

Помимо открытых и закрытых одно- и двухэтапных конкурсов, методов запроса котировок и закупки у единственного источника, в некоторых странах используют также методы запроса предложений и конкурентных переговоров. Запросы предложений направляются не менее чем трем потенциальным поставщикам. Заказчик заблаговременно устанавливает критерии для оценки предложений. Данные критерии оценивают управленческую и техническую компетентность поставщика, эффективность представленного им предложения, а также его цены. В данной ситуации допустимо проведение переговоров, запрос или разрешение заказчиком пересмотра предложений. Переговоры носят конфиденциальный характер, и возможность участвовать в них предоставляется всем претендентам, которые внесли предложения и которые не были отклонены. Затем заказчик предлагает поставщикам представить к определенной дате свои окончательные варианты, из которых затем выбирает наилучший.

Мировой опыт осуществления закупок показывает, что конкуренция выступает действенным механизмом обеспечения экономической эффективности развития народного хозяйства и экономики, а ее уровень является основным фактором, определяющим эффективность закупочной деятельности [4].

Применяя конкурентные способы определения поставщиков, заказчик стремится осуществить наиболее рациональный выбор выгодных предложений как с точки зрения цены, так и других технических и коммерческих условий. Использование указанных инструментов при государственных закупках позволяет достичь нескольких решений — снизить стоимость необходимой заказчику продукции, обеспечить более высокий уровень прозрачности и подконтрольности процесса купли-продажи и в конечном итоге противостоять коррупции [5].

В России использование указанных способов также имеет свои особенности и недостатки:

- значительное количество закупок осуществляется посредством применения электронного аукциона;
- общий порядок применения способов определения поставщиков для гражданской и оборонной продукции;
- законодательство о закупках учитывает международное законодательство о государственных закуп-

ках [6] — Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), который не рекомендуется применять при осуществлении закупок для национальной обороны и национальной безопасности.

С целью дальнейшего совершенствования применения способов определения поставщиков, используемых в государственных закупках в России, устранения имеющихся недостатков необходимо изучение передового опыта их применения в наиболее развитых странах мирового сообщества.

В международной практике применения способов определения поставщиков для государственных нужд лидирующее место занимают конкурентные переговоры и закрытые конкурсы (оборонная промышленность). Указанные системы закупок имеют свою специфику, которая позволяет осуществлять их с наибольшей эффективностью. Изучение мирового опыта применения различных способов определения поставщиков для государственных нужд позволит устранить имеющиеся недостатки контрактной системы России и сформировать оптимальные правила осуществления государственных закупок.

Литература:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Государственные и муниципальные закупки — 2009. Сборник докладов IV Всероссийской практической конференции-семинара. — Москва: Юриспруденция, 2010. — 416 с.
3. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Справочник Юнситрал / Вена: Издание Организации Объединенных Наций, 2007. — 51 с.
4. Нестерович Н. В. Эффективность государственных закупок — конкуренция / Н. В. Нестерович // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. — 2015. — № 41. — С. 8–15.
5. Покровская В. В. Современный зарубежный опыт в области развития государственных закупок / В. В. Покровская, Е. А. Ускова // Мировая экономика. — 2008. — № 3. — С. 25–39.
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг». — Режим доступа: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID (Дата обращения: 25.03.2021)
7. Храмкин А. А. Настольная книга госзаказчика / А. А. Храмкин, О. М. Воробьева, Н. Евсташенков и др. — 10-е изд. — Москва: Юриспруденция, 2015. — 576 с.
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг и Руководство по его принятию (1994 год)

Источники законодательства Российской Федерации, регулирующие договор поставки для государственных и муниципальных нужд

Плеханова Анна Ивановна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению особенностей правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд. Автор рассматривает понятие договора поставки для государственных и муниципальных нужд, а также способы регулирования таких договоров с точки зрения действующего российского законодательства.

Ключевые слова: договор поставки для государственных и муниципальных нужд, государственные закупки, правовое регулирование, законодательство.

Роль государственных и муниципальных закупок в функционировании государства весьма высока, так как, исходя из определения данного термина — это приобретение товаров и услуг, а также выполнение работ для государственных или муниципальных нужд.

Система государственных (муниципальных) закупок — это комплексная система обеспечения государственных и муниципальных нужд в товарах как отдельно взятого учреждения, так и нужд государства, субъекта федерации или муниципалитета в целом.

Деятельность обеспечения государственных и муниципальных нужд регулируется множеством нормативных правовых актов. Базовым регламентом такой деятельности является Федеральный закон Российской Федерации от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Система государственного заказа в Российской Федерации является одной из самых развитых и эффективных систем обеспечения нужд государства во всем мире

как с точки зрения нормативно-правового регулирования, так и с точки зрения его практического применения в работе системы. Нельзя не отметить, что система закупок для государственных и муниципальных нужд непрерывно совершенствуется, и в этой связи возникает объективная потребность дальнейших правовых разработок в данной сфере.

Выполнение государственного и муниципального заказа является инструментом эффективного осуществления исполнительным органом возложенных на него функций и, как следствие, реализации потребностей всего общества. Посредством заключения государственных или муниципальных контрактов поддерживается необходимый уровень обороноспособности и безопасности государства, обеспечивается жизнеспособность социальной сферы, образования, медицины и др. В то же время формально-определенные способы закупки товаров для государственных нужд выступают средством поддержки малого и среднего бизнеса.

Отношения, связанные с поставкой товаров для государственных и муниципальных нужд, регулируются Гражданским Кодексом Российской Федерации как один из видов договора купли-продажи [1]. Основная цель норм § 4 гл. 30 Гражданского Кодекса Российской Федерации состоит в закреплении законоположений, которые учитывают такую особенность данных правоотношений как участие в них государства.

Помимо норм, изложенных в Гражданском Кодексе Российской Федерации, действуют специальные законы, регламентирующие поставку товаров для государственных и муниципальных нужд, это: Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [2], Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» [3], Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4], Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [5].

Нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» носят общий характер для отношений государственных и муниципальных поставок. Вместе с тем особенности размещения, к примеру, государственного оборонного заказа или заказа на поставку материальных ценностей в государственный резерв могут регулироваться иными феде-

ральными законами. При этом закон о контрактной системе закупок остается головным.

Кроме того, существует ряд подзаконных актов, содержащих в себе нормы, определяющие порядок правового регулирования договоров поставки для государственных и муниципальных нужд, как, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 года № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» [6].

В целом анализ системы источников правового регулирования поставки товаров для государственных и муниципальных нужд позволяет, исходя из особенностей регламентации определенных групп отношений, выделить:

- нормативные правовые акты, определяющие понятийно-категорийный аппарат в сфере государственного и муниципального заказа;
- нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные виды государственного и муниципального заказа;
- нормативные правовые акты, определяющие правовое положение субъектов — участников отношений, направленные на удовлетворение государственных и муниципальных нужд (например, Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»).

Таким образом, современное законодательство в сфере государственного заказа восприняло конструктивный опыт правового регулирования данных отношений, сформулированный в ранее действовавшем законодательстве. Несомненно, новые правила в области поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, которые получили законодательное закрепление в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», могут повысить эффективность правового регулирования рассматриваемых отношений.

Следует признать, что Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» действительно внес существенные изменения в области правового регулирования заключения договоров поставки для государственных и муниципальных нужд, смог разрешить большинство существующих ранее вопросов, но несмотря на это некоторые из них до сих пор являются актуальными проблемами в части правового регулирования данных договоров.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ N 5 Ст. 410
2. Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» «Российская газета» от 21 декабря 1994 г.

3. Федеральный закон от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» «Российская газета» от 17 января 1995 г.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 года N 14 ст. 1652
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» «Российская газета» от 31 декабря 2012 г.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» «Российская газета» от 2 декабря 2013 г.

Понятие, система и принципы государственной и муниципальной службы в субъектах Российской Федерации

Поляков Алексей Юрьевич, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье представлено понятие государственной и муниципальной службы в субъектах Российской Федерации. Раскрыты общие положения о системе государственной и муниципальной службы, её принципах.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, государственная и муниципальная служба, принцип, система, понятие.

Государственная и муниципальная служба исторически играет важную роль в условиях Российского государства, особенно в связи с тем, что Россия — это федеративное государство. Правовое регулирование государственной и муниципальной службы в субъектах Федерации является довольно комплексным, поэтому иногда не обеспечивается единство правового регулирования на территории всей страны, отдельные нормы в принципе отсутствуют или не восприняты в законодательстве субъекта РФ по отношению к федеральному уровню. Это актуализирует проблематику научной разработки и законодательной оценки понятия, системы и принципов государственной и муниципальной службы в субъектах РФ.

Термин «государственная служба» обладает высоким значением не только в правовом, но и в социальном смысле. В наиболее широком смысле — это любая деятельность на пользу государству, а в случае с муниципальной службы — на пользу муниципальному образованию.

Так как государственная и муниципальная служба — это значимые для государственного управления категории, ряд авторов разработал и представил авторские подходы к их пониманию. Но основное количество авторов разделяет два данных вида службы, представляя определения понятия «государственная служба» и «муниципальная служба», соответственно.

Внимания заслуживает авторская позиция А. Ф. Ноздрачева, понимающего под государственной службой установленный государством, нормативно выраженный, легитимный, а также признаваемый гражданами юридический институт практического осуществления государственной власти, повседневного применения законодательства в целом в масштабе всего общества в настоящем [7, с. 2].

При наличии многих других определений, это следует взять за основное, сопоставив его понимание в дальнейшем с законодательной категорией.

Толкования муниципальной службы также весьма многочисленны. В научной литературе оно обычно трактуется в рамках двух смыслов — в объективном и субъективном. С объективной точки зрения под муниципальной службой следует понимать вид особого комплексного правового института, нормы которого имеют направленность на регулирование общественных отношений, возникающих в ходе поступления на муниципальную службу, её прохождения, а также прекращения [5, с. 4]. А в законодательном подходе к этому с субъективной точки зрения.

Законодатель выделяет понятие «государственная гражданская служба» и понятие «государственная служба». Это обоснованный подход, так как две данные категории соотносятся как частное и общее. Но именно «государственная служба» определена с применением странной юридической техники — законодатель дает скорее перечисление направлений реализации государственной службы, чем её содержание определенное. Так, в Федеральном законе от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба понимается как профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: РФ; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ и соответствующих лиц, замещающих устанавливаемые должности [2]. А государственная гражданская служба РФ определяется уже в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной

гражданской службе Российской Федерации», где под ней понимается вид государственной службы, представляющий профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий; лиц, замещающих государственные должности РФ, а также лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ [3]. Обращая внимание на представленные положения, можно обнаружить корреляцию между государственной гражданской службой и государственной службой с точки зрения определения данных институтов. Иначе обстоит ситуация с определением муниципальной службы в субъективном смысле непосредственно в законодательстве.

Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» понимает под муниципальной службой профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [4]. Все названные параметры характерны в разных частях и для государственной гражданской службы, но не все они отражены в законодательном определении. То есть, можно констатировать отсутствие применения единых принципов юридической техники при определении государственной службы и муниципальной службы субъекта РФ. Это создает определенные сложности при практической реализации профессиональной деятельности граждан. Но главная проблема в том, что представленные на федеральном уровне определения на уровне законодательных актов о государственной и муниципальной службе излагаются еще более непоследовательно и противоречиво, что не может не вызывать обеспокоенности.

Выявление и описание принципов государственной и муниципальной службы субъекта РФ — сложная интеллектуальная проблема. Проблематика актуализируется в связи с наличием в трех самых важных федеральных законах о государственной и муниципальной службе трех перечней принципов, не совпадающих по всем структурным элементам друг с другом, при наличии дублирующих позиций.

Оба вида службы — это публичные институты, деятельность которых должна иметь направленность на достижение общего блага, будучи при этом связанной с реализацией властных полномочий [6, с. 67].

Принципы служебной деятельности отражают самые существенные стороны организации и функционирования государственной и муниципальной службы, системы этой службы. Именно принципы определяют содержание сложных взаимоотношений внутри системы государственной и муниципальной службы. Несмотря на важность принципов, в законодательстве отсутствует их легальное определение, что требует обращения к авторским позициям. Универсальным по отношению к принципам государственной службы и муниципальной службы может быть определение П. П. Сергуна. Так, на основе определения профессора

можно сказать, что принципы государственной и муниципальной власти — это правовая категория, основное, ведущее положение, имеющее не только прямое, но и косвенное выражение в нормах права, определяющее служебные отношения, имеющее обязательный характер для участников отношений, а также способствующее осуществлению законных интересов личности, общества и государства [6, с. 10].

В общей совокупности принципы государственной службы и муниципальной службы отражены и в законодательных, и в других нормативно-правовых актах, реализуясь на всех уровнях публичной власти государственными и муниципальными служащими посредством практической деятельности.

Законодатель формирует в рамках отдельной статьи принципы построения и деятельности государственной службы, принципы государственной гражданской службы и принципы муниципальной службы. Сопоставлять более правильно будет принципы государственной гражданской службы и принципы муниципальной службы. Первая группа представлена следующими элементами: приоритет прав и свобод человека и гражданина; единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ; равный доступ граждан, владеющих государственным языком РФ, к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего; профессионализм и компетентность гражданских служащих; стабильность гражданской службы; доступность информации о гражданской службе; взаимодействие с общественными объединениями и гражданами; защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ как принцип по очевидным причинам не распространяется на муниципальную службу. В свою очередь, только для муниципальной службы характерны такие принципы, как: единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы, ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, внепартийность муниципальной службы. Названные принципы в отношении муниципальной службы в отношении государственной гражданской службы в федеральном законодательстве не названы. Еще один принцип изложен путем применения разной юридической техники: правовая и социальная защищенность муниципальных служащих характерна для муниципальной службы; в отношении гражданских служащих действует защищенность от непра-

вомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность. То есть, можно констатировать дублирование практически 70% принципов государственной службы и муниципальной службы и лишь незначительны несовпадения.

Система государственной службы включает в себя: государственную гражданскую службу; военную службу; государственную службу иных видов. Государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта РФ.

В конечном счете можно сделать вывод, государственная служба — это вид государственной службы, представляющий профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий; лиц, замещающих государственные должности РФ, а также лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. С объективной точки зрения под муниципальной службой следует понимать вид особого комплексного правового института, нормы которого имеют направленность на регулирование общественных отношений, возникающих в ходе поступления на муниципальную службу, её прохождения, а также прекращения. А в законодательном подходе

к этому с субъективной точки зрения, понимая под муниципальной службой профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Принципы государственной службы и муниципальной службы — это первичные и главенствующие начала, которые существенным образом характеризуют правовое содержание, как институтов служб, так и отдельных институтов комплексного правового образования. Принципы устанавливают самые важные закономерности в системе организации и непосредственного функционирования служебной деятельности, обуславливают социальную ценность отношений в системе обоих видов служб. Если бы принципы отсутствовали, имея правовую закреплённость, для системы государственной и системы муниципальной службы были бы характерными бюрократизм, произвольность, незаконие, неорганизованность, несправедливость и т. д.

Единого подхода к пониманию системы государственной и муниципальной службы субъекта РФ нет, так как этот вопрос не представлен в таком виде в законодательстве. Наличие системы государственной службы непосредственно в законе, требует разработки этого вопроса и в отношении муниципальной службы.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. — 30.05.2004. — № 0 (3217).
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Российская газета. — 07.03.2007. — № 0 (4310).
4. Елисева, И. В. Понятие «муниципальная служба»: терминологический аспект / И. В. Елисева. — Текст: непосредственный // Концепт. — 2019. — № 5. — С. 1–8.
5. Иваненко, И. Н. Соотношение принципов государственной и муниципальной службы / И. Н. Иваненко, О. Н. Гусева. — Текст: непосредственный // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — С. 1–14.
6. Стрельников, В. В. Понятие государственной службы в Российской Федерации / В. В. Стрельников. — Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2009. — С. 1–3.

Преимущества создания наследственного фонда при жизни наследодателя

Предтеченская Дарья Алексеевна, студент магистратуры

Ивановский государственный университет

В статье обозначаются проблемы, которые могут возникнуть при создании наследственного фонда после смерти наследодателя. Закон не предусматривает создание наследственного фонда при жизни. Создание наследственного фонда при жизни исключило бы возможные проблемы и сформировало бы новую культуру наследования бизнеса.

Ключевые слова: наследование, завещание, наследодатель, наследственный фонд, наследование бизнеса, управление имуществом.

Advantages of creating a heritage fund during the life of an inheritor

Predtechenskaja Dar'ja Alekseevna, student master's degree program

Ivanovo State University

The following article introduces the main issues that may emerge during the founding of the hereditary fund after the death of a testator. The law does not arrange the foundation of the hereditary fund within the life of a testator. The foundation of the hereditary fund within the life of the testator would eliminate the possible issues and would develop a new model of business inheritance.

Keywords: inheritance, devise, testator, hereditary fund, business inheritance, administration of assets.

Новое в гражданском законодательстве юридическое лицо — наследственный фонд представляет собой специальную организацию для управления имуществом наследодателя после его смерти. Конструкция наследственного фонда служит для профессионального управления «бизнес-имуществом». Бизнес подразумевает конкретные организации (контрагенты) и люди; ответственность (рабочие места, налоги, участие в различного рода инфраструктурных и социальных проектах) [1, с. 130], а имущество — это основа для его существования (имущественные комплексы, прибыль от деятельности).

Согласно статье 123.20–1 ГК РФ основу для создания наследственного фонда наследодатель закладывает при жизни: составляет завещание, решение об учреждении наследственного фонда, устав и условия управления [2]. С момента формирования пакета документов для учреждения фонда до наступления факта смерти наследодателя может пройти длительное время. В связи с чем существует риск того, что законодательство изменится настолько, что документы, сформированные при жизни наследодателя, будут не соответствовать действующим нормам права. Привести их в соответствие будет уже невозможно, потому что в живых уже нет единственного лица, которое обладает таким правом. Даже если учредитель будет отслеживать законодательство при жизни — эта проблема не решится [3]. Не вызывает сомнений, что регистрирующий орган будет проверять документы на соответствие законодательству, действующему на момент регистрации, а не на момент утверждения их учредителем. Д. П. Заикиным предлагается такую пожизненную проверку документов возложить на нотариусов [3, с. 79]. Однако нотариус объективно не сможет постоянно осуществлять такие проверки. Также встанет вопрос о высокой стоимости таких услуг.

Если бы наследодатель имел возможность создать наследственный фонд при жизни, то он бы избежал указанной проблемы. Проконтролировать уже созданное юридическое лицо и наладить его работу с точки зрения закона было бы намного проще, чем создавать новое при наличии несоответствий с действующим правом.

Кроме того, создание наследственного фонда при жизни решило бы еще ряд возможных проблем, возникающих в наследственных и иных гражданских правоотношениях.

Например, могла бы сформироваться новая культура наследования и практика бесконфликтной организации таких задач фонда, как благотворительность или продолжение дела наследодателя, развития бизнес-активов [4]. Возможно было бы разрешить большинство споров с кредиторами наследодателя еще до начала распределения доходов или имущества бенефициарам, осведомив их о передаче имущества в фонд [4]. Также исключались бы наследственные споры, поскольку все имущество было бы уже распределено. Потенциальные наследники знали бы уже о том, что они будут обеспечены доходами фонда и не вступали бы в конфликты между собой.

Не возникали бы сложности при создании наследственного фонда в случае неполучения согласия от лиц, которые должны войти в состав органов управления фондом. После смерти наследодателя обязанность разослать предложения о вступлении в органы управления наследственного фонда обязан нотариус. При этом в законодательстве не урегулирован вопрос о том, каким способом нотариус должен направить такое предложение. О. В. Карпеев предлагает руководствоваться для этого общими правилами о юридически значимых сообщениях, изложенных в статье 165.1 ГК РФ, то есть о сообщениях, которые влекут юридически значимые последствия с момента их доставки [5, с. 24]. Также исследователь не исключает возможность направления предложения по электронной почте или СМС, при условии, что в завещании указаны соответствующие данные. Однако со временем актуальность этих данных может быть утрачена: изменен номер телефона или адрес почты. В законе установлено лишь то, что нотариус может получить согласие или отказ от лиц, которые должны войти в органы управления. Когда поступает отказ, наследственный фонд не создается вообще. В ситуации, когда нет ответа нотариус тоже должен совершить какие-то действия для продолжения, приостановления и прекращения процедуры создания фонда. Получается, что этот вопрос не урегулирован и остается на усмотрение нотариуса.

В наследственном фонде, созданном при жизни наследодателя, была бы уже сформирована система реальных органов управления. Сам учредитель фонда сможет выступать в качестве единоличного исполнительного органа или члена коллегиального органа фонда [6, с. 14].

Литература:

1. Белов В. А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 130–147.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть Первая) от 30.11.1994 (ред. от 03.08.2018) № 51-ФЗ // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
3. Заикин Д. П. Проблемы создания и деятельности наследственного фонда // Вестник московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 4. С. 74–82.
4. Артамонова А. Наследственный фонд. На пути к реформе наследственного права // Адвокатская газета. НАГ, 2018. Декабрь. URL: <http://ka-advocat.ru/23-12-18-наследственный-фонд-на-пути-к-рефор/> (дата обращения: 06.02.2021).
5. Карпеев О. В. Срок учреждения наследственного фонда в гражданском праве Российской Федерации // Нотариус. 2019. № 5. С. 24–27.
6. Сауткина Е. А. Наследственный фонд: проблемы законодательного регулирования в контексте обеспечения прав правопреемников // Наследственное право. 2019. № 4. С. 14–16.

Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних

Родионова Елизавета Михайловна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Преступность несовершеннолетних как самостоятельный объект криминологического изучения является составной частью общей преступности и имеет свои специфические особенности, в том числе: более негативная и интенсивная динамика роста по отношению к общей преступности, совершение большей части преступлений в соучастии с преступниками, совершаемыми взрослыми; высокий процент корыстных и корыстно-насильственных преступлений, высокая латентность, повышенная агрессивность и жестокость, групповой характер преступлений и др.

Начнем с того, что преступность несовершеннолетних — это совокупность преступлений и лиц их совершивших, не достигших совершеннолетия, т. е. в возрасте от 14 до 18 лет, на определенной территории (район, город, область, страна) за конкретный период времени (месяц, квартал, год и т. д.) с количественно-качественными характеристиками.

Социально-криминологическая характеристика преступности, предоставляемая ФКУ «Главным информационно-аналитическим центром» МВД РФ за последние три года свидетельствуют о сокращении совершаемых преступлений несовершеннолетними, тем не менее, статистические показатели нельзя назвать. Например, в 2018 г. было зарегистрировано 43 553 преступлений (–3,8% (по сравнению с предыдущим годом)), в 2019 г. — 41 548 преступлений (–4,6%), в 2020 г. — 37 771 (–9,1%) преступлений, совершенных несовершеннолетними. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает обоснованную тревогу в обществе.

С целью снизить и предотвратить рост преступлений, совершаемых лицами в возрасте до 18 лет, государство широко применяет такую меру, как профилактика преступности. Профилактика преступности несовершеннолетних представляет собой систему правовых, социальных, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих антиоб-

щественным действиям несовершеннолетних, на исправление и воспитание последних лиц, имеющих отклонения в поведении, на предостережение от противоправных деяний. Традиционно, сама профилактика подростковой преступности еще включает использование и стимулирование позитивных процессов социальной жизни общества»

Претворение в жизнь данных мер невозможно без наличия организованной системы органов и учреждений, осуществляющих цели и задачи деятельности по профилактике. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в п. 1 ст. 4 устанавливает свой исчерпывающий перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, куда входят как специализированные, так и неспециализированные субъекты профилактики — комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). Закон не запрещает создание других учреждений, осуществляющих отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на базе перечисленных выше органов. В перечень специализированных учреждений для несовершеннолетних входят социально-реабилитационные центры, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, нуждающихся в экстренной социальной помощи государства; центры помощи детям, оставшимся без по-

печения родителей, и др. Кроме того, в настоящее время создаются учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и др.

Результат, который стремится получить государство, по снижению количества, совершаемых преступлений, заложен в целях и задачах профилактики преступности среди несовершеннолетних. Среди них выступают: наращивание уровня безопасности населения, повышение законности и правопорядка путем оптимизации взаимодействия всех субъектов профилактики, воспитание правовой культуры школьников, снижение уровня подростковой преступности путем установления закономерностей отклоняющегося поведения, механизма его формирования и изменения. Но всё же главной целью индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, на мой взгляд, являются исправление и перевоспитание подростка либо изменение его криминогенной ориентации. Для этого органы, занимающиеся профилактикой преступности несовершеннолетних, выполняют следующие функции:

- 1) выявляют несовершеннолетних, поведение, взгляды, мотивы поступков которых свидетельствуют о возможности совершения преступлений;
- 2) изучают личность этих подростков;
- 3) определяют и устраняют источники отрицательного влияния на них;
- 4) исследуют возможности создания благоприятной обстановки, с тем чтобы не допустить реализации преступных намерений;
- 5) осуществляют контроль за поведением таких несовершеннолетних и образом их жизни;
- 6) периодически анализируют полученные результаты и вносят соответствующие коррективы в свою работу [1].

Значительное количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, говорит о том, что система мер и средств профилактики преступности среды несовершеннолетних не может функционировать универсально для того, чтобы обеспечить должное осуществление целей и задач профилактики, либо такая система дает регулярные ошибочные результаты своей деятельности.

Следовательно, мы можем вывести ряд проблем:

1. Неоказание помощи социально-педагогического, экономического характера семьям, находящимся в группе риска;
2. Проведение недостаточно тщательных профилактических мероприятий для подростков, их малое количество либо полное отсутствие;
3. Пробелы педагогического воспитания в формировании законопослушной культуры личности подростка;
4. Слабая роль психологов в работе с подростками в образовательных организациях;

5. Создание масс-медиа сферой формального допущения случаев преступности несовершеннолетних (Интернет, телевидение, социальные сети);

6. Рост уровня бродяжничества и попрошайничества;

7. Удельный вес криминальных факторов (алкоголизм, аморальный и паразитический образ жизни, наркомания).

Преобразования в сфере правовой, экономической, социальной, культурной и пр. политики государства помогут улучшить состояние преступности среди несовершеннолетних.

Со стороны государства огромное значение имеет поддержка семей. Семья является основным первичным институтом социализации ребенка, поэтому государство должно отслеживать, в каких условиях жизни воспитывается подросток. Родителям следует прививать значимость здорового образа жизни, приличного поведения в обществе, негативность насилия, значимость получения качественного образования и постоянного самосовершенствования личности, так как именно с них дети берут пример. Одним из важных качеств, который ребенок может перенять у родителей, является избегание конфликтной ситуации и уравновешенное разрешение зреющей проблемы. Важно отметить, необходимость материальной помощи семьям, находящимся в трудном финансовом положении, в том числе в случаях временных трудностей. Семью могут поддерживать и образовательные учреждения: бесплатное питание детей в школе, выплата компенсации за школьную форму, учебные принадлежности, выплата стипендий за хорошую и отличную учебу, оплата поездок в детские лагеря и оздоровительные центры. Обстановка семейного благополучия положительно скажется на подростке: исчезнут побуждения в поиске приюта, любви, незаконного материального обогащения, нарушения общественного порядка и др.

Нельзя не согласиться и с мнением Д. А. Шестакова, который отмечает, что неблагоприятное влияние семьи, испытанное человеком в подростковом возрасте, может сказаться спустя многие годы. По данным его исследований, у каждого третьего взрослого преступника обнаруживается связь между его преступными наклонностями и негативным влиянием, испытанным в семье в период взросления [2, с. 58].

Вторым по значимости институтом социализации ребёнка является школа. Основная функция школы заключается в том, чтобы привить учащимся систематические знания в основных областях человеческой деятельности, затронутых в исследовательской работе — экономике, обществознании, граждановедении, правоведении и т. п. В процессе борьбы с правовым нигилизмом подростки начнут уважать законы своего государства и бояться их нарушить; доверять представителям органов государственной власти и сотрудникам правоохранительных органов. Личные выступления сотрудников правовой сферы о их деятельности могут дать почувствовать свою безопасность в обществе, защиту со стороны государства.

Школа в своем штате должна содержать высоко образованных педагогов со стойкой психологической подготовленностью в работе с трудными подростками. В случае неправомерного поведения учащегося и постановки его на учет школьного уровня администрация школы должна распределить свои ресурсы так, чтобы перевоспитать несовершеннолетнего и не допустить дальнейшей склонности к нарушению правопорядка.

Школьный психолог может работать с отдельной личностью, с отдельным ребенком, а также с группой, но не большой, если с семьей, то с каждой в отдельности. Основная цель такой работы — это психологическая и социальная защита ребёнка или подростка «группы риска», оказание ему психологической, социальной помощи, умение организовать его обучение, его реабилитацию и адаптацию в обществе. С помощью диагностических методик психолог развивает правильное психофизиологическое развитие несовершеннолетнего, восприятие, внимание, мышление, мотивации обучения и другие особенности развития личности и ее свойств. В случае отсутствия проведения указанной работы в будущем у подростка, имеющего отклонения, может исказиться внутреннее состояние и стать причиной девиантного поведения.

Важным направлением общесоциальной профилактики преступности несовершеннолетних является деятельность государства по реализации досуговых программ патриотического и межконфессионального цикла. Также необходима и поддержка досуговых бюджетных организаций (например, кружки и клубы по интересам во дворах, кварталах и т. п.). [3, с. 2]. Необходима разработка программ для вовлечения лиц, совершивших преступление или лиц, склонных к нарушению правопорядка, дополнительного образования, где будет специальная среда, способствующая перевоспитанию несовершеннолетнего; следует привлекать таких лиц к волонтерской деятельности, трудовой занятости в свободное от учебы время.

В процессе профилактики преступности несовершеннолетних органы внутренних дел направляют свои усилия на выявление причин и условий, способствующих преступлениям, а также на их устранение, ограничение и нейтрализацию. Таким образом, органы внутренних дел: выявляют несовершеннолетних, поведение, мотивы поступков которых говорят о возможности совершения преступления; детально изучают личности таких подростков; продумывают создание благоприятной обстановки, с тем чтобы не допу-

стить реализации преступных намерений; осуществляют контроль за поведением этих несовершеннолетних. Правоохранительными органами должна быть пересмотрена система мероприятий, проводимых с молодежью, на которых они разъясняли бы опасность преступного посягательства, предусмотренная законом ответственность, виды и размеры наказания, личные последствия для несовершеннолетнего, и как это отразится на его будущем. Данные мероприятия служат устрашающим фактором при совершении преступления лицом, не достигшим 18 лет.

В настоящее время средства массовой информации способствуют появлению факторов, провоцирующих преступность несовершеннолетних. В кинофильмах, видеороликах показывают подростков, употребляющих алкоголь, наркотики, ведущих аморальный образ жизни, что может вдохновлять «впечатлительных» зрителей. На мой взгляд, в данной случае можно применить две меры: 1) повысить возрастной ценз, просмотра данного контента; или 2) снизить к минимуму содержание такого характера, сюжеты делать поучительными и воспитывающими молодое поколение. Существование так называемого «теневого» Интернета («DarkNet») воспринимается как инструмент для осуществления коммуникации в различного рода незаконной деятельности. Такая деятельность может привлечь несовершеннолетних в целях заработка, причем организатора отследить довольно сложно. Государство должно выделять средства для борьбы с киберпреступностью и повышения безопасности обращения Интернетом несовершеннолетних. В целом, освещая большой поток информации СМИ должны доносить до подростков о важности правовой культуры, патриотического воспитания, учить добру, милосердию, приучать к трудолюбию и дисциплине.

В заключении хотелось бы отметить, что преступность несовершеннолетних, оставаясь на значительном уровне распространения, требует от государства строгих, целенаправленных мер по ее профилактике. В условиях постоянного развития цивилизации необходимо совершенствовать формы и методы работы органов и учреждений, осуществляющих профилактику; следить за профессиональным кадровым обеспечением, материально-техническим снабжением. Только в условиях полноценного контроля со стороны государства за профилактикой преступности реально перевоспитание несовершеннолетнего и привитие ему законопослушного поведения.

Литература:

1. Кухарук, В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи / В. В. Кухарук. — Текст: электронный // Институт экономики и права Ивана Кушнера: [сайт]. — URL: <https://be5.biz/pravo/k041/14.html>.
2. Шестаков, Д. А. Семейная криминология: семья — конфликт — преступление. / Д. А. Шестаков. — СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. — 264 с. — Текст: непосредственный.
3. Субботина, А. В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних / А. В. Субботина. — Текст: непосредственный // Научный журнал. — 2020. — № 4. — С. 2.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. — Текст: электронный // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184>.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года. — Текст: электронный // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2018 года. — Текст: электронный // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015>.
7. Профилактика преступности среди несовершеннолетних. — Текст: электронный // МОО «ЦСПЭД»: [сайт]. — URL: <https://csgped.ru/nesovershennoletnie/profilaktika-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnih/profilaktika-prestupnosti-sredi-nesovershennolet.html>.

Характеристика специализированного жилого фонда

Рюшина Ксения Валерьевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье раскрываются основные понятия, касающиеся специализированного жилищного фонда, на основании норм современного жилищного законодательства.

Ключевые понятия: специализированный жилой фонд, жилищный фонд Российской Федерации, формы собственности, цели использования фонда.

В ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено положение, которое гарантирует наличие у каждого человека права на жилище. Мы живем в демократическом правовом государстве, которое всячески опекает человека и заботится о нём, предоставив в пользование специализированный жилой фонд. Рассмотрим его характеристику и роль в жизни общества.

Понятие «специализированные дома» впервые появилось в Законе об основах федеральной жилищной политики (ст. ст. 1 и 12), в котором определялось, что данные дома предназначены для проживания отдельных категорий граждан в порядке и на условиях, которые установлены законодательством Российской Федерации и ее субъектов. [1]

На сегодняшний день Жилищный кодекс Российской Федерации универсально определяет понятие жилищного фонда, его виды и порядок учета. Они определяются в статье 19 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой в части 1 данной статьи, специализированным жилищным фондом признается совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации.

Данное определение раскрывается законодателем слишком узко, и в него необходимо добавить и кратко охарактеризовать формы собственности и представить цели использования, тогда определение будет более содержательным, полным, и любой гражданин без труда сможет отделить признаки, присущие жилищному фонду. На наш взгляд, проблемой сокращенной трактовки является сложность определения гражданами целей использования и структуры

специализированного жилищного фонда. Существуют некоторые доктринальные позиции по поводу определения дефиниции «специализированный жилищный фонд». Рассмотрим определения, которые приводят некоторые правоведы:

Несмеянова И. А. в работе «Договоры в специализированном жилищном фонде: правила и исключения» пишет, что «специализированный жилищный фонд - один из видов жилищного фонда Российской Федерации, который включает все жилые помещения Российской Федерации». [2]

Шипунова Е. А. предлагает ввести в ЖК РФ более точное определение специализированного жилого фонда: «это совокупность жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, предназначенных для временного проживания предусмотренных законом отдельных категорий граждан и членов их семей, не обеспеченных жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте и предоставляемых собственниками таких помещений (действующими от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) на основании решения о предоставлении специализированного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения при наличии предусмотренных законом условий и в порядке, им установленном». [3]

В целом, точки зрения авторов схожи, но понятие Шипуновой Е. А. более масштабно раскрывает смысл специализированного жилого фонда. Детальное раскрытие понятия «специализированный жилой фонд» позволяет лучше понять его структуру и цели создания.

В части 2 статьи 19 Кодекса устанавливаются виды жилищного фонда. Приводится следующая классификация: частный жилищный фонд; государственный жилищный фонд и муниципальный. Законодатель также раскрывает каждый из видов жилищного фонда. [4]

Обратим внимание на то, что на первое место законом ставится частный жилищный фонд, что также говорит нам о его высокой значимости в сфере жилищного законодательства в связи с принятием в 1991 году Закона «О приватизации жилых помещений». Данный закон способствовал увеличению числа частного жилья, снятию ряда ограничений на его приобретение, пользование и распоряжение им. [5]

К частному жилищному фонду относятся жилые помещения, находящиеся в собственности у юридических и физических лиц. Это могут быть приватизированные, заново построенные, приобретённые по сделке индивидуальные жилые дома, комнаты и квартиры.

Государственный жилищный фонд включает в себя жилые помещения, принадлежащие на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность) и ее субъектам.

В муниципальный жилищный фонд входят жилые помещения, принадлежащие на праве собственности муниципальным образованиям. Данный вид фонда является самостоятельным. В ст. 130 Конституции РФ устанавливается, что органы местного самоуправления самостоятельно решают вопросы владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью; согласно ст. 132 Конституции РФ они самостоятельно управляют муниципальной собственностью.

Части 3 статьи 19 ЖК РФ делит жилищный фонд РФ на четыре группы с учетом его назначения, а именно: социального использования, индивидуального, коммерческого и специализированного:

- 1) к жилищному фонду социального использования относятся жилые помещения, которые предоставляются государственными или муниципальными организациями, органами местного самоуправления, или же специально-уполномоченными на то органами для обитания по договору социального найма;
- 2) частью жилищного фонда индивидуального использования принято считать жилые помещения, принадлежащие на праве собственности гражданам, и занятые ими для личного проживания, а также проживания членов их семей; и юридическими лицами — домовладельцами помещений для жительства граждан на отмеченных условиях безвозмездного использования;
- 3) в коммерческий жилищный фонд входят жилые помещения, которые эксплуатируются юридическими лицами, публичными образованиями, гражданами, иначе говоря собственниками, для аренды по договору коммерческого найма гражданам или аренды юридическими лицами на предмет получения дохода.

- 4) специализированный жилищный фонд представляют жилые помещения, выдаваемые органами местного самоуправления, государственными или муниципальными организациями, либо уполномоченными на то органами для проживания отдельных категорий граждан в порядке и на требованиях, определенных законодательством. [6]

Специализированный жилищный фонд значительно отличается от основной части жилищного фонда, заселяемой на общих основаниях, тем, что он имеет ряд специальных задач использования, имеет значительную специфику правового режима, влекущую, в числе других особенностей, ограничения прав проживающих в нем лиц, именно поэтому он получил соответствующее наименование и самостоятельное правовое регулирование.

Специализированный жилищный фонд регулируется разделом IV Жилищного Кодекса РФ. Кроме того, для конкретизации положений принято Постановление правительства от 26.01.2006 № 42 «Об утверждении правил отнесения жилых помещений к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений». [7]

В жилищном законодательстве используются понятия «специализированные жилые помещения» и «специализированный жилищный фонд».

Законодатель также регламентирует определённые условия, необходимые для причисления жилых помещений пригодными для проживания [8], следовательно, невозможно признать помещение достойным для пребывания, если оно не будет отвечать исключительным требованиям, важным для полноценной жизнедеятельности человека.

К специализированным жилым помещениям (ст. 92 ЖК РФ) относятся:

- служебные жилые помещения (ст. 93 ЖК РФ). Крашенинников В. П. определяет служебные помещения как «помещения, находящиеся в домах государственного и муниципального жилищных фондов и предназначенные для заселения гражданами, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать в непосредственной близости от места работы или службы».
- жилые помещения в общежитиях (ст. 94 ЖК РФ). На сегодняшний день тысячи людей по разным причинам вынуждены проживать в общежитиях;
- жилые помещения маневренного фонда (ст. 95 ЖК РФ) — это помещения, предоставляемые гражданам временно, в силу проведения капитального ремонта в занимаемых ими жилых помещениях по договору социального найма;
- жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан (ст. 96 ЖК РФ) — необходимы для пребывания признанных нуждающихся в социальном обслуживании граждан;
- жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных бе-

женцами (ст. 97 ЖК РФ) — данный вид фонда: «создан на средства федерального бюджета, является федеральной собственностью и находится в оперативном управлении соответствующих территориальных органов миграционной службы» [9];

- жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан (ст. 98 ЖК РФ) — необходимы для пребывания граждан, нуждающихся в специальной социальной защите;
- жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 98.1 ЖК РФ) — предусмотрено создание специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Данный перечень является исчерпывающим, и характеристика каждого из видов жилых помещений жилищного фонда содержится в гл. 9 ЖК РФ. Также все перечисленные виды являются временным местом проживания граждан.

Литература:

1. Крашенинников П. В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020.
2. Несмеянова И. А. Договоры в специализированном жилищном фонде: правила и исключения // Хроноэкономика. 2018. № 4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovory-v-spetsializirovannom-zhilischnom-fonde-pravila-i-isklyucheniya> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Шипунова Е. А. Договор найма специализированного жилого помещения // Жилищное право. — 2008. -№ 11. — с. 60–68 (64)
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: [в ред. от 30.12.2020] // Российская газета. — 2005. — № 1.
5. Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 № 1541-1 // Российская газета. — 1993. — № 5.
6. Статья 19 ЖК РФ. Жилищный фонд. — Текст: электронный // Новая редакция Жилищного Кодекса Российской Федерации (ФЗ № 188) с Комментариями к статьям: [сайт]. — URL: <http://jkodeksrf.ru/rzd-1/gl-2/st-19-jk-rf> (дата обращения: 05.04.2021).
7. Цуканова, Е. Ю. Понятие специализированного жилого фонда и особенности его правового статуса / Е. Ю. Цуканова, Т. А. Симонова // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. — Белгород, 2014. — Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru:8080/jspui/handle/123456789/8643>. (дата обращения: 06.04.2021)
8. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Российская газета. — 2006. — № 0 (3994).
9. Закон РФ «О вынужденных переселенцах» от 19.02.1993 г. № 4530-1 // Российская газета. — 1993. — № 54
10. Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // Российская газета. — 2006. — № 34.

В роли специализированных помещений эксплуатируются помещения, находящиеся в собственности муниципального и государственного жилищных фондов. Не допустимо отнесение к числу жилых помещений к составу специализированного жилищного фонда, если они заняты по договорам найма жилого помещения, социального найма, имеющиеся в государственной или муниципальной собственности жилищного фонда коммерческого пользования, аренды, а также если имеются обременения прав на это имущество [10].

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что нормы, которые характеризуют специализированный жилищный фонд, его формы собственности и виды, достаточно четко отражают настоящую действительность, но законодателю стоит более полно, детально раскрыть определение жилищного фонда Российской Федерации. Также можно сделать вывод о том, что роль специализированного жилого фонда очень важна для нуждающегося населения и помогает пережить человеку временные трудности, с которыми может столкнуться каждый человек в силу различных обстоятельств.

Залог как мера пресечения

Семелькина Полина Дмитриевна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье проводится исследование свойств и понятия залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве. В статье рассмотрены актуальные проблемы, основные преимущества залога и будет применен анализ американского судопроизводства, а также высказаны перспективы развития данного института в России

Все меры пресечения сводятся к ограничению прав и свобод человека. Право на свободу закреплено в Основном законе Российской Федерации в 55 ст. ч. 3 и ограничивать его можно только в крайнем случае, когда это необходимо. В уголовно-процессуальном кодексе присутствуют и такие меры пресечения, которые не ограничивают свободу. К ним относится залог.

Рассматривая историю появления залога в России, стоит упомянуть, что данная мера пресечения в уголовном процессе России появилась сравнительно недавно в 1864 году после реформы Александра II. На тот момент залог был самым строгим наказанием после заключения под стражу. В его предмет входило движимое имущество, однако никаких изменений не было и после революции. В 1960-х гг. залог постепенно начинает исчезать в законодательстве, а затем и крайне редко используется.

Обращаясь к нынешнему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. В ст. 98 УПК РФ представлено семь мер пресечения [2]. Нас же интересует залог, хотя чаще всего используется всего лишь две меры пресечения-подписка о невыезде и заключение под стражу. Более подробно в ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог состоит во внесении или передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производств-в суд недвижимого и движимого имущества в виде денег, ценностей, акций и облигаций и он может быть изъят на любой стадии уголовного процесса [3].

Залог является одним из способов обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329 ГК РФ). Обеспечительный механизм заключается в том, что кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя) (п. 1 ст. 334 ГК РФ) [3]. Обвиняемый (подозреваемый) не может распоряжаться своим имуществом на время судебного разбирательства, однако человек может потерять свое имущество в случае неявки в суд или после совершения другого преступления. У залога есть преимущество перед другими мерами пресечения. Обвиняемый (подозреваемый) при получении такой меры пресечения остается в привычном ему обществе, не испытывает сильного стресса, который обычно возникает при заключении

под стражу. Залог намного выгоднее и удобнее как для обвиняемого (подозреваемого), так и для государства, потому что второму не нужно тратить финансовые средства на содержание заключенных. Также именно залог является той мерой пресечения, которая в полной мере не умаляет права человека, которые содержатся в Основном законе страны, а именно в статье 17. ч 1 и 2.

Также в соответствии с Конституции РФ статьей 55 ч. 3 права и свободы гражданина могут лишь ограничиваться: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [3].

Даже при заключении под стражу обвиняемого, в исключительных случаях подозреваемого, наиболее кардинально по сравнению со всеми другими мерами пресечения ограничивает конституционные права и свободы человека. Подозреваемый или обвиняемый на время нахождения под стражей лишается свободы на определенный срок. Поэтому, залог необходимо рассматривать, как альтернативу вышеупомянутой меры пресечения.

Помимо этого, в июне 2020 года Пленумом Верховного Суда РФ вновь предприняты попытки оптимизации порядка применения залога. Полагаю, что цель изменений заключалась именно в необходимости применения залога значительно чаще, чем-то происходит в настоящее время. В соответствии с пунктом 42. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19. 12. 2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» установлена возможность избрания залога при рассмотрении ходатайства об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу при наличии оснований. Закреплено также, что суд вправе вынести вопрос об избрании в качестве меры пресечения залога на обсуждение сторон по своей инициативе [4].

Но в чем проблема применения залога в России?

Рассматривая текущую статистику, нельзя не подчеркнуть тот факт, что в данный момент очень редко используется данная мера пресечения. Согласно данным Судебного департамента при ВС, с 2016 г., когда судьи применили его в 269 случаях, начинается поступательное снижение. В 2017 г. цифра резко сократилась до 133 случаев, в 2018-м — до 108. За первую половину 2019 г. под залог были выпу-

щены лишь 44 гражданина, при этом в СИЗО были отправлены 53 тыс. обвиняемых. То есть на один случай применения залога приходится более 1, 2 тыс. реальных арестов [11].

Обращаясь к ст. 106. ч. 3 УПК РФ «Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее пятисот тысяч рублей. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание...»

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением
- земельные участки, на которых расположены объекты, которые являются единственными пригодными для постоянного проживания
- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши [3].

По России же средняя заработная плата составляет согласно официальным данным Росстата по состоянию на январь 2020 года 46674 рублей.

Таким образом, у граждан даже не хватает денежных средств, чтобы заплатить залог. Многие люди живут от «зарплаты до зарплаты.» Данная мера пресечения просто не актуальна, учитывая нынешнюю заработную плату, что же касается имущества, то у большинства граждан также только одна квартира/дом пригодный для жилья.

Стоит обратить внимание на мнение В. Ю. Мельникова, который говорит, что одна из главных причин непопулярности залога- неопределенность, расплывчатость данного института в законе, неразработанность научной проблемы [10]. Во многих европейских странах и в США данная мера пресечения применяется в широких масштабах, являясь альтернативой заключению под стражу, что нельзя сказать о России. В настоящее время по распространенности применения залог находится на третьем месте после подписки о невыезде и заключения под стражу, однако разрыв между первыми двумя и последней мерой пресечения огромен.

Также стоит упомянуть, а затем и согласиться с Н. Н. Ковтуновым, И. С. Бобраковой, которые отмечают, что «залог станет реальной альтернативой заключению под стражу только тогда, когда законодатель установит такой процессуальный порядок его применения, который максимально будет отвечать требованиям процессуального «удобства» в первую очередь следственных органов и суда [7].

Аналогичной точки зрения придерживается Е. Ю. Евланова, которая отмечает, что «при применении залога имеет важное значение наличие предъявленного обвинения.

Поскольку на этой стадии у следствия будет достаточный объем информации, характеризующий как подозреваемую личность, так и его деяние [8]. Со своей стороны, не могу не поддержать указанную позицию, поскольку считаю, что она направлена на ограничение прав и свобод человека. Более того, ее законодательное закрепление привело бы к избранию таких мер пресечения, как заключение под стражу или домашний арест. Для того чтобы применить залог, действительно необходимо понимать не только социальную характеристику подозреваемого и тяжесть совершенного преступления, но и имущественное положение лица.

Все указанные выше проблемы применения залога подтверждаются статистикой. Так, залог в качестве альтернативной меры судами применяется неэффективно и крайне редко, как и следственными органами в целом. Согласно Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел первой инстанции за первые 6 месяцев 2019 года залог в качестве меры пресечения был применен вместо заключения под всего лишь 41 раз.

Обращаясь за примером, необходимо рассмотреть дело 2017 года, рассматриваемое Волгоградским областным судом. Им было вынесено 1 решение об отказе в удовлетворении ходатайства органов предварительного следствия о применении меры пресечения в виде заключения под стражу и избрании меры пресечения в виде залога за совершение тяжкого преступления. Рассматривая более подробно судебную практику, следует отметить, что суд крайне формально относится к решению вопроса о принятии решения о залоге. Например, в апелляционном постановлении № 22К-1427/2019 22К-1427/2019 от 17 мая 2019 г. по делу № 22-1427/2019 Астраханский районный суд, несмотря на ходатайство о применении залога в размере 2 000 000 рублей, суд без особой аргументации подтверждает выводы суда первой инстанции, удовлетворяющей ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [5].

Продолжая исследовать данную тему, анализируем уголовное судопроизводство в Соединенных Штатах Америки. История залога уходит в далекие времена, когда Америка еще не имела независимости. С 1776 года каждый штат начинает вводить в свои Конституции статьи о залоге.

В 1789 году, в том же году, когда был внесен Билль о правах Соединенных Штатов, Конгресс принял Закон о судебной системе 1789 года. В этом законе уточнялись виды преступлений, подлежащих освобождению под залог, и устанавливались ограничения на усмотрение судьи при освобождении под залог. Закон предусматривал, что все преступления, не караемые смертной казнью, подлежат залогоу и что в делах, караемых смертной казнью, решение о задержании подозреваемого до суда должно быть оставлено на усмотрение судьи. Со временем Конгресс отменил Закон о реформе залога 1966 года, приняв Закон

о реформе залога 1984 года, кодифицированный в Кодексе Соединенных Штатов, раздел 18, разделы 3141–3150. В отличие от своего предшественника, Закон 1984 года решает предварительное заключение лиц на основании их опасности для общества, а не только из-за риска побега. 18 U. S. C. В § 3142 предусматривается, что только лица, попадающие под определенные категории, подлежат задержанию без залога: лица, обвиняемые в насильственном преступлении, преступлении, за которое максимальный срок наказания — пожизненное заключение или смертная казнь, некоторые преступления, связанные с наркотиками, за которые максимальная мера превышает 10 лет, совершают повторные тяжкие преступления или если обвиняемый представляет серьезный риск побега, воспрепятствования осуществлению правосудия или фальсификации свидетелей. Для определения того, подходит ли обвиняемый к этим категориям, проводится специальное слушание; любой, кто не входит в их состав, должен быть освобожден под залог. В соответствии с американским законодательством залог — это денежная сумма, которую обвиняемый или его официальный представитель вносит на депозит суда.

Обращаясь к конституции Соединенных Штатов Америки, а именно к поправке VIII. В ней указывается, что «не должны требоваться непомерно большие залого». «Непомерно большим» считается залог, установленный «в сумме, которая выше суммы, разумно рассчитанной» в целях обеспечения уверенности, что обвиняемый будет присутствовать на процессе. Сумма залога должна быть такой, чтобы обвиняемый предпочел явиться на судебное разбирательство и тем самым не лишиться внесенных в залог денег. Поэтому практически основным фактором, оказывающим влияние на решение о сумме залога, является тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется данное лицо [6].

В США существует множество видов залога в зависимости от юрисдикции:

1. Поручительство
2. Обязательство
3. Необеспеченный залог — это освобождение без залога, но оно отличается от обязательства тем, что ответчик должен заплатить пошлину за нарушение условий залога. Обычно это называется «необеспеченным залогом внешнего вида»
4. Иммиграционная гарантия используется, когда арестованный обвиняемый является нелегальным иммигрантом. Это федеральная облигация, а не облигация штата.
5. Залог, предоставляемый только наличными средствами.
6. Комбинации. Сутью является тот факт, что суды позволяют ответчикам вносить денежный залог или поручительство, а затем вводят дополнительные условия, для защиты общества
7. Охранный судебный приказ, также называемый «охранным приказом» или запретительным приказом, очень распространенная черта любого условного освобождения,

будь то под залог, залог или условие, — это постановление суда, требующее от ответчика воздерживаться от преступной деятельности против предполагаемой жертвы преступления, или держаться подальше от предполагаемой жертвы преступления и не контактировать с ней. Первый — это ограниченный заказ, второй — полный.

Нарушение порядка может привести к автоматическому лишению ответчика залога и дальнейшему штрафу или тюремному заключению, если обвиняемый не располагает необходимой денежной суммой, то деньги на освобождение дают специальные кредитные конторы.

Существует также и много сторонников введения наиболее жестких ограничений на принудительное освобождение под залог и уменьшения количества заключенных, подлежащих освобождению под залог. Чаще всего указывается на аргумент, что разрешение на освобождение под залог значительно увеличивает риск того, что арестованные будут освобождены под залог, чтобы пропустить их судебное разбирательство (известный как риск бегства).

Однако исследование, которое провел Джеральд Р. Уилер и Кэрл Л. Уиллер, обнародованное в «Обзоре политических исследований», доказывает, что такое явление крайне маловероятно [16]. Говоря о статье, то она была посвящена реформе залога в США и касалась исследованию между освобождением под залог и риском бегства задержанных, не явившихся на суд. Многие противники реформы освобождения под залог считают, что разрешение на освобождение под залог приведет к уменьшению числа арестованных, явившихся на суд, и данная статья проверяет это убеждение путем анализа случайно выбранных дел о тяжких преступлениях в Хьюстоне, штат Техас. Итогом явилось то, что риск бегства арестованных под залог крайне минимален, только 2% всех обвиняемых, находящихся в досудебном отпуске, не явились в срок в суд. Сравнивая уголовное судопроизводство России и Соединенных Штатов Америки, я пришла к выводу, что в России из всех мер пресечений залог является самой редко используемой и оказывает лишь имущественное воздействие, в то время как в США залог не только мера пресечения имущественного характера, но и в ней возможно разглядеть элементы иных мер пресечений, например, поручительство. Таким образом, в Америке данный аппарат воздействия более развитый, хоть и имеет свои недостатки.

Таким образом, мы наблюдаем в России больше инквизиционный уклон в разрешении многих уголовных дел и данное явление крайне сильно сказывается на правосудии.

Европейский же суд по правам человека, анализирует не только интересы правосудия, но и частный интерес лица, подвергнутого уголовному преследованию, старается найти между ними оптимальный баланс. Он исходит от того, что свобода является естественным состоянием, и любое ее ограничение должно быть оправдано. Ограничение свободы должно применяться только тогда, когда никакие другие меры не действуют, оно должно быть исключением, а не правилом.

Литература:

1. Конституция РФ от 12. 12. 1993. г (ред. 04. 07. 2020. г)// опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23. 12. 2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18. 12. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 08. 12. 2020) //Рос. газ, № 249, 22. 12. 2001
3. Гражданский кодекс Российской Федерации//СПС КонсультантПлюс. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 22. 12. 2020)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19. 12. 2013 N 41 (с изм. и доп. от 11. 06. 2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»// СПС «Консультант Плюс».
5. Апелляционное постановление № 22–1427/201922 К-1427/2019 от 17 мая 2019 г. по делу№ 22–1427/2019. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22. 12. 2020 года).
6. Конституция США. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения 12. 01. 2021)
7. Бобракова И. С., Ковтун Н. Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. — № 2. — С. 331–340.
8. Евланова Е. Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога//Социально-политические науки, 2018. — № 4 (12). — С. 58
9. Качалова, О. В. Обоснованность подозрения как условие заключения под стражу: позиции Европейского суда по правам человека и российская практика // Российское правосудие. — 2018. — № 3 (143).
10. Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 256 с. С. 102.
11. Судебная статистика применения залога//Судебный департамент при Верховном Суде РФ. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.cdep.ru/>. (дата обращения 20. 12. 2020)
12. Залог в США. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Bail_in_the_United_States (дата обращения 13. 01. 2021)
13. Legal information institute. www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-II/chapter-207
14. «The Avalon Project: Constitution of Pennsylvania — September 28, 1776».
15. Doyle, Charles (July 31, 2017). Bail: An Overview of Federal Criminal Law (PDF). Washington, DC: Congressional Research Service. Retrieved 4 September 2017.
16. Wheeler, Gerald R. and Carol L. Wheeler. «Two Faces of Bail Reform: An Analysis of the Impact of Pretrial Status on Disposition, Pretrial Flight and Crime in Houston». Review of Policy Research, vol. 1, no. 1, Aug. 1981, pp. 168–182.

Врачебная тайна в российском гражданском праве

Сидоренко Татьяна Ивановна, выпускник

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

С давних времен в ряде государств была установлена правовая ответственность для медицинского персонала за разглашение информации, которая стала известна им о пациенте в процессе лечения. Институт тайны является способом реализации права на неприкосновенность частной жизни, и поэтому, в частности, врачебная тайна является одним из важнейших принципов медицинской этики.

Утверждается, что нормы о врачебной тайне представляют собой комплексный правовой институт (нормы конституционного, гражданского, административного, уголовного, гражданского процессуального и уголовного процессуального отраслей, информационного, медицин-

ского права), регулирующий самостоятельные, однородные правоотношения, складывающиеся по поводу информации, составляющей врачебную тайну. Значительное место в ряду норм данного правового института составляют нормы гражданского законодательства [2].

В соответствии с частью 1 статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) врачебной тайной являются сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении [1]. Рассмотрим, что составляет врачебную тайну:

- информация о факте обращения за оказанием медицинской помощи;
- информация о состоянии здоровья гражданина;
- информация о диагнозе;
- иные сведения, полученные при медицинском обследовании и лечении гражданина.

Примечательно, что несмотря на название тайны — «врачебная» — хранить информацию, полученную в ходе обследования и лечения пациента, а также, факт обращения пациента за помощью в медицинскую организацию, обязаны не только врачи, но и все работники лечебно-профилактического учреждения, и даже студенты-практиканты. К данной категории относятся: младший и средний медицинский персонал, водители, сотрудники охранных организаций, юристы, психологи, фармацевтические работники, полицейские, оказывающие содействие медицинским работникам, и другие. Все работники медицинской организации, вне зависимости от наличия у них медицинского образования, имеют непосредственное отношение к хранению врачебной тайны, и могут быть привлечены к ответственности, в случае её разглашения.

При фигурировании в судебном процессе сведений, считающихся врачебной тайной, обязанность не разглашать эти сведения распространяется на всех участников процесса: судей, свидетелей, потерпевших, представителей и т. д.

Возможна ли огласка сведений, считающихся врачебной тайной после смерти гражданина, непосредственно с которым данная информация связана?

Нет. В соответствии с частью 1, статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 настоящей статьи. В соответствии с частью 3 ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ, с письменного согласия гражданина или его законного представителя допускается разглашение сведений, считающихся врачебной тайной, другим гражданам, а также должностным лицам, в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, их опублико-

вания в научных изданиях, использования в учебном процессе, и в иных целях.

В 4 части ст. 13 Федерального закона № 323-ФЗ установлен перечень оснований для предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя. Некоторые основания перечислю:

- если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители;
- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- по запросу органов дознания и следствия, суда.

Данный список приведен не полностью, ознакомиться с полным перечнем возможно в тексте Федерального закона № 323-ФЗ.

Неоднократные попытки прописать в Законе об охране здоровья более свободные возможности для получения врачебной тайны от умерших родственников не находят поддержки у Правительства РФ: сохранность врачебной тайны после смерти пациента гарантируется Конституцией РФ [3].

Нарушение врачебной тайны несёт за собой следующие виды ответственности: административную, уголовную, гражданско-правовую и дисциплинарную. И если дисциплинарная ответственность может обернуться увольнением, то уголовная грозит наказанием серьезнее — вплоть до лишения свободы. К примеру, по ст. 137 УК РФ незаконное собиране или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия — наказывается штрафом, принудительными работами, лишением права занимать определенные должности, и даже лишением свободы до четырех лет. Исходя из перечисленных выше видов ответственности и санкций за разглашение врачебной тайны, можно сделать вывод, что государство гарантирует сохранность врачебной тайны и обеспечивает эту сохранность законодательно.

Врачебная тайна — понятие не только медицинское или юридическое, но и морально-этическое. Ведь неспроста даже в ст. 71 Федерального закона № 323-ФЗ закреплены следующие строки:

«Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь: честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека; быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну»... В российском законодательстве тема врачебной тайны плотно связана как с этической стороной вопроса — текст клятвы российского врача говорит об этом, так и с юридической — освящение данной темы на уровне федерального закона и наличие ответственности за разглашение дает понять, что сведения, являющиеся врачебной тайной, охраняются государством. Лицам, так или иначе связанными с хранением подобного рода информации, необходимо помнить об этом.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция);
2. Богославская Ольга Валериевна. Медицинская тайна в российском гражданском праве: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. — Волгоград, 2006. — 182 с.: ил. РГБ ОД, 61 06–12/184;
3. Интернет-портал «Российской газеты», Севостьянов А. В. «Врачебная тайна глазами пациентов»;
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

Проблема реализации прав женщин в области брачно-семейных отношений и материнства в современном обществе

Силина Кристина Сергеевна, студент магистратуры

Ивановский государственный университет

В статье автор поднимает наиболее актуальные проблемы реализации прав женщин в области брачно-семейных отношений и материнства в современном социальном государстве, в частности, уделяя внимание вопросу о том, как пандемия сказалась на правах женщин, затрагивая в том числе проблему насилия.

Ключевые слова: семья, период пандемии, суррогатное материнство, права женщин, домашнее насилие.

В настоящее время появились новые роли мужчин и женщин в семье, увеличивается количество бракоразводных процессов, неполных семей, детей, рожденных вне брака. В связи с экономическими и политическими событиями в обществе, семьи приспосабливаются для возможности воспитания и социализации детей.

Женщина в российской семье в любом правовом и социальном статусе не равна с мужчиной. Это характеризуется тем, что прежде всего женщина зависима экономически от мужчины. Зависимость также может быть определена религиозными и культурными правилами и устоями. Также в зависимости от места проживания в городе или сельском поселении. Неравенство мужчины и женщины задается и ведением домашнего хозяйства, и профессиональной занятостью [1; 5].

В Семейном кодексе имеется несколько норм которые все же нарушение гендерную симметрию. Так, ст. 17 СК РФ регламентирует ограничение права мужа на развод в период беременности или в течение одного года после рождения ребенка. При этом женщина в этот период правом не ограничена, оставляя за собой право на бракоразводный процесс. Анализируя эту норму, можно сделать вывод, что законодатель заботится о женском здоровье и моральном состоянии в такой уязвимый для матери период зависимости от обстоятельств. В Постановлении Пленума Верховного суда от 05.11.1998 № 15 также указывается, что это правило распространяется в случае, если ребенок родился мертвым или умер до достижения возраста одного года. В случае если женщина не дает согласия на развод в указанный период, то суд должен либо отказать в принятии искового заявления, либо прекратить производство по делу [2].

Другим примером нормативного гендерного неравенства является ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006

№ 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семьи, имеющих детей» [3] в соответствии с которым женщина, имеющая гражданство РФ, родившая или усыновившая второго и последующих детей, имеет право на выплату материнского капитала. Отец имеет право на получение материнского капитала только в случае усыновления ребенка в качестве единственного родителя. Мать может получить материнский капитал только если не лишена родительских прав. Известны случаи отказа отцам-одиночкам выплаты денежного пособия по причине того, что мать не была гражданкой РФ или же уходила из семьи и все обязанности по воспитанию осуществлял отец [4; 56].

Можно сделать вывод, что незначительные аспекты гендерного неравенства в семейном законодательстве связаны с физиологическими различиями между полами и возможными наступлениями социальных последствий.

Противоположной проблемой материнства является уменьшение ценности этого института, следствием чего является нежелание заводить детей по осознанному мотиву, то есть без каких-либо физиологических проблем. Это происходит по причине негативного родительского опыта, ослабления ценности брака на уровне политики государства, принятие обществом однополых браков, а также внебрачных форм взаимоотношений, например, сожительство [5; 35].

Еще одним актуальным вопросом в институте материнства на сегодняшний день является суррогатное материнство, правовое регулирование и проблемы, возникающие с реализацией репродуктивной технологии.

В Российской Федерации применение вспомогательных репродуктивных технологий до 1 января 2021 года было регламентировано Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а порядок использования приказом Ми-

нистерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», где в п. 77 давалось понятие суррогатного материнства [6]. Однако, в настоящее время данный акт утратил силу в связи с тем, что оценивается, как обязательное требование при проведении мероприятий по контролю при осуществлении государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

В связи с этим в договорах на оказание суррогатного материнства используются термины «медицинский репродуктивный туризм», «родители-заказчики», «собственники ребенка», «качественный продукт», а суррогатная мать «гестационный курьер» [7].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» указано, что суды должны идти по пути модели, основанной на признании родителями рожденного суррогатной матерью ребенка генетических родителей [8].

Так, подводя итог положению суррогатного материнства можно сделать вывод, что государство дает возможность реализовываться материнству в случае, если состояние здоровья женщины не позволяет это сделать самостоятельно. Однако, в настоящее время институт суррогатного материнства нуждается в совершенствовании законодательно, вследствие чего суррогатное материнство не имеет прочных государственно-правовых гарантий.

Одной из главных проблем женщин в брачно-семейной сфере является проблема насилия в семье, которая сказывается на функционировании всего российского общества и государства. В период пандемии особо обострилась ситуация с домашним насилием, поскольку длительная изоляция провоцирует агрессора семьи. Основной причиной конфликта является межличностный конфликт, который доводит до агрессивности. По исследованию общедоступ-

ных источников жертвами насилия становятся в 75% случаях женщины. В случае супружеского насилия доля женщин достигает 91%.

Из-за того, что многие государственные институты и убежища для женщин закрывались на карантин, то не куда было скрыться. Благодаря частным и общественным организациям по борьбе с женским насилием их селили в гостиницы, квартиры и отели. Однако, эти убежища могли быть в десятках часов езды от местонахождения женщины, что также затрудняло осуществление в период пандемии. В том числе портал «Госуслуги» создал страницу о домашнем насилии, где имелся план безопасности [9].

Еще одним следствием пандемии стало то, что молодые девушки и подростки вынужденно вступают в брак в раннем возрасте, становятся жертвами торговли людьми, не получают образования из-за перехода на дистанционное обучения и отсутствия надлежащего контроля, а также лишены доступа к услугам полового просвещения, связанным с репродуктивным здоровьем [10].

Так, Всемирная организация здравоохранения в апреле 2020 года дала свой комментарий по поводу проблемы женского насилия в период пандемии: это является вопиющим нарушением прав человека. Насилие влечет негативные последствия для здоровья женщин и детей. Это может приводить к телесным повреждениям, серьезным расстройствам физического, психологического, сексуального и репродуктивного здоровья населения. Любые проявления насилия в отношении женщин влияют на ее благополучие в течение всей дальнейшей жизни, поэтому то, что происходит в период пандемии нельзя игнорировать [11].

Безусловно можно сделать вывод, что пандемия привела к росту насилия в отношении женщин и ухудшению без того существующего гендерного неравенства. Но несмотря на это в настоящее время права женщин в области брака и материнства в социальном государстве защищаются законом, предпринимаются предпосылки к полному искоренению возможных нарушений прав женщин.

Литература:

1. Беспалов, Ю. Ф. Российская семья и российская женщина: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 6. — С. 1–10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семьи, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1ч.). Ст. 19.
4. Климашевская О. В. Проблема гендерной асимметрии в семейном законодательстве Российской Федерации // Власть. 2021. № 1. С. 53–58.
5. Субочева А. Р., Каргина Н. В. Проблемы современного ценностного отношения к материнству в России // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 1. С. 33–39.
6. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (утратил силу) // Российская газета. 2013. Спецвыпуск № 78/1.
7. Савина О. В. Влияние репродуктивного туризма на законодательство, регулирующее суррогатное материнство // Lexrussica. 2018. № 2. С. 140–147.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. № 16.
9. Женщины в России во время пандемии: итоги и потери года. — Текст: электронный // DW: [сайт]. — URL: <https://www.dw.com/ru/zhenshhiny-v-rossii-vo-vremja-pandemii-itogi-i-poteri-goda/a-55688228> (дата обращения: 01.04.2021)
10. ЮНЭЙДС призывает остановить «скрытую пандемию» насилия в отношении женщин и девочек. — Текст: электронный // ЮНЭЙДС: [сайт]. — URL: https://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/pressreleaseandstatementarchive/2020/november/20201125_end-violence-against-women (дата обращения: 01.04.2021).
11. Вопрос: Почему необходимо пристальное внимание к проблеме насилия в отношении женщин во время пандемии (ответ Всемирной организации здравоохранения, апрель 2020 г.) // Доступ из системы ГАРАНТ (дата обращения: 01.04.2021).

Признание права как корпоративный способ защиты

Скоробогатова Кристина Дмитриевна, студент

Сибирский юридический университет (г. Омск)

Судебная практика арбитражных судов Российской Федерации свидетельствует о том, что такой общегражданский способ защиты прав как признание права, предусмотренный статьей 12 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), может применяться и для защиты корпоративных прав при условии, если отсутствуют спор в отношении доли (акции), а также другие эффективные способы защиты.

В юридической литературе сложились неоднозначные мнения относительно возможности применения данного способа защиты в связи с тем, что доля (акция) не является объектом права собственности [3], следовательно, предъявление требования о признании права на право представляется нецелесообразным [2].

В процессе реформирования гражданского законодательства Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) были внесены изменения, в результате которых на законодательном уровне был закреплен такой специальный способ защиты как признание права на долю или часть доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с одновременным лишением права на такую долю или часть доли добросовестного приобретателя.

Так, согласно пункту 17 статьи 21 Закона об ООО, если доля или часть доли в уставном капитале хозяйственного общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данную долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю или часть доли добросовестного приобретателя

при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Исходя из изложенного, требование о признании корпоративных прав представляет собой требование о подтверждении наличия или отсутствия корпоративного правоотношения, предъявляемое для установления факта принадлежности потерпевшему корпоративных прав, когда такие права оспариваются или не признаются.

В доктрине в качестве общего условия применения признания права как способа защиты корпоративных прав выделяют наличие самостоятельного юридического интереса, подтвержденного в судебном порядке. Предъявляя требование о признании корпоративного правоотношения, юридическим интересом для истца является стремление быть участником такого правоотношения в целях осуществления прав участия в корпорации.

Следует отметить, что пунктом 3 статьи 65.2 ГК РФ также установлены правила и условия предъявления требования о признании корпоративного правоотношения (восстановлении корпоративного контроля) как способа защиты. Таким образом, участник коммерческой корпорации, утративший право участия в ней помимо своей воли вследствие противоправных действий третьих лиц, имеет право предъявить иск о признании принадлежащих ему корпоративных прав, перешедших к иным лицам, с выплатой справедливой им компенсации.

При изучении признания права как корпоративного способа защиты возникает вопрос о пределах его использования и соотношении с иными гражданскими способами защиты прав. Исследование арбитражной практики показывает, что иск о признании корпоративных прав зачастую смешивается с требованиями о признании сделки или решения собрания недействительными и о применении последствий их недействительности. Например, Девятый ар-

битражный апелляционный суд [7], отменив определение Арбитражного суда города Москвы, указал на то, что судом первой инстанции неправильно были применены последствия недействительности договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. В данном случае восстановление прав истца производилось не на основании пункта 2 статьи 167 ГК РФ, а в соответствии с пунктом 3 статьи 65.2 ГК РФ. То есть в рассматриваемом споре действия суда послужили примером того, что применить последствия недействительности сделки возможно не только в виде возврата всего полученного по сделке в натуре в силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, но и в виде выплаты покупателем компенсации в пользу продавца в соответствии с пунктом 3 статьи 65.2 ГК РФ), не восстанавливая при этом продавца в правах участника хозяйственного общества.

В другом деле, нашедшем отражение в Постановлении Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 [8] разрешался спор о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале хозяйственного общества недействительным и применении последствий недействительности, которая прекратила свое существование в результате увеличения уставного капитала общества. Итогом рассмотрения данного дела стало принятие решения, послужившее основой для формирования практики по использованию восстановления корпоративного контроля как специального (корпоративного) способа защиты.

Как отмечает С. В. Сарбаш, восстановление корпоративного контроля представляет собой комплексный способ защиты прав, который при наличии конкретных юридических фактов может включать в себя требование о признании права, виндикации, признании сделки недействительной и другое, что позволяет защитить корпоративные права «наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты» [5].

Как следствие рассмотрения вышеуказанных дел полагаем, что требование о восстановлении корпоративного контроля имеет расширительное толкование и для того, чтобы не происходило смешение признания корпоративных прав с другими способами защиты необходимо установить пределы и условия его использования.

Считаем, что при наличии гражданско-правового договора правоотношения спорящих сторон могут быть за-

щищены любыми общегражданскими способами защиты. В таком случае положения пункта 3 статьи 65.2 ГК РФ не применимы.

Требования о реституции и восстановлении корпоративного контроля являются разными по юридической природе и их применение предполагается в различных ситуациях.

Как указывает В. А. Русанова, предусмотренный пунктом 17 статьи 21 Закона об ООО способ защиты является частным случаем специального (корпоративного) способа защиты прав участников корпораций — восстановления корпоративного контроля [4].

По мнению А. С. Старовойтовой, требование о восстановлении корпоративного контроля — частное проявление использования общегражданского способа защиты как признание права [6].

Также следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации придерживается позиции, в соответствии с которой требование о восстановлении корпоративного контроля, предусмотренное в пункте 3 статьи 65.2 ГК РФ, является одним из частных случаев восстановления в первоначальное положение (статья 12 ГК РФ) [9]. Однако примечательно то, что по мнению Верховного Суда Российской Федерации, в силу пункта 3 статьи 65.2 ГК РФ восстановление корпоративного контроля предполагает «возврат доли участия», что отличает его от требования «о признании права», основанного на пункте 17 статьи 21 Закона об ООО.

Считаем, что требование о признании права, основанное на положениях пункта 17 статьи 21 Закона об ООО, является одним из частных случаев признания права, предусмотренного статьей 12 ГК РФ, которое наряду с другими самостоятельными способами защиты, является специальным (корпоративным) способом, предназначенным исключительно для защиты имущественных прав и законных интересов участников корпораций.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что требование о признании права является действенным механизмом защиты корпоративных прав. Дальнейшее совершенствование законодательства, а также урегулирование вопроса об условиях и пределах применения данного способа защиты позволит создать предпосылки для формирования унифицированной судебной практики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Алещев И. О концепции «восстановления корпоративного контроля» // «ЭЖ-Юрист», 2008, № 36 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бабаев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // «Вестник гражданского права», 2007, № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Русанова В. А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03. — Москва, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С-75.

6. Старовойтова А. С. Восстановление корпоративного контроля как способ защиты прав участников юридических лиц. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2018 г. № 09АП-21178/18 по делу № А40-146494/16.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21.
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.03.2017 № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Участие в формировании общественных финансов как способ развития социальной активности населения (на примере г. Вязники Владимирской области)

Суворов Алексей Романович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Исследуется вопрос формирования общественных финансов, взаимодействие федерального, регионального, местного уровней публичной власти и граждан, проживающих на территории муниципальных образований для сбора средств на удовлетворение местных потребностей, формирование комфортной городской среды в условиях дефицита местных бюджетов. Благодаря развитию местных финансов растёт активность населения, использование ранее непопулярных форм прямой демократии, появляются новые формы участия в осуществлении местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальное образование; дворовая территория; местное самоуправление; местная администрация; местный бюджет; самообложение граждан; народное финансирование проектов; форма прямой демократии; проект «Формирование комфортной городской среды»

Одним из методов организации членами местного сообщества своей жизни является местное самоуправление. Местное самоуправление — «метод управления жизнью этой общности, реализуемый самой общностью в лице местного сообщества» [2].

Суть местного самоуправления заключается в реализации права населения (местного сообщества), признаваемом и закрепляемом государством, самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения. Самостоятельность в данном случае не следует понимать как самоуправство.

Необходимость в более подходящей для передвижения пешеходов дороге, отсутствие достаточных средств в местном бюджете привели к тому, что живущий в деревне Новоселка около Мстеры «мужчина за свой счет заказал пять самосвалов с щебенкой, и сам мостил тропинку» [9]. Глава администрации такой поступок оценил положительно, однако сказал, что перед проведением работ нужно было сперва согласовать проект с местными властями чтобы все было сделано по нормативам, а в проведении работ могла быть оказана необходимая помощь.

Отсутствие или дефицит средств в местном бюджете приводит к тому, что приходится выбирать куда потратить имеющиеся средства: на школы, садики или больницы.

Для того чтобы избежать волокиты и при этом не допустить самоуправления со стороны отдельных граждан, проживающих на данной территории, существуют определенные и закрепленные в нормативных правовых актах Российской Федерации и её субъектов формы прямой или опосредованной демократии, порядок их осуществления.

Решения по важным вопросам текущей жизни, в том числе и по финансовым, граждане согласно Федеральному Закону № 131-ФЗ (далее — Федеральный Закон № 131-ФЗ) имеют право принимать непосредственно, не делегируя своих прав какому-либо выборному органу представительной власти, либо опосредованно — через различные механизмы инициативного бюджетирования.

Финансовые средства, необходимые для реализации этих решений, могут формироваться путем добровольных отчислений от личных доходов — в форме самообложения.

Местный референдум о проведении самообложения назначается и проводится в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» согласно статьям 22 и 56, Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ.

Подразумевается возможность населения муниципального образования провести местный референдум, на котором будет принято обязательное для всех жителей этого муниципального образования, или на некоторой его части решение о пополнении местного бюджета за счёт разовых платежей граждан, осуществляемых для реализации общественно значимого проекта.

В качестве примера создания подобной формы общественных финансов можно привести опыт г. Вязники Владимирской области.

В нормативных актах Владимирской области регулируются вопросы межбюджетных отношений. В частности, в Законе Владимирской области о Губернаторе и администрации Владимирской области № 129-ОЗ [10], в статье 16 говорится о том, что Администрация Владимирской области «осуществляет регулирование межбюджетных отношений в соответствии с действующим законодательством».

В Постановлении Губернатора Владимирской области «О порядках предоставления и распределения дотаций на сбалансированность местных бюджетов бюджетам муниципальных образований в целях стимулирования органов местного самоуправления, способствующих развитию гражданского общества путем введения самообложения граждан и через добровольные пожертвования, и о внесении изменения в приложение к постановлению Губернатора области от 21.06.2010 N 716 «О правилах распределения и предоставления средств бюджетам муниципальных образований Владимирской области на сбалансированность местных бюджетов» [11] порядок сбора средств граждан конкретизируется.

В Приложении к Постановлению Губернатора Владимирской области от 22.03.2013 N 319 [3] правила предоставления и распределения дотаций на сбалансированность местных бюджетов бюджетам муниципальных образований в целях стимулирования органов местного самоуправления, способствующих развитию гражданского общества путем введения самообложения граждан (сокращённо — дотации на сбалансированность местных бюджетов), предоставляются:

- поселениям и городским округам на благоустройство территории сельского населенного пункта;
- муниципальным районам и городским округам на строительство, реконструкцию, ремонт и содержание автомобильных дорог местного значения к сельским населенным пунктам и в границах сельских населенных пунктов
- городским поселениям на строительство, реконструкцию, ремонт и содержание автомобильных дорог местного значения в границах сельских населенных пунктов
- муниципальным районам на организацию в границах муниципального района газоснабжения поселений
- городским поселениям и городским округам на организацию в границах городского поселения и (или) городского округа газоснабжения населения.

Приложением № 1 к данному Постановлению даётся список документов, которые необходимо предоставить для получения дотации на сбалансированность местных бюджетов. Заявка рассматривается 10 рабочих дней, получает либо отказ, либо принимается. В Приложении № 1 к Порядку предоставления средства самообложения отнесены к прочим неналоговым доходам.

В городе Вязники регулирование самообложения вначале осуществлялось в соответствии с Решением Совета

народных депутатов г. Вязники № 114 от 20.06.2007 г. О самообложении граждан муниципального образования «Город Вязники» [4].

Согласно данному нормативному правовому акту, самообложение:

- принимается на референдуме (или сходе граждан), является общеобязательным,
- не может идти на финансирование дефицита бюджета, средства идут на решение точно определённых вопросов местного значения,
- на референдуме должно присутствовать большинство граждан, проживающих на территории муниципального образования «Город Вязники»,
- является неналоговым доходом бюджета (местного, в данном случае),
- сумма платежа равна для всех, но может быть принято решение об уменьшении платежа отдельным гражданам, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей,

Собрать на местный референдум большую часть проживающих на территории муниципального образования в городе — малоперспективная идея, к тому же на его проведение нужно потратить значительную сумму средств, всё это ради привлечения средств на постройку дороги, которой часть населения муниципального образования, возможно, никогда не воспользуется, но будет обязано платить за неё.

По данным ГАС «Выборы», за период 2006–2011 год (6 лет) на территории Российской Федерации проведено 67 местных референдумов (из них большая часть — по вопросам изменения границ, преобразования МО), за период 2012–2014 годов проведено всего 497 местных референдумов, из них 495 (99,6%) проводились в городских и сельских поселениях по вопросам самообложения граждан (большинство референдумов), изменению границ поселений, преобразованиям поселений.

В работе Ж. Ю. Данковой приводятся данные статистики проведения местных референдумов: в 2014 году было проведено 240 местных референдумов о самообложении граждан, 9 о преобразовании границ и изменению статуса МО. В 2015 году число падает, а в 2016 наблюдается резкий рост — 1574 местных референдумов о самообложении граждан, 11 о преобразовании границ и изменению статуса МО. В 2017 году, соответственно 1128 о самообложении, 2 о преобразовании и изменению границ МО.

С 2018 по 24 апреля 2019 года было проведено 905 местных референдумов о введении самообложения, о самом самообложении и о использовании средств самообложения.

Кроме самообложения существуют иные формы участия граждан в развитии и использовании общественных финансов на местном уровне.

Усиливается роль частных фондов, специализированных и общего характера, финансирующих различные конкретные разработки в сфере науки, оказывающих поддержку системе образования, искусства, выделяющих ресурсы на не-

которые социальные нужды, создающих стипендиальные фонды для малообеспеченных студентов.

За счет таких фондов поддерживается деятельность женских, спортивных, религиозных организаций, много внимания уделяется экологическим проблемам, включая проведение мер по очистке водоемов, охране лесов, защите животного и растительного мира. Большие средства направляются на благотворительные цели.

Подобного рода деятельность, строго говоря, идет вне государственных структур, и крупные средства, расходующиеся на перечисленные нужды, не входят в состав государственных финансов.

Нетрудно, однако, видеть, что объекты финансирования во многих случаях общие у государства, организаций самоуправления и у некоммерческих фондов. Можно сказать, что это своеобразная независимая система финансирования очень важных и существенных общественных потребностей.

Тенденцию создания общественных («публичных») финансов следует признать универсальной, она пробивает себе дорогу и в России по мере улучшения ее экономического и социального состояния.

Не следует жестко противопоставлять государственные и общественные финансы. Их параллелизм и одновременность существования особенно четко проявляются на начальных стадиях возникновения общественных финансов. В дальнейшем по мере развития возможно и частичное совпадение обеих систем, особенно на низших уровнях административного управления, либо своего рода их синергия, своеобразное взаимодействие и взаимодополнение друг друга.

Решать все финансовые вопросы методом самоуправления нет необходимости, и в этом смысле чисто государственные финансы так и будут занимать свою главенствующую роль.

Вместе с тем активное развитие чисто общественных финансов значительно улучшит общую социальную атмосферу общества, снизит уровень конфликтности, будет способствовать реализации таких проектов усовершенствования отношений между людьми, до которых у верхнего уровня централизованного руководства никогда бы «не дошли руки».

Поэтому в перспективе развитие финансовой системы России должно включать в себя и расширение сферы деятельности самодеятельных финансов. Их необходимо поощрять и, конечно, давать им льготы по государственному налогообложению.

Успешное развитие общественных финансов выгодно прежде всего государству, поскольку уменьшает нагрузку на его ресурсы.

Так, самостоятельность бюджетов может быть обеспечена только тогда, когда каждый уровень власти обладает достаточными собственными доходными источниками и вправе свободно распоряжаться ими для выполнения возложенных на него функций.

Инициативные проекты, инициативное бюджетирование

В 2020 году был принят Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Добавилась статья 26¹ о инициативных проектах.

Нормативных правовых актов, принятых представительным органом местного самоуправления Вязниковского района, города Вязники пока нет.

Преимущества инициативного бюджетирования:

- размер платежей в форме инициативного бюджетирования может быть разным для каждого из благополучателей,
- инициативное бюджетирование предполагает участие только желающих, без конкретного числа участников,
- решение о привлечении средств в форме инициативного бюджетирования принимается индивидуально каждым

Вместе с этим существует серьезная проблема — недостаточно развито местное сообщество. Оно «является обязательным и необходимым элементом принятия решений в рамках процесса бюджетирования с общественным участием» [5].

Проект «Формирование комфортной городской среды»

На федеральном уровне 17 ноября 2016 года стартовал проект «Формирование комфортной городской среды». «Цель проекта — создание условий для системного повышения качества и комфорта городской среды на всей территории России... В своем ежегодном послании Федеральному собранию, глава страны отметил важность вопроса благоустройства, он был определен как одно из приоритетных направлений работы» [12].

В Вязниковском районе федеральный проект реализуется в соответствии с Постановлением Администрации Муниципального образования Вязниковский район Владимирской области от 29.09.2017 № 1100 «Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Вязники» на 2018–2022 годы» [6].

В приложении к Постановлению указываются цели, задачи Программы, объемы финансирования и ожидаемые конечные результаты реализации Программы.

В Приложении на странице 4 содержится информация о том, что «доля полностью благоустроенных общественных территорий города Вязники составляет 1%, доля благоустроенных дворовых территорий оценивается в 3,5%». Для контроля за реализацией программы учреждается межведомственная комиссия.

В целях включения дворовой территории и (или) наиболее посещаемой муниципальной территории общего пользования в Программу заинтересованное лицо направляет предложения об участии в программе, рассмотрение и оценка предложений осуществляется общественной комиссией по обеспечению реализации программы. Комиссия осуществ-

ляет обсуждение, согласование и утверждение дизайн-проектов благоустройства, участвует в контроле, приемке работ.

Собранные средства после принятия собранием граждан решения, оформленного как договор (где прописываются последствия невыполнения сторонами данного договора) перечисляются на единый лицевой счет администрации Вязниковского района для учета доходов районного бюджета, открытый в Управлении Федерального казначейства по Владимирской области. Допускается трудовое участие (ст. 4.2. ч. 1.3, 2–2.2).

Заинтересованные лица¹ на Общем собрании принимают решение о включении дворовой территории в список территорий, подлежащих благоустройству, должны оформить протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. От них требуется собрать минимум 5% от общей стоимости соответствующего вида работ, остальное финансируется из федерального, регионального и местного бюджета.

Следует отметить тот факт, что такой сбор средств на финансирование проектов существенным образом отличается от самообложения как формы прямой демократии, закрепленной в Федеральном законе № 131 и больше подходит под понятие инициативного бюджетирования.

Решение принимается собственниками многоквартирных домов, обязанность собрать 5% от общей стоимости не подкреплена государственными институтами для принуждения к сбору средств. Все взаимоотношения на начальном этапе — между населением, местной администрацией. Участие в этом принимают «старосты микрорайонов», занимающиеся общественной работой, на общественных началах на территории микрорайона, работают в местной администрации и обеспечивают связь между администрацией и населением для исполнения вышеназванной государственной программы.

¹ Заинтересованные лица — собственники помещений в многоквартирных домах, собственники иных зданий и сооружений, расположенных в границах дворовой территории, подлежащей благоустройству

На городском уровне перечень дворовых территорий формируется из числа дворовых территорий, претендующих на получение бюджетных средств и принявших участие в отборе.

Для участия в отборе дворовых территорий участники отбора должны выполнить следующие условия:

- 1) провести обследование дворовой территории;
- 2) составить акт обследования дворовой территории по специальной форме;
- 3) представить дизайн-проект благоустройства дворовой территории;
- 4) представить локальный сметный расчет стоимости работ по благоустройству дворовой территории. Локальный сметный расчет формируется отдельными разделами по видам работ исходя из минимального и дополнительного перечней работ; объемов работ, указанных в дизайн — проекте, с указанием итогов по каждому разделу сметного расчета.
- 5) общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме принять решение (в виде протокола общего собрания собственников помещений в каждом многоквартирном доме).

Указанное решение принимается большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме и оформляется протоколом [7].

Пример перечня общественных территорий муниципального образования «Город Вязники», отобранных для проведения рейтингового голосования можно увидеть в Постановлении администрации района от 14.02.2019 №.156 в Приложении № 1 [8].

Позднее было принято решение расширить программу с сельской местности на муниципальные районы, городские округа и городские поселения — на строительство, реконструкцию и ремонт автомобильных дорог местного значения к сельским населённым пунктам [13].

Литература:

1. Федеральный закон от 20.07.2020 N 236-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2020, N 30, ст. 4762
2. Н. Ю. Фёдорова. Основы местных финансов: учебное пособие // М-во образования и науки Российской Федерации, Псковский гос. ун-т. — Псков: Псковский гос. ун-т, 2014. — 144 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978–5–91116–277–1
3. Постановление Губернатора Владимирской области от 22.03.2013 N 319 «Порядок предоставления и распределения дотаций на сбалансированность местных бюджетов бюджетам муниципальных образований в целях стимулирования органов местного самоуправления, способствующих развитию гражданского общества путем введения самообложения граждан», Приложение № 1 // «Владимирские ведомости», N 57, 30.03.2013
4. Решение Совета народных депутатов г. Вязники № 114 от 20.06.2007 г. О самообложении граждан муниципального образования «Город Вязники» // URL: Вязники. рф/2007/07/16/vlast_15/
5. Захарчук Екатерина Александровна, Некрасов Александр Алексеевич, Пасынков Алексей Федорович Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России // Финансы: теория и практика. 2019. № 1.

6. Постановление Администрации Муниципального образования Вязниковский района Владимирской области от 29.09.2017 № 1100 «Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Вязники» на 2018–2022 годы» (с изменениями от 28.03.2019) // URL: <https://33mayak.ru/wp-content/uploads/2019/05/525.pdf>
7. Решение Совета народных депутатов муниципального образования «город Вязники» Владимирской области от 19.09.2017 № 71 «Об утверждении Порядка и сроков представления, рассмотрения и оценки предложений заинтересованных лиц о включении дворовой территории в программу «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Вязники» на 2018–2022 годы», Порядка и сроков представления, рассмотрения и оценки предложений граждан, организаций о включении наиболее посещаемой муниципальной территории общего пользования в программу «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Вязники» на 2018–2022 годы» // Маяк от 11.10.2017 № 102. Цитируется по С. 2 Приложения № 1 данного Решения.
8. Постановление Администрации муниципального образования Вязниковский район Владимирской области от 14.02.2019 № 156 О голосовании по общественным территориям муниципального образования «Город Вязники» в 2019 году // URL: <https://33mayak.ru/wp-content/uploads/2019/02/156.pdf>
9. Пенсионер из Вязниковского района за свой счет построил сельскую дорогу <https://www.vladimir.kp.ru/daily/26780/3814012/>
10. О Губернаторе и администрации Владимирской области (с изменениями на 30 декабря 2019 года) // «Владимирские ведомости», N 240–241, 20.12.2001
11. О правилах распределения и предоставления дотаций бюджетам муниципальных образований Владимирской области на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов (с изменениями на 6 июля 2020 года) № 716 // «Владимирские ведомости», N 169, 30.06.2010.
12. В проекте формирования комфортной городской среды в Вязниках принимают участие 50 проектов // URL: www.vladimir.kp.ru/2017/04/28/v_proekte_formirovanie_komfortnojj_gorodskojj_sredy_v_vjaznikakh_prinimajut_uchastie_50_proektov/
13. Рубль к рублю // Официальный сайт газеты «Маяк» URL: <http://33mayak.ru/2018/07/19/22588>

Административное и государственное принуждение как метод управления

Фатеева Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается административное принуждение в контексте общего понимания понятия «принуждение». Разъясняется общее и особенное между административным и государственным принуждением. Виды мер административного принуждения и случаи их реализации.

Попробуем разобраться вопрос о правильном истолковании понятий «принуждение» и «государственное принуждение». Можно ли считать государственное принуждение видом социального принуждения? Итак, вышеупомянутое понятие разъясняется в качестве меры психического, физического, материального, а иногда и организационного воздействия, которые применяются уполномоченными людьми в установленном порядке. Этот порядок не зависит от воли субъектов, к которым применяется, реализуется это для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Как отличить обычному гражданину государственное принуждение от незаконного принуждения при превышении полномочий должностным лицом. Первое на что стоит обратить внимание, это что государственное принуждение является разновидностью социального принуждения, которое закреплено правом, носит исклю-

чительно правовой характер, реализуется с помощью акта внешнего психического, физического, материального воздействия, оно воздействует на сознание, волю или поведение гражданина.

Помимо вышесказанных видов принуждения, существуют и иные, к примеру: административное принуждение, уголовное принуждение, гражданско-правовое принуждение и дисциплинарное принуждение.

Далее нас будет интересовать только административное принуждение. Под «административным принуждением» понимается методология государственного управления, сформированная на нормах административного права, а также включает в себя все средства психического, физического и иного воздействия, которые применяются уполномоченными должностными лицами в обязательном процессуальном порядке для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Меры административного предупреждения можно применить, только в случае намерения субъекта совершить правонарушение или когда появляется возможность наступления негативных последствий для гражданина, социума или государства в результате чрезвычайных происшествий природного и техногенного характера.

Административное предупреждение осуществляется в форме контрольной проверки. А именно проверки документов, обследование вещей, багажа, осмотр транспортных средств, личный досмотр, административное задержание, введение карантина или комендантского часа, ограничение работ участков государственной границы или участков дорог, улиц. В некоторых случаях возможно принудительное выселение из домов при угрозе обвала, конфискации имущества, обязательного медицинского освидетельствования, административного надзора за гражданами, освобожденными из мест лишения свободы и многое другое.

Система российского законодательства выделяет важную роль именно административному законодательству. Административное законодательство регулирует отношения, возникающие в процессе исполнительной и распорядительной деятельности органов государственного управления и само по себе особый, самостоятельный вид правового принуждения. Административное принуждение занимает важное место в реализации правопорядка, имеет огромное число средств пресечения. С помощью административного принуждения становится возможным предотвращение антиобщественных действий и наступления общественно вредных последствий. Необходимость применения административного принуждения вызвано потребностью в установленных законом случаях наказания правонарушителей, важностью пресечения правонарушающих действий. Закон об административном принуждении реализует основные функции профилактики правонарушений, наказания за совершение правонарушений. Улучшение уровня законодательного упорядочивания мер пресечения выступает в качестве средств обеспечения правопорядка актуального в современных российских условиях, так как приемлемое регулирование этих мер в административном законодательстве создает важный пункт в системе государственных стремлений по укреплению легальности в сфере управления.

За последние годы стала актуальна проблема административного принуждения. Важность проблемы административного принуждения, обозначена потребностью реализовать провозглашенные и закрепленные в Конституции РФ основные права и свободы граждан. Актуальность административного принуждения и в создании и под-

держании режима законности в сфере исполнительной власти, а именно в областях действия административно — властных правовых отношений, обеспечение охраны государства, поддержания общественного правопорядка. Обращаясь к теоретической части административной науке, мы найдем множество и других определений понятия административного принуждения. Советский и российский учёный-правовед Д. Н. Бахрах, понимает под административным принуждением особый вид государственного принуждения, состоящий в реализации гражданами функциональной власти предусмотренные нормами административного права мер принуждения при правонарушающей деятельности. Основным нормативный акт, определяющий порядок применения мер административного принуждения, является закон: Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Итак, после ознакомления с учебной литературой, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, сделаем некоторые выводы. Методом управления представляется предоставленная гражданам государственно-управленческая деятельность на основании норм административного права и возможность решить поставленные перед ними задачи. Методы, которые используются в процессе реализации исполнительной власти, разнообразны и многогранны. Классифицировать реально возможно по некоторым основаниям: по содержанию, по юридическим свойствам, по способу воздействия на поведение субъектов.

Но в основе и государственного принуждения, и административного два универсальных метода любой государственной или общественной работы — убеждение и принуждение. Субъект управления в рамках своих полномочий может, принимать управленческие решения, законно для объекта управления. Данное управленческое влияние появляется непосредственно из властного фундамента управления и так функционирует исполнительная власть. Методы реализации управленческой задачи и функция разнообразны, это и есть основа для их классификации. С теоретической точки зрения выявляется действие универсальных методов разных видов деятельности — убеждение и принуждение.

Итак, подводя итог вышесказанному, административное принуждение, как правило, понимается применение органами исполнительной и судебной властей к физическим и юридическим лицам установленных нормами административного права принудительных мер для прекращения правонарушений, привлечений виновных к административной ответственности и обеспечение общественной безопасности.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.04.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 03.04.2021).

3. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/> (дата обращения: 03.04.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/5662473/page:27/> (дата обращения: 03.04.2021).

Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам

Фролова Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Шовин Никита Сергеевич, студент магистратуры

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье авторы проводят анализ современных возможностей раскрытия, а также расследования преступлений по электронным следам, определяют их правовую природу, рассматривают процессуальное и криминалистическое значение, формулируют меры по совершенствованию механизма расследования преступлений в сфере современных технологий.

Ключевые слова: криминалистика, электронные следы, расследование преступлений, современные технологии, уголовное право.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В настоящее время сложно самому себе представить наш современный мир без компьютерной техники, сотового телефона, зеркальной фото-, а также и видеокамеры, и сеть Интернет. Во все времена человек внедрял в нашу жизнь научные, а также и технические достижения. Они представляют собой обязательное условие улучшения качества жизни, но вместе с тем никто не сможет говорить о том, что так эти процессы всегда проходили гладко, одобрялись, а также и принимались обществом. На ряду со своей позитивностью, а также вправду прорывных перспективных возможностях современные цифровые информационные технологии, конечно, же, исключением не стали [4].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Криминал ушел в цифру. Официальные статистические сводки: зафиксирован резкий скачок преступлений с использованием IT-технологий. Криминальная оптимизация киберпреступности — итог цифровой трансформации общества и коронавирусной пандемии с последовавшими за ней ограничениями. Для борьбы с преступностью в сфере IT принимаются процессуальные и организационные меры. Например, в системах МВД России и СК РФ специализированных подразделений по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий.

Цифровые технологии активно используются в современной криминалистике, причем совершенно в разном качестве. Особую роль они играют при раскрытии преступных деяний, в частности совершенных в цифровом пространстве. Внедрение цифровых атрибутов в преступную деятельность обусловлено в том числе и активной государственной деятельностью по цифровизации государственных и общественных функций [1]. Области внедрения цифровых технологий не ограничены — к ним относятся и экономика, и здравоохранение, и государственное управление.

Цифровая революция не только принесла пользу экономике и социуму, но и открыла для криминалитета новые способы совершения преступлений — с использованием IT-технологий. Согласно данным официальной статистики, за прошедший год зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий — на 70% больше, чем в 2018 году [8]. При этом рост статистического трафика налицо — за январь-сентябрь текущего года с применением IT-технологий совершено на 77% больше деяний — по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [9].

Криминальный IT-скачок не мог остаться без внимания со стороны правоохранительных органов. Так, в конце прошлого года в структуре Главного следственного управления Следственного комитета РФ и в системе Министерства внутренних дел РФ созданы подразделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий [10]. Формирование специализированных структур — необходимый шаг для борьбы с киберпреступлениями, характеризующимися трансграничностью и неочевидностью.

Ситуация с киберпреступностью осложняется широкомасштабным распространением коронавируса с последовавшим за ним экономическим упадком и информационной изоляцией — удаленная работа, сокращение штата и финансовый кризис — отличная почва для IT-криминала. Далее рассмотрим актуальные проблемы, связанные с киберпреступностью, — мошенничество, «пробив» и электронные кошельки.

Хищения перешли в онлайн — следствие развития информационных технологий. Отсутствие физического контакта между преступником и потерпевшим не только облегчает совершение преступления, но и позволяет скрыть следы криминальной активности. В условиях коронавирусной пандемии поле деятельности для злоумышленников расширилось — продажа фейковых цифровых пропусков, направление несуществующих штрафов и т. д. Традици-

онные для новой эры способы дистанционных хищений — фишинг¹ и вишинг² — также активно используются преступниками.

При квалификации конкретных фактических обстоятельств необходимо провести четкую линию демаркации между различными формами посягательств против собственности.

Исходя из рекомендаций высшей судебной инстанции, следует заключить, что при мошенничестве виновный воздействует на психику потерпевшего — с целью получения имущества или приобретения права на имущество.

Вместе с тем, с точки зрения юридической техники, законодательные положения не всегда отвечают приведенной аксиоме. В 2012 году УК РФ дополнен новым видом мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6) [11]. Думается, что с позиций теории уголовного права и рекомендаций высшей судебной инстанции данное преступление не является мошенничеством [12], поскольку хищение совершается не путем воздействия на психику потерпевшего, а посредством «вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей». Данное преступление — самостоятельная форма хищений с использованием IT-технологий.

Следует заметить, что для совершения хищений в режиме «онлайн» у злоумышленников должен быть минимальный пакет информации о предполагаемой жертве. В этих целях преступники нередко пользуются услугами «пробива» (если самостоятельно не являются их поставщиками). Суть «пробива» заключается в деятельности по сбору и анализу информации о конкретной личности или организации — как из открытых источников, так и посредством неправомерного доступа к персональным данным или иной охраняемой законом тайне. Сейчас на просторах Telegram существует большое количество каналов, где интересанты могут приобрести полный комплект информации о персоне — от паспортных данных и номера сотового телефона до сведений о банковских счетах.

После прохождения «информационной стадии» хищения и непосредственного его совершения злоумышленники занимаются сокрытием преступно полученных доходов. Широкой популярностью у криминалитета пользуются электронные кошельки, которые дают возможность «отмыть» похищенные денежные средства. Кроме того, электронные кошельки, в частности биткойн-платформы, стали дистанционной площадкой для совершения иных преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Вышеуказанные проблемы предполагают скорейшее развитие цифровой криминалистики, которая способна обеспечить эффективное расследование и раскрытие преступлений в компьютерной области.

В целом современная уголовно-правовая база для противодействия киберпреступности отвечает потребностям времени и сложившейся правоприменительной практике. Однако следует признать, что специфика такого рода криминальных деяний состоит в их латентности, неочевидности и трансграничности, в связи с чем необходимо применение комплекса мер по предупреждению и ликвидации последствий преступлений в сфере IT, в частности: выработка стратегий кибербезопасности на всех уровнях, активное международное сотрудничество и введение специального законодательства в соответствие с новейшими тенденциями в сфере информационных технологий.

Сейчас цифровые следы — инструмент установления обстоятельств по уголовному делу. Они остаются как на смартфонах, так в сетях Интернет. При этом существует комплекс механизмов, которые способны не только изъять информацию с электронных устройств, но и проникнуть в глубину цифровых взаимоотношений.

Таким образом, цифровые следы — эффективный механизм расследования и раскрытия преступлений. Сейчас многие преступления совершаются с помощью электронных технологий, при этом выступают либо предметом, либо средством его совершения. В любом случае необходимо обеспечить законность работы с электронными носителями, обоснованность совершения тех или иных действий. В этих целях важно развивать цифровые технологии и стремиться к повышению эффективности инструментов форензик-расследования в ходе производства по уголовному делу, а также проведения оперативных мероприятий. При этом классические инструменты криминалистики уже не справляются с существующими проблемами в области преступности в области информационных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть современные возможности раскрытия, а также и расследования преступлений по электронным следам. Для реализации указанной цели определена правовая природа электронных следов, рассмотрены их процессуальное и криминалистическое значение, сформулированы меры по совершенствованию механизма расследования.

Современными возможностями раскрытия и расследования преступлений по электронным следам, являются вычисление айпи-адреса преступника, специальные антишпионские программы, средства фиксации, современные цифровые технологии.

При этом достигнутый уровень развития составляющих цифровой криминалистики допускает нам обеспечить раскрытие, а также и расследование особо сложных преступлений, которые ранее справедливо считались латентными.

¹ Фишинг (от англ. fishing — рыбная ловля) — массовые рассылки с вредоносным программным обеспечением, направленные на обман пользователя, в целях раскрытия последним конфиденциальной информации, в частности номера карты.

² Вишинг (англ. vishing — voice + phishing) — устная разновидность «выуживания» конфиденциальной информации, с использованием телефонной коммуникации.

Литература:

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: 2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства, Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. Пастухов, П. С., Лосавио М. С. 231–236.
4. Компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. Федотов, Н. Н. Форензика, 432 с.
5. Основы криминалистики: курс лекций / О. Я. Баев. — М.: Экзамен, 2001. Баев, О. Я. стр. 288.
6. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы. Омск: Омская акад. МВД России, 2009. Осипенко, А. Л. С. 11.
7. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы, Труды Академии МВД России. 2018. № 3 (47), Гаврилин Ю. В., Победкин А. В. С. 106–114.
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года // Электронный доступ. URL: <https://xn — b1aew. xn — p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 02.04.2021).
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2020 года // Электронный доступ. URL: <https://xn — b1aew. xn — p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 02.04.2021).
10. Председатель СК России провел рабочую встречу с заведующей кафедрой судебных экспертиз МГЮА имени О. Е. Кутафина Еленой Россинской // Электронный доступ. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1422292/> (дата обращения: 02.04.2021). В МВД России будут созданы новые подразделения по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Электронный доступ. URL: <https://xn — b1aew. xn — p1ai/news/item/18809813> (дата обращения: 02.04.2021).
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.
12. Русскевич Е. А. Разъяснения Пленума ВС РФ о квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Уголовный процесс. 2018. № 2. С. 63–69.

Особенности выученной беспомощности осужденных в семейной системе среди лиц, подвергшихся насилию (на примере инцеста)

Хрушкова Кристина Александровна, адъюнкт

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

В статье рассматривается феномен выученной беспомощности как процесс, обусловленный ранней виктимизацией личности на примере наиболее травматичной насильственной ситуации в семейной системе, а именно инцест. Описывается трансформация виктимной личности, формирование новой стратегии поведения, которая вследствие дает возможность совершения преступных деяний. В данной статье выученная беспомощность выступает в качестве защитного поведения, средства выживания жертвы.

Ключевые слова: выученная беспомощность, инцест, виктимизация, осужденный, жертва.

Изучение возникновения поведения жертвы, первопричин показало, что виктимность зарождается в семье [4, с. 27].

В исследованиях Сидорова П. И., Дерягина Г. Б. виктимизация личности, ее беспомощность перед обидчиком берет начало еще в детском возрасте, когда ребенок, пребывая в условиях педагогической запущенности, частого физического и психологического насилия, слабой защищенности со стороны взрослых и социума, не способен к отстаиванию собственных границ, интересов. Приобре-

таются черты неосознанно-провоцирующего поведения, отмечается слабое понимание насильственного поведения как одной из форм деструктивного и делинквентного поведения. Виктимная личность начинает считать насилие нормой жизни.

В работе Ильюк Е. В. отмечается, что ядром формирования виктимного поведения является семья, обуславливая тем, что изначально в деформированной семье зарождается виктимность и постепенно чаще бессознательно она сочится в массы. В своей работе она уделяет внимание

инцесту, как самой страшной и тягостной форме насильственного поведения, влекущей наибольшую психическую травматизацию, которое можно рассматривать как глубокое нарушение жизнедеятельности всей семейной системы, остающееся невидимым для социального окружения [4, с. 32].

Инцест от лат. incestus означает «преступный, греховный», в привычном понимании предполагает кровосмешение, или половую связь между близкими кровными родственниками.

Большинство инцестных отношений связаны с восприятием жертвы как «собственности», объектом владения и использования. Согласно точке зрения У. Виртц, в своей основе инцест имеет подавление чужой воли, лишение контроля, доведение до психологической беспомощности и бессилия. Он мотивирован не сексуально, а стремлением к подчинению [2, с. 22].

По мнению автора, инцест является в некоторых случаях не просто сексуальным насилием, а «убийством души». Оно подразумевает бесчеловечность и связано с разрушением человеческого достоинства и личной идентичности, олицетворяет желание уничтожить и разрушить личность другого человека [2, с. 23].

Подвергаясь семейному сексуальному насилию, личность становится виктимизированной, что в свою очередь формирует в ней признаки беспомощного поведения, а именно: неспособность, а порой отказ защищать собственные интересы; стремление соответствовать ожиданиям окружающих, формирование внешнего локуса контроля; проявление пассивности; низкий уровень приспособляемости и др. [6, с. 56].

Исследования показали, что усиление виктимизации, а также формирование выученной беспомощности у лиц, подвергшихся инцесту, вызваны вторичной виктимизацией их близких родственников. Научение беспомощности у детей осуществляется, в виду отсутствия положительного опыта родителей по преодолению косвенной агрессии и иным формам насильственного поведения.

Мотивом сохранения семейной системы при инцесте является базовая потребность в принадлежности к группе [4, с. 31]. Осуществление инцеста представляет не только «тайну» двоих: жертвы и ее преступника, но и всей семьи в целом. Часто в таких семьях преобладает феномен «немолчания», когда все члены семьи осведомлены о происходящем, но не придают значения случившемуся, стремятся утаить постыдный факт, проигнорировать инцидент либо обесценить его значение в глазах пострадавшего человека [2, с. 21].

Такое поведение, как правило, усиливает травматизацию жертвы и делает состояние беспомощности и бессилия более интенсивным (укрепление установок на собственную ничтожность, потеря собственной идентификации, слом воли и пр.).

Согласно исследованиям Малкиной-Пых И. Г. в области виктимного поведения, характерной особенностью

психологического состояния жертвы насилия является подавление гнева, агрессии. Взамен этому приходит реакция страха, тревоги, вины, стыда, ощущение себя наказанным, и в свою очередь усиливается состояние ранимости и беспомощности.

Последствия пролонгированного сексуального насилия в семье могут выражаться в дальнейшем в деструктивных, делинквентных, аутоагрессивных формах поведения [4, с. 34].

Личность человека, осуществляющего насильственные действия по отношению к родственникам, также является виктимизированной негативными обстоятельствами собственной семейной системы. В основе насильственного поведения (особенно над женщинами) автор видит в наличии глубинной мужской травмы, связанной с материнским комплексом. По мнению Д. Холлиса, гнев является трансформированной формой депрессии, вызванной чувством беспомощности. Д. Холлис отмечает, что «смещенный» (подавленный) гнев приводит к состоянию общей раздраженности и малейшая провокация способна привести человека к неконтролируемости агрессивных эмоций. Результаты проведенной работы свидетельствуют о том, что мужчины могут отыгрывать свой гнев в виде разрушительного поведения: деструктивное, делинквентное, насильственное поведение [10, с. 44].

В ходе проводимых исследований среди женщин, которые подвергались семейному насилию, выяснилось, что у жертв развивались депрессия, ПТСР, а также появлялось состояние «выученной беспомощности». По результатам проведенной работы выяснилось, что в случае семейного насилия над женщиной выученная беспомощность является средством выживания, в условиях, когда избежать ситуации насилия представляется невозможным [1, с. 111].

Согласно исследованиям Елфимовой Е. И., лица, подвергавшиеся насилию в семье, в особенности женщины, испытывают потерю чувства идентичности, проявляют агрессию, раздражительность и, в последствие, меняют роль жертвы на роль преступницы. В основе этой трансформации автор видит процесс выученной беспомощности, а именно привыкание к насилию. В ее работе выученная беспомощность рассматривается как причина совершения «безмотивных» преступлений, преступлений по «оборонительным мотивам», женщинами, подвергавшимися насилию, с учетом смещения акцента на псевдоцель [3, с. 138].

При анализе научных публикаций выявлено, что специфическому свойственен процесс виктимизации, поскольку этому способствуют сами условия отбывания наказания (криминальная субкультура, традиции, обычаи и пр.) [7, с. 278].

Прежде всего, было доказано, что негативные условия лишения свободы реализуются в факторах криминальной виктимизации осужденных, а также выступают «катализатором» их воспроизводства и действия в отношении виктимизации некоторых категорий осужденных.

Условия отбывания наказания зачастую требуют от личности обращению к более примитивным формам поведения ради сохранения собственной безопасности (отказ от выражения свободного мнения, подчинение тюремной субкультуре, эмоциональный голод и пр.), что в свою очередь способствует формированию виктимогенной ситуации [5, с. 30].

Говоря о насилии в тюрьме, можно отметить, что оно в большей сложности имеет компонент доминирования в группе (как и инцест), удовлетворение в потребности во власти над другими. Как правило, за этим стоит стремление оказать моральное давление, запугать, подчинить.

Исследования показали, что жертвами сексуального насилия в тюрьме становятся слабые физически люди, эмоционально незрелые личности, не способные постоять за себя, слабохарактерные, лица, не имеющие возможность дать должный отпор надругательствам. Иными словами, лица, обладающие сформированной виктимизацией. Ее интенсивность и выраженность в каждом случае индивидуальны, однако наличие признаков виктимного поведения у данной категории лиц однозначны.

Взаимосвязь выученной беспомощности с виктимным поведением, в том числе и лиц, отбывающих наказание с длительными сроками отбывания наказания, прослеживается в следующих аспектах:

— Формирование устойчивого отношения к насильственным действиям, принятие его в качестве социальной нормы, проявление смирения, покорности и беспрекословной подчиняемости;

— Получение позитивной оценки со стороны социума через демонстративное проявление беспомощности, жертвенности, оправдания поведения жертвы;

— Наличие высокой тревоги, страха, чувства вины и др. негативных эмоциональных состояний, пессимистического атрибутивного стиля.

— Формирование рентных установок, безответственности, стремление к гедонизму и развлечениям.

К сожалению, практический опыт показывает, что многие лица, отбывающие наказание, стремятся скрыть факт

совершения над ними тех или иных насильственных действий, например инцест. Либо в виду отсутствия изначального понимания о достойном воспитании, живого примера доброй и любящей семьи со стороны отдельных лиц, слабого развитого чувства собственных психологических границ, осужденные не всегда способны более емко и четко описать полную картину своей жизни, семейной системы. Изначально чувствуя незащищенность, ненужность, отверженность близкими, одиночество, страх, тревогу формируется своего рода вакуум из примитивных психологических защит. Негативные эмоции, обесцененные переживания приводят к формированию состояния выученной беспомощности, виктимизации и трансформируются в устойчивые стратегии поведения: преступное поведение, поведение жертвы с дальнейшим подчинением своему обидчику, поведение с паразитическим образом жизни и пр.

Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что:

1. В основе инцеста, как и любого насилия, лежит стремление к доминированию, подавлению чужой воли, а также ранняя травматизация.

2. Вторичная виктимизация ближайшего окружения личности, обесценивание, либо игнорирование травматизации ребенка в семье способно усиливать позицию жертвы, а также укреплять состояние беспомощности.

3. Формирование беспомощного поведения, виктимности в детском возрасте способно трансформироваться в состояние гнева, агрессии, а также приводить к деструктивным формам поведения, различным социальным ролям: роль жертвы, роль насильника.

4. Выученная беспомощность в семьях с преобладающим там насилием, возникает как эффективная стратегия выживания и самозащиты жертв, с целью избегания расплаты за свое поведение, а также недопущения усиления агрессии, гнева со стороны обидчика;

5. Выученная беспомощность может являться причиной совершения «безмотивных» преступлений, преступлений по «оборонительным мотивам».

Литература:

1. Барза К. Учебник для женщин, подвергающихся насилию, которые хотят перестать ими быть. Изд. Consuelo Varea, пер. Т. Керим-Заде, 2013–180 с.
2. Виртц У. Убийство души. Инцест и терапия. «Когнито-Центр», 2014–293 с.
3. Елфимова Е. И. Механизм трансформации жертвы в преступницу под воздействием домашнего насилия // Юридическая наука и практика, альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. гл. ред. Р. А. Ромашов. 2014, С. 138–140.
4. Ильюк Е. В. Виктимность рождается в семье (о жертвах инцеста) // Виктимология 1 (11) / 2017, С. 27–35.
5. Качурова Е. С. Виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы: учебное пособие / Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Иркутск: Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. — 67 с.
6. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. Питер, 2017–831 с.
7. Смирнов А. М. Виктимологическая безопасность осужденных к лишению свободы: концептуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 277–289.

8. Соловьева Н. А. Выученная беспомощность и кататимия в механизме преступного поведения женщин // Право. 2014. № 11. Криминалистика и судебная медицина.
9. Сухов А. Н. Криминальное насилие в семье: личностный аспект [Электронный ресурс]: монография / А. Н. Сухов, О. В. Старикова, А. В. Молоствов. — М.: ФЛИНТА, 2019. — 74 с.
10. Холлис Д. Под тенью Сатурна. Мужские психические травмы и их исцеление / Д. Холлис — «Когнито-Центр», 1994 — (Юнгианская психология), 102 с.

Договор купли-продажи в международном торговом праве и *Lex mercatoria*

Худиев Эмиль Худаяр оглы, студент магистратуры

Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (г. Баку)

*В настоящей статье автор раскрывает понятие и особенности регулирования одного из основных и значимых институтов частного права — договора купли-продажи, сквозь призму международного торгового права, не пренебрегая национальными источниками, а также проводит параллель с актуализирующимися день ото дня *lex mercatoria* и «Международными коммерческими правилами» (Incoterms), описывая их роль, значение и перспективу в регулировании международных торговых отношений.*

Ключевые слова: договор купли-продажи, международное частное право, торговое право, *lex mercatoria*, международные Конвенции, Инкотермс.

Sales contract in international trade law and *Lex mercatoria*

Khudiyev Emil Khudayar, student master's degree program

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan (Baku)

*In this article, the author reveals the concept and features of regulation of one of the main and significant institutions of private law — a sale and purchase agreement, through the prism of international trade law, without neglecting national sources, and also draws a parallel with *lex mercatoria* and “International Commercial Rules” (Incoterms), which are being updated day by day, describing their role and importance in the regulation of international trade relations.*

Keywords: sales-purchase contract, international private law, trade law, *lex mercatoria*, international Convention, Incoterms.

XX век ознаменовался бурным всплеском международных экономических отношений под влиянием научнотехнической революции, специализация и кооперирование производства усилили взаимодействие национальных хозяйств, что способствовало активизации международной торговли, развитию и углублению международных отношений и интеграции, а следовательно привело к увеличению объемов мировой торговли и ускорению товарооборота между государствами.

Процедура международной интеграции и взаимодействия получила особенно широкое и стремительное развитие после окончания II Мировой Войны с созданием таких международных организаций, как ООН (1945), ЮНЕСКО (1945), ВОЗ (1948), ВТО (1995), Европейский Союз (1993), ЕАЭС (2014) и др.

Однако на фоне динамики изменений отношений в международном экономическом обороте, правовое регулирование данных отношений не подвергалось столь же динамичным изменениям, напротив проявляя правовой консерватизм. Продолжали действовать традицион-

ные методы — коллизионные (*Гаагская Конвенция ООН «О праве, применимом к международной купле-продаже товаров» 1955 года*) и материально-правовые (*Венская Конвенция ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 года, разработанной УНИДРУА*) нормы национального законодательства участников спора либо нормы международных договоров.

Для начала, стоит уяснить понятие одного из распространенных институтов гражданского (частного) права — института купли-продажи. Как справедливо отмечает доктор юридических наук, профессор Е. А. Суханов, *гражданско-правовой договор [1]*, будучи по своей правовой сути сделкой (юридическим фактом) и главным основанием возникновения обязательственных правоотношений, является основной, важнейшей правовой формой экономических отношений обмена материальными и нематериальными благами в обществе как на международном, так и на внутрисударственном уровне.

Действующий *Гражданский кодекс Азербайджанской Республики* (ст. 389 п. 1) под договором признает согла-

шение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Как из этого становится ясно — основной юридический эффект договора состоит в появлении связанности контрагентов соответствующим обязательственным правоотношением.

По договору купли-продажи продавец обязуется передать товар в собственность покупателя, а покупатель обязуется принять товар и оплатить оговоренную сумму. Таким образом договор купли-продажи толкуется во всех национальных правовых системах и в праве международной торговли. В национальных правовых системах существуют различия в получении предмета договора купли-продажи. Поэтому в этой области важно единое понятие для обеспечения непрерывности процедуры международной торговли.

По сей день остаётся актуальным мнение уважаемого советского учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора Л. А. Лунца о том, что «Виды внешнеторговых сделок в наше время быстрыми темпами множатся, разнообразятся, изменяются и потому традиционная концепция внешнеторговой сделки, сложившаяся на базе простой купли-продажи, сохраняет значение лишь как исходное положение, в которое практика вкладывает всё новое и новое содержание в соответствии с новыми реалиями» [2].

Относительно ясны случаи договорных отношений, когда стороны, совершающие сделку, имеют предприятия в одной и той же стране. Вопрос возникает, когда предприятия находятся в разных странах и по сделке товар перемещается через границу, либо обмен волеизъявлений сторон происходит через границу, либо товар поставляется в иную страну, нежели та, в которой совершен контракт. Потому стоит прояснить, что такое международное торговое (коммерческое) соглашение.

Международное торговое (коммерческое) соглашение — это соглашение, регулирующее торговые отношения между организациями как минимум двух разных стран. При этом, следует выделить, что договор купли-продажи, заключенный между коммерческими организациями, зарегистрированными в одной стране, но находящимися на территории разных государств, можно назвать международным торговым соглашением. Однако речь не идёт о соглашениях, заключенных между коммерческими организациями, принадлежащими к разным государствам, но расположенным при этом на территории одного и того же государства.

Гагская Конвенция «О праве, применимом к международной купле-продаже товаров» 1955 года, впервые закрепила принцип свободы воли сторон при выборе применимого права. Конвенция предусматривает, что они могут согласиться с тем, что договор в целом или его часть регулируется другими правовыми нормами.

Данное положение было непосредственно интегрировано в национальное законодательство, а именно в статье 24 Закона Азербайджанской Республики «О международном частном праве» [3] от 6 июня 2000 года, предусматри-

вается, что «Определение прав и обязанностей сторон договора, толкование, исполнение, неисполнение, прекращение, последствия ненадлежащего исполнения и недействительности договора, а также уступки и перевод долга регулируются законодательством выбранной сторонами страны. Стороны договора также вольны в выборе права, которое будет применяться как к договору в целом, так и к его отдельным частям и это право сохраняется за сторонами на любом этапе действия договора».

Одним из важнейших соглашений в области регулирования отношений купли-продажи на мировой арене является Венская конвенция 1980 года «О договорах международной купли-продажи товаров», к которой Азербайджанская Республика присоединилась 1 февраля 2016 года [4] с некоторыми оговорками [5].

Важной особенностью данной Конвенции является её диспозитивность и предоставление сторонам права исключить её действие, отступить от любого её положения или изменить его действие, следовательно региональные и двусторонние договоры, регулирующие аналогичные правоотношения, могут иметь приоритет над нормами данной Конвенции.

Международно-договорный способ унификации нередко подвергается критике, т. к. при существенном изменении качественного и количественного уровня развития отношений купли-продажи и технического прогресса становится неадекватным инструментом регулирования. [6] Поэтому «ни разработка модифицированных версий устаревшего договора, ни разработка нового договора, призванного прийти на смену потерявшему актуальность, часто не приводят к желаемым результатам» [7].

Для разрешения этого противоречия стал все более широко применяться неконвенционный метод унификации — выработка сводов обычаев, к примеру, соглашение ЮНСИТРАЛ [Комиссия ООН по праву международной торговли], принятое в 1994 году, принципы, принятые УНИДРУА [Международный институт унификации частного права], а также типовые договора.

Принципы УНИДРУА (фр. *UNIDROIT*) — одни из наиболее известных и авторитетных сводов единообразных правил международной торговли в настоящее время. Будучи негосударственной кодификацией, разработанной авторитетной межправительственной организацией с учетом сложившегося международного опыта по созданию единообразных инструментов регулирования международных коммерческих отношений, Принципы УНИДРУА отражают совершенно новый подход к унификации частноправовых отношений, так как не являются напрямую ни правилами, согласованными сторонами международного коммерческого договора, ни международной конвенцией, требующей ратификации государств [8].

Принципы могут применяться ко всем международным коммерческим соглашениям, при этом не ограничивая применение императивных норм национального или международного права, включая применение норм международного

частного права. Стороны всегда могут отказаться от применения принципов.

Всё вышеизложенное не отменяет актуальность конвенционного метода унификации, т. к. в его рамках может обеспечиваться нужная гибкость регулирования: ряд конвенций предусматривает, что стороны коммерческих контрактов могут исключить действие тех или иных их положений (например, в статье 6 Венской конвенции 1980 года).

Помимо международных конвенций, источником международного торгового права также могут служить и региональные соглашения. Азербайджанская Республика с принятием конституционного акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» 18 октября 1991 года, присоединилась к Содружеству Независимых Государств 24 декабря 1991 года. Примером может служить соглашение об общих условиях перевозки грузов организациями государств-участников СНГ от 1 июля 1992 года, принятое в рамках СНГ.

Акты международных неправительственных организаций, применяемые на практике, также играют немаловажную роль в регулировании международных коммерческих соглашений. Так, в 1936 году Международная торговая палата (на англ. *International Chamber of Commerce* — ICC) разработала документ под названием «Международные коммерческие правила» (на англ. *International commercial terms*, сокр. *Incoterms*), который был призван унифицировать процедуру международной торговли, предоставить покупателям и продавцам согласованный набор единых правил толкования наиболее часто используемых торговых терминов, отражающих самые распространённые в международной торговле коммерческие условия, а также регулирование правовых вопросов, которые не нашли отражение в Конвенции ООН 1980 года, упомянутой ранее.

С течением времени коммерческая практика и право претерпевают изменения, появляются новые виды товаров и способы транспортировки. Правила толкования международных торговых терминов имеют несколько редакций. На данный момент актуальной и часто используемой редакцией является *Incoterms 2010*.

Основными причинами большого количества редакций *Incoterms* считается необходимость последующей детализации обоюдных прав и обязанностей сторон договора международной купли-продажи, введение в международную торговлю новейших методов транспортировки грузов, их приспособления к нынешней коммерческой практике, развитие научно-технического прогресса.

Как подчёркивалось выше, стороны при реализации принципа автономии воли, могут самостоятельно выбрать право, которое бы регулировало отношения между ними и для этого в их распоряжении имеется довольно широкий набор процедур (ссылки на общие принципы права, принципы международного (публичного) права и др.). Стороны также могут сослаться на применимость обычаев или обыкновений международной торговли либо на «транснациональное торговое право», или так называемое *lex mercatoria*.

Французский учёный правовед-компаративист профессор Бертольд Голдман (Berthold Goldman), определил *lex mercatoria* как «совокупность общих принципов и традиционных норм, существующих независимо либо разработанных в рамках международной торговли безотносительно к какой-либо конкретной национальной правовой системе» [9].

Несмотря на многообразие трактовок понятия *lex mercatoria*, по мнению автора нижеследующее определение наиболее полно и всесторонне излагает его суть на данном этапе развития:

«*Lex mercatoria* — дополнение или альтернатива к применяемой правовой системе в виде последовательной консолидации обычаев и обыкновений международной торговли, добровольно формируемая сторонами, участвующими в международных экономических отношениях, и существующая независимо от национальных правовых систем». (Прим. автора)

Безусловно, пока еще разрозненные нормы *lex mercatoria* не обладают достаточной степенью определенности. Тем не менее, имеет место проявление некоторых тенденций к возможному формированию «третьего правопорядка», границы которого будут определяться не территорией, как это имеет место в отношении права определенного государства, а волей международного делового сообщества. Данная тенденция объясняется особой ролью международного коммерческого арбитража в построении современного *lex mercatoria*.

По мнению доктора юридических наук, профессора Г. К. Дмитриевой, такая роль проявляется в следующем: «во-первых, сами стороны всё чаще с помощью арбитражной оговорки «изымают» международные коммерческие споры из юрисдикции национальных судов, а следовательно, и в значительной степени из-под действия национального права и передают их на рассмотрение международным коммерческим арбитражам, во-вторых, арбитражи довольно часто разрешают споры не на основании национального права, а именно по *lex mercatoria*» [10].

Будучи достаточно эффективным регулятором международной торговли, *lex mercatoria* так же учитывает публичный порядок и сверхимперативность норм. Арбитр, применяя *lex mercatoria*, выступает в качестве создателя норм чаще, чем тот, кто применяет национальное законодательство. Столкнувшись с ограниченным правовым материалом, которое предлагает торговое право, арбитры должны обращаться к различным правовым системам. В случае их конфликта, он должен сделать выбор или найти новое решение, таким образом *lex mercatoria* выступает как «творческий и в то же время опасный инструмент». Опасность же в первую очередь в возможности возникновения негативной прецедентности.

Современное национальное законодательство закрепляет привязку договорных обязательств к *lex mercatoria*: «Право, применяемое к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, определяется общепринятыми международными обычаями, а также согласием сторон,

а также другими соответствующими законодательными актами и международными договорами.» (ст. 1 Закона о МЧП Азербайджанской Республики) (перев. автора).

Заключение

Динамичные изменения международных экономических отношений требуют достаточно гибкого регулирующего права. Важно понимать, что для долговременного развития международных коммерческих отношений принятия близких или даже одинаковых правовых норм недостаточно. Необходимо согласованное, взаимоувязанное развитие национальных систем права.

В современных условиях едва ли можно обойтись традиционной системой коллизионных норм и международ-

ными конвенциями с ограниченным числом участников. Для этого необходимо более тесное сотрудничество всех стран в рамках международных организаций и учет совместно вырабатываемых принципов правотворчества в своей законодательной деятельности.

И если на данный *lex mercatoria* представляется как определённая система правил, более присущая для англо-саксонской правовой системы, то наблюдая постепенное смешение ведущих правовых систем (романо-германской и англо-саксонской), уже сейчас происходит постепенное размывание границ правовых систем, которое в определённой мере ведёт к новому виду нормотворчества.

Литература:

1. Российское гражданское право. Учебник: в 2 т. Т. 2, 2011
2. Лунц Л. А. Курс Международного частного права: В 3 т. — М., Спарк, 2002. С. 444.
3. <http://www.e-qanun.az/framework/509>
4. <http://www.e-qanun.az/framework/32092>
5. Заявление Азербайджанской Республики: Азербайджанская Республика заявляет, что не может обеспечить выполнение Конвенции на территориях, оккупированных Республикой Армения (Нагорно-Карабахский регион и семь прилегающих районов Азербайджанской Республики), пока эти территории не будут освобождены и не будут устранены последствия оккупации. полностью исключены. (перев. автора)
6. Александр Муранов и Дмитрий Давыденко. Статья «Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции», <https://pravo.ru/review/view/7380/>
7. Матвеева Т. В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частно-правовых отношений // Государство и право. 2005. № 3. С. 69
8. Вилкова Н. Г. Договорное право в международном обороте. М., 2002.
9. Goldman B. The applicable law: general principles of law — *Lex Mercatoria*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1987. С. 113.
10. Международное частное право / отв. Ред. Г. К. Дмитриева. С. 347

Некоторые особенности в распределении бремени доказывания в сделках с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами

Чернов Иван Владимирович, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор исследует вопрос о распределении бремени доказывания при оспаривании сделок с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами. На основе проведенного сделаны выводы об особенностях в распределении бремени доказывания в сделках с заинтересованностью.

Ключевые слова: сделки с заинтересованностью, оспаривание сделок с заинтересованностью, распределение бремени доказывания, хозяйственные общества.

Вопрос об оспаривание сделок с заинтересованностью, совершаемых хозяйственными обществами, требует всегда установления ряда обстоятельств, доказывание которых возлагается на стороны процесса. В настоящее время институт доказывания является наиболее значимой составляющей принципа состязательности российского судопроизводства.

Стоит отметить, что в регулировании института сделок с заинтересованностью произошли изменения, которые значительно изменили подход, выработанный ранее в судебной практике. В частности, данные изменения произошли в Федеральном законе № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [1] (далее — Закон об АО) и в Федеральном законе № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

[2] (далее — Закон об ООО). Новеллы в регулировании сделок с заинтересованностью были внесены Федеральным законом № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [3] (далее — ФЗ № 343-ФЗ), который вступил в силу 01.01.2017 г.

В этой связи следует обратить отдельное внимание на новый подход к решению вопроса о распределении бремени доказывания оснований недействительности сделок с заинтересованностью. Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений».

Для того, чтобы указать на особенности в распределении бремени доказывания в сделках с заинтересованностью, необходимо обратиться к абз. 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО и абз. 2 п. 6 ст. 45 Закона об ООО. Данные нормы устанавливают, что сделка с заинтересованностью «... может быть признана недействительной...», если она совершена в ущерб интересам общества и доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) о том, что согласие на ее совершение отсутствует. При этом отсутствие согласия на совершение сделки само по себе не является основанием для признания такой сделки недействительной».

Во-первых, бремя доказывания того факта, что такая сделка повлекла убытки для хозяйственного общества определяется в зависимости от наличия или отсутствия одновременно двух критериев:

- 1) принималось ли решение по оспариваемой сделке;
- 2) была ли истцу представлена информация о том, что сделка не нарушает интересов общества (п. 1.1 ст. 84 Закона об АО, абз. 4–6 п. 6 ст. 45 Закона об ООО) [4, с. 112].

Следовательно, если решение об одобрении сделки с заинтересованностью принято, то бремя доказывания того, что сделка причинила ущерб интересам общества, возлагается на истца (п. 1 ст. 84 Закона об АО, п. 6 ст. 45 Закона об ООО, абз. 4 п. 24 Постановления Пленума № 27 от 06.07.2018 г. «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [5] (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 27)). Кроме этого, если же истец докажет отсутствие надлежащего согласия на совершение или последующего одобрения сделки с заинтересованностью и докажет тот факт, что ему не была предоставлена запрошенная информация о сделке, то возникает презумпция того, что сделка повлекла такой ущерб. Следовательно, бремя опровержения данной презумпции возлагается на ответчика.

Во-вторых, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО и абз. 2 п. 6 ст. 45 Закона об ООО сделка с заинтересованностью может быть признана недействительной,

если она не только совершена в ущерб интересам общества, но и доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) о том, что согласие на ее совершение отсутствует.

Анализ данного положения свидетельствует о ситуации, когда истцом уже доказано, «... что другая сторона оспариваемой сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение» (абз. 1 п. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 27). В этом случае презумпция причинения ущерба интересам общества применяется. Правила законов об АО и ООО основываются на презумпции добросовестности контрагента по сделке, которая должна быть опровергнута лицом, оспаривающим сделку с заинтересованностью. По существу, на истца в соответствии с презумпцией добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в п. 5 ст. 10 ГК РФ, возлагается бремя опровержения этой презумпции. Применительно к сделкам с заинтересованностью судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или её представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники, названные в абз. 2 п. 1 ст. 45 Закона об ООО и абз. 2 п. 1 ст. 81 Закона об АО».

Вместе с тем в п. 27 Постановления N 27 Пленум ВС РФ сформулировал несколько дополнительных разъяснений, которые существенно могут влиять на оценку добросовестности контрагента. Третьи лица вправе полагаться на данные ЕГРЮЛ о полномочиях единоличного исполнительного органа и исходить из их неограниченности (если только они не ограничены законом) и поскольку для сделок с заинтересованностью Законы об АО и ООО не предусматривают обязательного получения согласия собрания акционеров (участников) или совета директоров на их совершение, то, следовательно, контрагент общества не обязан при заключении любой сделки выяснять, является она или нет для общества сделкой с заинтересованностью и, если она является таковой, были ли соблюдены обществом установленные Законом об АО или Законом об ООО требования, касающиеся таких сделок [6, с. 184].

Наконец, есть и иная позиция, которую выделяет Пленум ВС РФ. Данная позиция звучит так: «...судам надлежит исходить из того, что другая сторона сделки (ответчик) знала или заведомо должна была знать о наличии элемента заинтересованности, если в качестве заинтересованного лица выступает сама эта сторона сделки или ее представитель, изъявляющий волю в данной сделке, либо их супруги или родственники».

Фактически из нее следует, что наличие соответствующих родственных отношений или отношений с представи-

телем суд обязан квалифицировать как указывающее на недобросовестность контрагента общества.

На основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы об особенностях в распределении бремени доказывания в сделках с заинтересованностью:

1. Если сделка повлекла убытки для общества, то бремя доказывания возлагается на истца в случае, если решение об одобрении сделки с заинтересованностью было принято;
2. Истец при оспаривании сделки с заинтересованностью должен доказать отсутствие надлежащего согласия на совершение или последующего одобрения сделки.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Российская газета», № 248, 1995.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета», № 30, 1998.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Российская газета», № 149, 2016.
4. Свиридов, Я. С. Оспаривание сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в России и в штате Делавэр (США): сравнительно-правовое исследование // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 110–116.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, 2018.
6. Маковская, А. А «Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Статут. 2020. № 30. 375 с.

Обвинительный уклон в уголовном процессе

Шахбанова Хадиджат Магомедовна, старший преподаватель

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

Данная статья посвящена такому отрицательному феномену в уголовном процессе, как «обвинительный уклон». Возникновение обвинительного уклона можно объяснить тем, что произошло искажение представления принципа состязательности и несформированности практики состязательного процесса. Проблема обвинительного уклона в судопроизводстве, которая, как правило, оспаривается органами судебной и исполнительной власти является серьезным предметом обсуждения

Ключевые слова: обвинение, обвинительный уклон, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, суд

Современная уголовная политика России прогрессирует и изменяется каждый день, организация уголовного процесса на данном этапе базируется на разделении стороны обвинения и стороны защиты на два лагеря, где суд является органом, отправляющим правосудие. Давно прошли те времена, когда существовал «Разыскной процесс». Для него было характерно, отсутствие прав у обвиняемого, производство по делу осуществлялось негласно и существовала система формальных доказательств, при которой ценность каждого вида доказательства была заранее определена — наибольшей ценностью обладали признательные показания обвиняемого, вследствие этого неизбежно применялись пытки. Весь этот инквизиционный

Если же он докажет данный факт, то возникает презумпция того, что сделка повлекла такой ущерб. Бремя опровержения такой презумпции возлагается на ответчика.

3. На истца возлагается бремя доказывания того, что другая сторона оспариваемой сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение». В данном случае действует презумпция добросовестности контрагента.

процесс можно описать словами — «Привели в суд — значит виновен!».

Такие процессы просуществовали в России до судебной реформы 1864 года, которая и начала приводить судебную систему в нынешнее состояние. Но с учетом всех проводимых реформ, обвинительный уклон в уголовном процессе никуда не исчез.

Что такое обвинительный уклон? Обвинительный уклон — это уклонение от справедливого и всестороннего разрешения уголовного дела, направление деятельности следователя, дознавателя, прокурора и суда в уголовном судопроизводстве, при котором должностные лица принимают сторону обвинения, игнорируя доводы стороны

защиты, говорящие в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что оказывает большое влияние на справедливое расследование и рассмотрение обстоятельств дела в суде.

«Российская судебная система носит заведомо обвинительный уклон» — это понятие настолько укоренилось в общественном сознании, что люди теряют доверие к судам и, как следствие, к государственной системе. Практически никто из обвиняемых в преступлении не может серьёзно надеяться на оправдательный приговор. И это суждение подкреплено статистикой и социальным опросом граждан.

Доля оправдательных приговоров в российских судах продолжает падать, сообщил Верховный суд РФ в ежегодном статистическом обзоре. За 2016 год было вынесено 0,36 оправдательных приговоров, обвиненных в различных преступлениях, а именно 2640 оправдательных из 743020 приговоров. Нельзя обойти и статистику дел, рассматриваемых присяжными, тут процент оправданных доходит до 20%, но решения таких судов отменяется в 800 раз чаще, чем обычное решение. Что касается социального опроса, проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения среди респондентов, имевших опыт обращения в суд 35% отрицательно оценивает работу судов, 28% процентов положительно и 44% затруднились ответить. Владимир Маркин, который является представителем Следственного комитета России, объяснил уровень низких оправдательных приговоров тем, что у нас сильно развит институт досудебного расследования.

Специальный докладчик ООН Габриэла Кнаул эксперт по вопросам независимости судей и адвокатов отметил, что принцип презумпции невиновности не всегда имеет место быть в уголовном судопроизводстве, а если и имеет место, то по делам, где субъектом выступает лицо, представляющим государственную власть и процент оправдательных приговоров тут составляет порядка 10%. Этим он объяснил, то что и со стороны обвиняемых судьи испытывают давление. Для интереса проведем сравнение оправдательных приговоров во времена «сталинских репрессий» и мы получаем вот такие цифры — 11,6%, когда даже за мелкое прегрешение судили по всей строгости.

Уголовное судопроизводство включает в себя досудебное производство, где основными лицами выступают следователь или дознаватель. Следователь в УПК выступает на стороне обвинения это закрепляет п. 47 ст. 5., но он прежде всего должен выступать в роли исследователя. В круг

его обязанностей входит установление всех обстоятельства по расследуемому уголовному делу, но следственная практика свидетельствует, что берутся за основу исключительно обвиняющие доказательства. Нельзя упустить и тот факт, что зачастую адвокаты не могут в полной мере защищать своего клиента, потому что недобросовестные следователи идут на различные уловки, что не позволяет защитникам подготовить в полной мере свои доказательства, опровергающие обвинение.

Прокурор в уголовном судопроизводстве выступает законным представителем обвинения. Это закрепляет ст. 37 УПК РФ, где в ходе судебного производства прокурор поддерживает государственное обвинение. Обвинительный уклон в деятельности прокуратуры также можно увидеть в том, что прокуроры редко пользуются правом возратить уголовное дело для дополнительного расследования, примерно в 12% случаев. Между тем в порядке ст. 237 УПК РФ суд возвращает прокурору до 10% уголовных дел. Примерно по 27% уголовных дел суд изменяет квалификацию инкриминированного подсудимому деяния в сторону смягчения, сокращает объем обвинения.

Суд, в лице судьи, является носителем судебной власти в РФ, только ему в соответствии с Конституцией РФ принадлежит право судить. Он наделен специфическим правом признавать лицо виновным или невиновным. Суд обязан в полной мере заново исследовать доказательства и построить субъективную картину всего происходящего, не основываясь на внутренних убеждениях сторон. Однако, судьи забывают, что могут не только судить, но и «помиловать», превращаясь в палача, который не задумываясь ставит запятую «Казнить, нельзя помиловать». Как избежать обвинительного уклона?

Во-первых, я считаю, что следственные органы и органы дознания должны отойти от концепции «обвинить любой ценой». Эти изменения должны быть не только в праве, но и в голове каждого следователя.

Во-вторых, суд присяжных должен стать более предпочтительным порядком рассмотрения уголовных дел.

В-третьих, «оправдательный приговор — это плохая работа следствия и прокуратуры», нужно исключить оправдательный приговор, как отрицательную оценку суда и следствия.

В-четвертых, необходимо ограничить права прокурора обжаловать оправдательный приговор, пусть это делают пострадавшие, в случае несогласия с решением суда.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020) года
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021)
3. Развейкина Н. А. Доверие населения к судебной власти // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 3.;

4. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9;
5. Калиновский К. Б. Обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве: нормативные предпосылки в действующем российском законодательстве // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. ст. / Под ред. В. В. Волкова. М.: Норма, 2015. С. 93–103;
6. Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014;
7. Козырева П. М., Смирнов А. И. Проблемы укрепления доверия к судебной власти в современной России // Власть. 2008. № 8.

Денежные обязательства в российском гражданском праве

Шитов Иван Алексеевич, студент магистратуры

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Перед тем как полноценно рассмотреть понятие и правовую природу денежных обязательств, необходимо дать общую характеристику отношениям, которые относятся к сфере регулирования обязательственного права. Так, согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство является разновидностью правовой связи между управомоченными и обязанными лицами, являющимися сторонами обязательства [1]. Данная связь заключается в том, что обязанное лицо (должник) обязано совершить определенное действие или отказаться от определенного действия в пользу управомоченного лица (кредитора). При этом кредитор вправе предъявить требование по отношению к должнику с целью выполнения им обязанностей. Стороны обязаны действовать добросовестно, уважать права и законные интересы друг друга, взаимно оказывать содействие и предоставлять всю необходимую информацию. По мнению В. В. Витрянского, данной статье не хватает указания на необходимость следования требованиям разумности и справедливости в формировании и исполнении обязательственных отношений [3, С. 4]. С данной позицией можно согласиться, так как закрепление в пункте 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанности строгого соблюдения требований справедливости и разумности позволит обеспечить большую стабильность гражданско-правовых отношений.

Теперь необходимо определить правовую сущность и роль денег как отдельного предмета гражданских правоотношений, так как специфика денег является основным критерием выделения денежных обязательств среди множества обязательств.

В современном мире деньги представляют собой средство обращения, сбережения, платежа, накопления, а также выступают в роли меры стоимости. В качестве средства обращения они используются при оплате реализуемых товаров, что позволяет производить оплату и передачу товара покупателю одновременно. Иначе обстоят дела с деньгами как со средством платежа, так как в таком случае они могут быть уплачены как до, так и после предоставления услуг, по-

купки вещей, проведения определенных работ. В качестве меры стоимости деньги выступают в тех случаях, когда необходимо оценить стоимость товара, опираясь на количество общественного труда, затраченного на его создание или производство. Сбережение и накопление денежных средств подразумевает под собой создание резерва платежного и покупательного средства.

Деньги как объект гражданско-правовых отношений отличаются двойственной правовой природой. Наличные деньги представляют собой делимые и родовые вещи. Однако в последнее время все большее распространение получают безналичные расчеты, с помощью которых также возможно исполнение денежных обязательств. Необходимо отметить, что это требует привлечения третьих лиц в виде банков и иных кредитных организаций, не являющихся стороной в обязательстве, а результатом расчета служит платеж. Опираясь на статью 140 Гражданского кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что безналичные расчеты являются платежами наравне с наличными расчетами, следовательно, безналичные деньги могут выступать предметом денежного обязательства [1].

Основанием возникновения денежного обязательства обычно является договор, однако они также могут возникнуть и из односторонних сделок, например, в процессе выдачи ценных бумаг. Для возникновения отдельных денежных обязательств необходим сложный юридический состав, одним из главных элементов которого должна являться сделка. Также оно может возникать вследствие причинения вреда другому лицу, необоснованного обогащения, а также вследствие обязательств юридического лица по выплате дивидендов его участникам или доли в имуществе, пропорционально вкладу в уставной капитал, при их выходе из организации.

Согласно статье 2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», денежное обязательство определяется как обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному пред-

усмотренному Гражданским кодексом и бюджетным законодательством Российской Федерации основанию [2]. Однако данная норма учитывается только при рассмотрении отношений, складывающихся в рамках проведения различных процедур банкротства.

Денежные обязательства составляют отдельную юридическую категорию в обязательственном праве, поэтому в Гражданском кодексе Российской Федерации отведен целый ряд статей, посвященный вопросам регулирования денежных обязательств, например, статьи 140, 395, 319. Несмотря на регулярное употребление термина «денежные обязательства» и его выделение в отдельную правовую категорию в российском законодательстве универсальное, отвечающее требованиям современности определение так и не было сформулировано. Проблема определения денежных обязательств до сих пор остается одной из наименее разработанных в научном сообществе.

Согласно мнению В. А. Белова, денежное обязательство является гражданским правоотношением, содержание которого выражено в праве требования кредитора и юридической обязанности должника совершить оплату или платеж, то есть действие по передаче денежных средств [5, С. 14].

Е. В. Тирская определяет в качестве главного отличия денежного обязательства цель сделки — платеж, то есть передачу денег с целью выполнения обязательства. Чтобы обязательство являлось денежным, необходимо выполнение двух условий:

- передача должником кредитору строго определенного имущества — денег;
- передача денег направлена на прекращение обязательства [7, С. 30–32].

Однако данный подход нельзя назвать универсальным и в полной мере отвечающим предмету денежных обязательств, так как он направлен исключительно на долговые денежные обязательства, в то время как некоторые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации направлены также и на обязательства по предоставлению денежных средств, например, статья 316, освещающая правила о месте исполнения денежного обязательства. Таким образом, отношение к денежным обязательствам исключительно как к долговым обязательствам является недопустимым.

Д. В. Добрачев установил, что денежное обязательство — это правоотношение, в котором одно лицо, кредитор, вправе требовать от другого лица, должника, уплаты определенной или определимой денежной суммы, а должник обязан совершить платеж [4, С. 6–7].

Исходя из вышеизложенного и основываясь на мнениях ученых-цивилистов, а также на основании анализа правовой сущности денежных обязательств необходимо сформулировать универсальное определение денежного обязательства. Денежное обязательство — это гражданское правоотношение, заключающееся в соотношении права требования кредитора с юридической обязанностью должника совершить платеж или оплату, которое состоит в действии (или действиях) по передаче опре-

деленной суммы денег (валюты). Предметом денежного обязательства является определенная сумма денег (долг). Данное определение нуждается в законодательном закреплении, так как содержит все основные аспекты рассматриваемого явления.

Учитывая особенности денежных обязательств, необходимо выделить многообразие их видов и форм. Важно отметить, что классификация денежных обязательств обуславливается основаниями их возникновения, степенью ответственности за их нарушение, характером исполнения, наличием или отсутствием требований в части специального правового регулирования для некоторых видов денежных обязательств. Однако единого подхода к классификации денежных обязательств в современной юридической науке по-прежнему нет.

В некоторых научных работах высказывается мнение о нецелесообразности создания классификации денежных обязательств. Так, по мнению Д. Г. Лаврова, классификация не поможет выделить юридически значимые свойства, которые необходимы для определения характера и особенностей правового регулирования денежных обязательств [6, С. 39, 49]. Но в то же время он полагает, что денежные обязательства можно разделить на регулятивные и охранительные.

Группу регулятивных денежных обязательств можно разделить на:

- обязательства, в которых передача денег отражает основную направленность договора;
- обязанность по встречному представлению.

К регулятивным денежным обязательствам относятся договорные обязательства и обязательства из односторонних действий правомерного характера, например, обязательство из действий в чужом интересе без поручения. Важно отметить, что далеко не все обязательства из односторонних действий являются денежными, так как в некоторых случаях вместо выплаты денежного вознаграждения возможна выдача иной награды, например, за победу в конкурсе.

Охранительные денежные обязательства являются следствием совершенного гражданского правонарушения, выраженного в нарушении абсолютных или относительных прав. В таком случае защита нарушенных прав означает возложение обязанности по выплате определенной денежной суммы на правонарушителя или на ответственное лицо. Однако важно отметить, что не все охранительные обязательства являются денежными. В некоторых случаях на лицо, причинившее вред, допустимо возложение обязанности по возмещению причиненного вреда в натуре. Таким образом, вред может быть возмещен путем предоставления сходной по роду и качеству вещи, а в некоторых случаях путем исправления поврежденной вещи.

В зависимости от юридического факта, положенного в основу обязательства (основания возникновения) денежные обязательства делятся на договорные и внедоговорные.

Исходя из того, что дифференциация правового регулирования денежных обязательств основана на наличии или отсутствии дополнительного обременения должника, возникшего в результате исполнения денежной обязанности, денежные обязательства можно разделить на долговые и на обязательства по возмещению убытков. В таком случае долговые денежные обязательства будут выражены в исполнении денежной обязанности, не влекущей дополнительного обременения должника, а обязательства по возмещению убытков, напротив, повлекут за собой возникновение дополнительного денежного обременения по причине совершения правонарушения. Однако для возложения гражданско-правовой ответственности на должника в случае необходимости возмещения убытков требуется установить условия и основания для возникновения данной гражданско-правовой ответственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 2.
3. Витрянский, В. В. Понятие и стороны обязательства. Исполнение обязательств / В. В. Витрянский. — Текст: непосредственный // Хозяйство и право. — 1995. — № 8. — С. 3–20.
4. Добрачев, Д. В. Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики / Д. В. Добрачев. — Москва: Инфотропик Медиа, 2015. — 168 с. — Текст: непосредственный.
5. Белов, В. А. Денежные обязательства / В. А. Белов. — Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. — 237 с. — Текст: непосредственный.
6. Лавров, Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве / Д. Г. Лавров. — СПб: Юридический центр Пресс, 2001. — 247 с. — Текст: непосредственный.
7. Тирская, Е. В. Категория денежного долга в гражданском праве России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тирская Евгения Владимировна; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. — М, 2004. — 215 с. — Текст: непосредственный.

Необходимость принятия Экологического кодекса РФ

Шульгач Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Куликова Кристина Борисовна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Постановка проблемы. Экологическое право — сравнительно молодая отрасль права, которая в настоящее время активно развивается. В современных представлениях экологическое право — это комплексная отрасль права, которая включает самостоятельные нормы и институты правоотношений в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также правовые нормы и институты других отраслей права.

Далее необходимо различать самостоятельные и зависимые денежные обязательства. Самостоятельное денежное обязательство — это обязательство, не связанное в своем появлении и реализации с иным обязательством, денежным или неденежным. Зависимое денежное обязательство, напротив, является обязательством, связанным с иным денежным или неденежным обязательством. Таким образом, к самостоятельным денежным обязательствам можно отнести договор займа, а к зависимым — оплату товаров, работ и услуг.

Решение рассмотренных в статье проблем видится в реализации комплексного подхода, направленного на внесение соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты, дальнейшее научное изучение видов денежных обязательств, а также на дальнейшее развитие безналичных денежных расчетов как способа исполнения денежных обязательств.

Именно эта особенность экологического права — его комплексность — обуславливает чрезвычайное разнообразие нормативно-правовых актов, являющихся источниками исследуемой области, включающих кроме собственно «экологических» законов и нормативные акты других, смежных отраслей права (например, земельного).

С учетом указанного, в научной литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания Экологического кодекса в России, что позволило бы система-

тизировать хотя бы часть из всего многообразия актов экологического законодательства.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На основе анализа научных источников мы установили, что российскими учеными не в достаточной степени исследован зарубежный опыт кодификации экологического законодательства, а также не сформировано единого подхода к необходимости создания Экологического кодекса РФ.

Главной **целью** статьи является исследование современных и дальнейших перспектив кодификации экологического законодательства России.

Изложение основного материала. Под источниками экологического права следует понимать нормативно-правовые акты, содержащие эколого-правовые нормы, предназначенные для регулирования экологических правоотношений.

Источниками экологического права как такового, могут быть как кодифицированные акты, так и отдельные законы.

В целом, за период становления федерализма в нашей стране все экологическое законодательство было обновлено. Был принят ряд новых законов и подзаконных правовых актов по проблемам экологии, наметилась тенденция к реализации международно-правовых документов по экологическим вопросам в качестве части национального законодательства.

Однако, при этом следует отметить, что нельзя до бесконечности дифференцировать экологическое законодательство, поскольку это ведет к дублированию некоторых правовых норм, существованию разногласий отдельных положений в различных нормативных актах, а это в свою очередь, вредит деятельности правоприменительных органов [10].

Исходя из этого, можно сказать, что существующие сейчас законы содержат все же серьезные недостатки:

- они содержат слишком много декларативных положений;
- слабое регулирование процедур (экологического нормирования, лицензирования, организации и проведения экологической экспертизы и т. д.);
- отсутствие эффективных механизмов реализации нормативных требований (ярким примером коллизионных норм является противоречие Земельного и Водного кодексов РФ, поскольку, тогда как Земельный кодекс допускает частную собственность на объекты водного фонда, водным кодексом это не предусмотрено) [4, с. 86].

В связи с этим, все чаще возникает вопрос о необходимости кодификации экологического законодательства, то есть создания и принятия единого Экологического кодекса РФ как нормативной основы экологического права в стране.

Экологические кодексы существуют как в некоторых развитых европейских странах — таких как Франция, Швеция, Италия, так и в ряде стран — бывших членов СССР — Казахстане, Таджикистане.

Более того, существует даже Модельный экологический кодекс для государств-членов бывшего СНГ [1].

Так же, как и сейчас в России, во многих европейских государствах экологическое законодательство сначала происходило из разных частей секторального охранного законодательства (водного, земельного и др.). Это приводило к разногласиям и разночтениям, поскольку природоохранные положения законодательства могли быть совершенно разными.

Со временем экологическое законодательство стало таким громоздким и сложным, что гражданам было трудно понять смысл своих экологических прав и обязанностей. Эти факторы вызвали необходимость гармонизации экологического законодательства во многих странах Европы, что было реализовано путем принятия более (или менее) комплексных правовых актов по охране окружающей среды.

Например, Экологический кодекс Швеции был принят в 1998 г. и вступил в силу 1 января 1999 г. Он заменил 15 правовых актов, основные положения которых были объединены в кодексе [6, с. 218].

В частности, новый кодекс вобрал в себя нормы и положения Закона о естественных консервации, Закона об охране окружающей среды, Закона о сельскохозяйственных землях, Закона об утилизации отходов, Закона об охране здоровья, Закона о воде, Закона о пестицидах, Закона о химических продуктах, Закона о природных ресурсах, Закона о биологических пестицидах, Закона о генетически модифицированных организмах, Закона о фауне и флоре, других актов [15]. Но при этом, много положений, содержащихся в предыдущих законах, было сокращено.

На сегодняшний день Экологический кодекс остается основным законодательным актом Швеции в этой сфере. Решение о принятии Экологического кодекса было обусловлено тем, что прежнее законодательство было признано неэффективным в решении экологических проблем, возникших при обеспечении устойчивого развития. При разработке Экологического Кодекса Швеции были поставлены такие задачи, как модернизация и обновление экологического законодательства, его систематизация, учет судебной практики и усиление роли центрального (не местного) законодательства [6, с. 218].

Экологический кодекс Франции был принят в 2000 г. В него вошло 39 законов, которые были приняты до 2000 г. Статья L. 110–1 этого Кодекса определяет, что природные территории, ресурсы и места распространения (ареалы), а также ландшафты, качество воздуха, виды животных и растений, биологическое разнообразие и баланс, которому они способствуют, является частью общего достояния нации.

Защита увеличения, восстановления, реабилитация и управления всем вышеупомянутым должны осуществляться в общих интересах и способствовать цели достижения устойчивого развития [6, с. 218].

В отличие от Кодекса Швеции, Экологический кодекс Франции построен по пандектной системе, поскольку его

нормы объединены в Общую и Особенную части. Общая часть включает положения об основных принципах, на которых базируется экологическое законодательство, о государственных органах, о целях Экологического кодекса. Особая часть содержит нормы, касающиеся охраны вод, лесов, воздуха, регламентирует деятельность по обращению с отходами и опасными веществами.

На данный момент Кодекс представляет собой систематизированный свод норм, относящихся к экологической сфере.

Как было отмечено в докладе премьер-министра Франции от 9 сентября 2018 г., благодаря принятию Экологического кодекса был достигнут значительный прогресс в кодификации экологического законодательства Франции, а это, в свою очередь, позволило значительно упростить применение норм, регулирующих охрану окружающей среды [5, с. 44].

Массив законодательных положений в Кодексе очень значителен, он содержит наиболее важные и принципиальные нормы и не носит исчерпывающего характера. Его текст изобилует множеством прямых отсылок к другим кодексам, законам и декретам.

На сегодняшний день французский опыт кодификации норм правового регулирования охраны окружающей среды является одним из самых успешных. Немногие страны могут похвастаться таким богатым и передовым законодательством в области правового регулирования охраны окружающей среды, особенно учитывая то, что в последние несколько лет она занимает приоритетное место во внутренней и внешней политике Франции. При этом следует заметить, что даже опыт Франции не может быть абсолютным шаблоном [5, с. 45].

Вполне очевидно, что каждое государство, разрабатывая свой экологический кодекс, создает свое нормативное наполнение этого кодифицированного акта, что позволяет сделать вывод об отсутствии единого мнения между учеными по содержанию и структуре кодекса, объему кодификации и другим параметрам.

По нашему мнению, целесообразно выделить два пути создания Экологического кодекса РФ:

- 1) Кодификация только некодифицированных законов;
- 2) Кодификация кодифицированных (Земельный, Лесной, Водный кодексы и т. д.) и некодифицированных законов.

Выводы и предложения. Сегодня нормативное обеспечение экологического права как отрасли представляет собой разветвленную систему законодательных и нормативно-правовых актов разного регулирующего уровня, юридической силы и сфер применения.

Уменьшение большого разнообразия актов, регулирующих экологические отношения, модернизация экологических норм и заполнение пробелов в законодательном регулировании охраны окружающей среды, приведение национального экологического законодательства в соответ-

ствие с европейскими и международными стандартами обуславливает необходимость кодификации экологического законодательства.

В России происходят активные дискуссии о содержании и структуре такого кодификационного акта, объема кодификации, существуют некоторые теоретические наработки и конкретные предложения проектов Экологического кодекса.

Необходимо продолжать работу в этом направлении, поскольку принятие единого и комплексного Экологического Кодекса позволит улучшить правоприменительную деятельность, поскольку в настоящее время, правоприменительные органы испытывают серьезные трудности в нахождении необходимой нормы права при возникновении споров. Лаконичное, последовательное и компактное изложение правовых норм в созданном кодексе, прежде всего, значительно облегчит поиск нужной нормы права и позволит выяснить ее содержание.

Учитывая это, Экологический Кодекс РФ будет иметь серьезные преимущества перед секторальным экологическим законодательством по ряду причин:

- во-первых, впитает в себя весь действующий нормативно-правовой массив экологического законодательства, систематизирует его, ликвидирует логическое противоречие некоторых нормативно-правовых актов;
- во-вторых, кодекс станет более доступным для граждан, организаций, органов управления в сфере экологии, будет способствовать правовому воспитанию социальных субъектов;
- в-третьих, в едином кодексе легче найти пробелы в праве и исправить их.

Целесообразность кодификации экологического законодательства подтверждает и международный опыт, поскольку в ряде европейских стран такие кодифицированные акты успешно функционируют, выполняют свои задачи в сфере защиты экологии, а Экологический кодекс Франции вообще считают общепризнанным образцом надлежащего регулирования экологической сферы.

Однако, по нашему мнению, каким бы совершенным ни был Экологический кодекс РФ, он не сможет охватить абсолютно всю сферу общественных отношений, которые являются предметом регулирования экологического права, и включить в себя положения всех существующих в этой сфере нормативных актов, поскольку даже вышеупомянутый французский Экологический кодекс содержит много бланкетных норм.

Поэтому, безусловно, поддерживая предложения по систематизации экологического законодательства, мы считаем, что уместнее будет объединить некодифицируемые акты в единый Кодекс. При этом необходимо провести капитальное упорядочение и совершенствование уже существующих кодифицированных актов, подведя их под требования современности.

Литература:

1. Модельный экологический кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств от 16.11.2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon0.gov.ru/laws/show/997_g03.
2. Гвоздикова П. А. Систематизация как перспективное направление развития источников экологического права России // Вестник РГУ. — 2019. — № 2. — С. 17–26.
3. Германова А. П. Кодификация экологического законодательства в контексте конституционной реформы // Экологическое право России: система и пределы правового регулирования: материалы всероссийск. научно-практ. круглого стола, 25 сент. 2020, г Санкт-Петербург. — СПб: Питер, 2020. — С. 49–53.
4. Григорьева Т. В. Проблемы систематизации экологического законодательства // Актуальные вопросы кодификации экологического законодательства России: Сб. тезисов науч. докл. / Вестник СПбГУ. — СПб., 2017. — С. 85–87.
5. Калининченко В. Т. Экологический кодекс Франции // Экологическое право. — 2019. — № 6. — С. 44–46.
6. Кирилов О. Б. Адаптация экологического законодательства России к праву окружающей среды Европейского Союза // Журнал Симферопольского университета права. — 2020. — № 3. — С. 215–219.
7. Кобрин А. Е. Проблемы кодификации экологического законодательства и Экологический кодекс РФ // Молодой ученый. — 2018. — № 32 (134) — С. 16.
8. Костицкий В. В. Методологические проблемы кодификации экологического законодательства // Философские, методологические и психологические проблемы права: материалы II Всероссийской научно-теоретической конференции (Москва, 31 января 2019) / Ред. кол. Е. М. Моисеев, А. Н. Джуджа, В. В. Костицкий; Всероссийская ассоциация философии права и социальной философии. Ассоциация психологов России. — М.: Московский государственный университет внутренних дел, 2019. — С. 78–81.
9. Пояснительная записка к проекту Экологического кодекса РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=17281&pf35401=47815>
10. Проблемы кодификации экологического законодательства [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vchys.net/7170-referat-z-pravoznavstva-na-temu-problemi-kodifikacyi-ekologchnogo-zakonodavstva.html>.
11. Систематизация экологического, земельного и аграрного законодательства России: научный взгляд // Ежедневная информационно-правовая газета «Правовая неделя» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://legalweekly.com/index.php?id=16061&show=news&&newsid=122649>.
12. Рыженков А. Я. Правовой опыт охраны окружающей среды в зарубежных странах: вопросы взаимовлияния // Вестник Волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право. — 2020. — № 4 (21). — С. 237–241.
13. Шемшученко Ю. С. Проблемы кодификации национального и международного экологического права // Юридический журнал «Право». — № 2. — 2018. — С. 4–10.
14. CODICE DELL'AMBIENTE, Decreto Legislativo 3 aprile 2006, n. 152 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ambientediritto.it/home/legislazione/decreto-legislativo-3-aprile-2006-n-152-sommario>.
15. Lars-Christer Lundin. THE SWEDISH ENVIRONMENTAL CODE [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.balticuniv.uu.se/index.php/component/docman/doc_download/317-river-basin-management-13-the-swedish-environmental-code.
16. The Swedish Environmental Code [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.se/legaldocuments/2000/08/ds-200061/>.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 15 (357) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 21.04.2021. Дата выхода в свет: 28.04.2021.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.